

Оглавление

Введение.....	1
Глава 1. Изучая туберкулез.....	3
Что такое туберкулез (ТБ)?.....	3
Какие симптомы активного ТБ?	4
Что такое туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ)?.....	5
Что такое туберкулез с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ)?	6
Глава 2. Диагностика ТБ.....	7
История ТБ.....	7
Диагностика инфицированности.....	8
Диагностика активного ТБ.....	9
Что такое «исследование контактов»?.....	10
Напоследок... ..	10
Дневник. Диагноз.	10
Глава 3. Лечение ТБ.....	15
Побочные реакции	16
Как долго я должен принимать лекарства?	16
Почему я должен принимать ВСЕ лекарства?	16
Что такое контролируемое лечение (ДОТС)?	18
Немного о конкретных таблетках.....	19
Пару советов о приеме лекарств и побочных реакциях:.....	19
Дневник. Лечение.....	21
Глава 4. Изоляция.....	24
Что такое изоляция?	24
Как долго я должен оставаться в изоляции?	25
Питание и напитки	25
Физические нагрузки	26
Эмоции	27
После выписки.....	28
Дневник. Изоляция.	29
Глава 5. Быть излеченным от ТБ.....	41
Курение	41
Секс	42
Беременность и туберкулез.....	43
Работа и отдых	44
Дневник. После изоляции.....	45

Ну и в конце концов.....	47
Эпилог.....	48
Приложение 1: о чем говорят пациенты - Россия.....	49
Приложение 2: права и обязанности.....	97
Обязанности больных туберкулезом.....	97
Права больных туберкулезом.....	99

Введение.

Приветствую всех, кто открыл эту книгу. Информация, содержащаяся в книге, предназначена для всех, кто болен туберкулезом (ТБ) или туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ), где бы они ни жили. Эта книга написана для того, чтобы помочь вам понять, что такое ТБ и МЛУ-ТБ, как вы могли заболеть, как ставится диагноз, как он лечится и вылечивается. Да, это хорошие новости: ТБ и МЛУ-ТБ излечим! Теперь уже не такое большое дело – быть излеченным от ТБ и МЛУ-ТБ. Обе разновидности можно вылечить, когда пациент принимает все лекарства, которые им назначил врач. Вы тоже можете вылечиться, как и миллионы других людей по всему миру и снова вернуться к своей обычной жизни.

Так зачем же тогда эта книга, если все звучит так просто? Ответ заключается в том, что часть людей находит лечение от ТБ и МЛУ-ТБ трудным. Лекарства могут иногда вызывать неприятные побочные эффекты, да и лечение длительное. Для некоторых пациентов лечение ТБ и МЛУ-ТБ кажется таким же трудно выполнимым, как забраться на высокую гору. Уверяю вас, это не так. Эта книга поможет вам понять ТБ и МЛУ-ТБ, и почему принимать все лекарства – это так важно. Она также содержит практические вещи и подсказки, написанные самими пациентами, прошедшими через все это.

Что же позволяет мне писать об излечивании ТБ и МЛУ-ТБ? Меня зовут Пол Торн. Я бывший медбрат, написал книгу для пациентов в 1999 году, она была переиздана в 2006 году. Я был активным борцом против ТБ и МЛУ-ТБ больше 10 лет. Кроме того, я сам был излечен от этого заболевания.

Вот моя история вкратце. В 1990 году у меня был диагностирован ВИЧ. В 1995 году я попал в больницу из-за сопутствующего заболевания. И я заразился МЛУ-ТБ от другого пациента, который лежал со мной в одной палате. Я похудел на много килограммов, промокал насквозь в ночных потах и у меня был жуткий кашель, иногда с кровью. Меня изолировали в больнице. Самое трудное в МЛУ-ТБ для меня было то, что на протяжении всего заболевания мне было страшно и очень одиноко. Мне казалось, что никто не

понимает, через что мне приходится проходить. Я думал, что нет никого, кто мог бы мне хоть как-то помочь, кроме как пихать в меня сотни таблеток. Я был очень слаб, и даже думал, что скоро умру. Но я не умер.

Причина, по которой я выжил – я принимал все лекарства, которые мне давали врач или медсестра. Даже когда я был очень слаб, принимая лекарства, я чувствовал хоть какую-то надежду. Сегодня я снова вернулся к нормальной жизни, и я полностью вылечился от МЛУ-ТБ. Ключом к моему личному выживанию было хорошее знание о ТБ и МЛУ-ТБ и прием всех лекарств. Эта книга, я надеюсь, поможет вам хоть чуть-чуть улучшить понимание того, что с вами происходит и послужит проводником в вашем очень личном пути лечения ТБ и МЛУ-ТБ. Наконец, я хочу сказать еще кое-что: вы не одиноки. Таких, как вы, тысячи по всему миру. Большинство из них вылечится, потому что следует нескольким простым правилам. Они прописаны в этой книге.

Пол Торн, Лондон, Англия, 2007.

Глава 1. Изучая туберкулез.

В этой главе я постарался изложить знания про туберкулез так, как я это понял. Говоря про туберкулез, я всегда имею в виду также и туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ), если только специально не указываю его отдельно.

Что такое туберкулез (ТБ)?

Туберкулез (ТБ) – это заразное заболевание, вызываемое бактериями, которые называются микобактерии туберкулеза (*Mycobacterium tuberculosis*). Бактерии – это крошечные живые организмы, которые живут практически везде. Одни из них безвредны, другие очень опасны. Я пытался понять разные определения туберкулеза, но научный язык – не для меня.

Наиболее понятно стало вот что: туберкулез – это инфекционное заболевание, которое обычно поражает легкие, но может поразить почти все другие части тела. Оно распространяется от человека к человеку по воздуху. Когда ТБ поражает легкие, то он называется «легочный туберкулез». Он передается, когда инфицированный человек кашляет, смеется, чихает, поет и даже когда говорит, так как бактерии из легких могут распространяться в воздухе. Если другой человек находится рядом и вдохнет этот воздух с бактериями, есть шанс, что он станет инфицированным. ТБ бактерии не живут долго в воздухе, и если кто-то находится в комнате, где раньше был больной туберкулезом, но сейчас она пустая, то шанс заразиться очень мал. Когда ТБ не в легких, то это называется «внелегочным туберкулезом». Если у пациента туберкулез не в легких, бронхах, гортани, то он не заразен, потому что бактерии распространяются на выдохе. Однако, важно то, что все формы туберкулеза лечатся лекарствами и излечиваются.

Если ТБ не лечить, то неважно где он – в легких или других частях тела – он может убить. Хорошие новости заключаются в том, что о туберкулезе много известно и от него излечивают...если его лечить правильно и пациент принимает все лекарства от ТБ.

Люди, инфицированные микобактериями туберкулеза, не обязательно должны заболеть. Как правило, заболевает лишь часть инфицированных людей. Могут пройти десятки лет, прежде чем

человек, инфицированный микобактериями туберкулеза, заболит. Причина, по которой у некоторых инфицированных людей может развиваться активное заболевание, это сниженный иммунитет. Это может быть:

- у людей с плохим питанием,
- у людей, которые курят,
- у бездомных людей,
- у людей, работающих в шахтах,
- у людей в домах ухода/инвалидов,
- у людей в местах заключения,
- у людей, живущих с ВИЧ/ СПИД,
- у людей с алкогольной зависимостью,
- у людей с наркотической зависимостью,
- у людей с сопутствующими заболеваниями (сахарный диабет, рак),
- у людей, которые живут в тесноте и в бедности.

Какие симптомы активного ТБ?

Если вы просто инфицированы, то вы не чувствуете себя больным, и нет симптомов. Но если развивается активный ТБ, тогда вы можете чувствовать себя слабым и уставшим. Вы можете терять в весе. Вы также можете потерять аппетит, у вас может быть температура и ночные поты.

Когда ТБ развивается в ваших легких (легочный ТБ), у вас может быть любое сочетание симптомов, перечисленных выше, и плюс к этому – кашель. Может быть еще боль в груди и вы можете выкашливать кровь в мокроте. Также может появиться и чувство нехватки дыхания. Симптомы могут быть разные, в зависимости от того, какая часть тела более поражена. Без лечения эти симптомы будут становиться тяжелее и угрожать вам и вашей семье, особенно детям.

Симптомы ТБ могут появиться в разное время и в разных сочетаниях, но мало у кого они будут все сразу. Важно то, что если что-то из симптомов появилось, надо обратиться к врачу,

особенно, если у вас был ТБ раньше, или вы среди тех людей, у кого инфицирование чаще переходит в активный ТБ. Если вы уже принимаете лекарства от ТБ и эти симптомы вдруг появились или не исчезают, надо обязательно сказать врачу или медсестре. Это значит, что эти лекарства от ТБ могут не работать, и врач может поменять их на другие.

Что такое туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ)?

Вы могли слышать об этой разновидности туберкулеза, но что это? МЛУ-ТБ – это такой же туберкулез, как и описанный выше, такие же симптомы, и вы можете заразиться им так же, как и обычным туберкулезом. Он не более заразен, чем обычный ТБ. Наоборот, по всем параметрам он похож, за исключением того, что лекарства, которые помогают вылечиться от обычного ТБ, тут не помогают и уже другие таблетки и уколы должны использоваться в течение двух лет. МЛУ-ТБ очень опасен, потому что его труднее вылечить.

Я попробую объяснить, почему так. Бактерии, которые вызывают ТБ – живые организмы, как вы и я. И как все живые существа, они не хотят быть убитыми. Иногда ТБ бактерии начинают понимать, как действуют против них лекарства, которые обычно используются. Это происходит, когда пациент с ТБ пропускает прием лекарств, которые им назначил врач или дает медсестра. Когда пациент пропускает прием лекарств, это создает перерывы во времени, и ТБ бактерии не уничтожаются, а наоборот – у них есть время, чтобы понять, как против них работают лекарства. Когда ТБ бактерии понимают, как работают лекарства, они учатся, как избегать действия лекарств и остаться живыми, они продолжают размножаться, что делает пациента с ТБ опять больным. Когда ТБ бактерии знают, как действуют против них лекарства, и лекарства прекращают работать так, как они обычно это делают, это называется туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ).

МЛУ-ТБ может случиться двумя путями. Первый – когда у вас был контакт с пациентом, у которого уже есть МЛУ-ТБ, он заразен, и вы сразу вдохнули МЛУ-ТБ бактерии. Второй – когда кто-то начинает лечиться от обычного ТБ, но не принимает все лекарства

так, как ему назначили. Тогда бактерии понимают, как работают лекарства и ТБ «меняется» от обычного (или «чувствительного») туберкулеза, и становится МЛУ-ТБ.

Если у вас МЛУ-ТБ, и вы все равно принимаете лекарства с перерывами или не все лекарства, то ТБ бактерии опять понимают, как работают уже эти лекарства и начинают избегать даже их действия. Когда это случается, это крайне серьезно и называется туберкулезом с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ).

Что такое туберкулез с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ)?

Туберкулез с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ) – это даже более опасно, чем МЛУ-ТБ. Я выше описал процесс, как ТБ бактерии понимают действие лекарств, которые используются против них. Когда это происходит, бактерии становятся устойчивыми к лечению. Когда ТБ бактерии понимают действие обычных лекарств, которые используют для лечения ТБ, это называется МЛУ-ТБ. Если пациент с МЛУ-ТБ продолжает пропускать прием лекарств, которые ему назначают врач или медсестра (их обычно зовут «препараты второго ряда»), тогда процесс повторяется, и бактерии выживают даже при действии этих лекарств. Это называется туберкулезом с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ). В этом случае практически не остается других лекарств, которые могут вылечить.

В мире такие случаи уже происходят. МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ оба передаются так же, как и обычный ТБ. То есть, каждый может заразиться и потом от заражения может развиваться и активное заболевание. Если у кого-то нашли ШЛУ-ТБ, то, скорее всего, их надо изолировать дома или в больнице, чтобы они не заражали других людей.

Самый лучший способ избежать МЛУ-ТБ или ШЛУ-ТБ – это принимать все лекарства, которые врач или медсестра назначают, и принимать до тех пор, пока они их не отменят. Лучше не допустить развития устойчивых форм ТБ. ШЛУ-ТБ иногда практически невозможно вылечить.

Глава 2. Диагностика ТБ.

Обычный ТБ, МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ диагностируется одинаково. Чтобы разобраться в этом, я немного ознакомился с историей.

История ТБ

Она очень давняя. Многие, может, удивятся, но это заболевание возникло с тех пор, как человек появился на Земле. Признаки ТБ были найдены в останках костей пещерных медведей и египетских мумий. Гиппократ, знаменитый античный греческий доктор, прозвал это заболевание «фтизис», что в то время означало много заболеваний, которые поражали легкие и истощали человека. Может быть, он назвал ТБ так по той же причине, почему ТБ прозвали «чахотка» много веков спустя. Заболевание, как мы узнали позже, вызывает большую потерю веса и, возможно, за это получило такое прозвище, поскольку человек «чахнет» от ТБ.

ТБ может поразить практически любую часть тела человека, не только легкие. Раньше чаще всего поражались лимфоузлы, особенно на шее. Тогда это звали «скрофула», но чаще называли «королевское прикосновение» из-за распространенного мнения, что прикосновение руки короля излечивает больного человека. Разумеется, это не было правдой. Единственный способ излечиться от ТБ (или МЛУ-ТБ) – это принимать таблетки, выдаваемые врачом или медсестрой.

В 1720 году английский врач Бенжамин Мартен опубликовал «Новую теорию чахотки». Он написал, что заболевание вызывается «паразитально маленькими живыми созданиями». Это была хорошая догадка. Он не был неправ, но бактерии, которых он себе представлял, но не мог увидеть, были официально открыты только 160 лет спустя.

В 1882 году немецкий ученый доктор Роберт Кох объявил об открытии способа, который впервые позволил ему увидеть ТБ бактерии под микроскопом. Он достиг этого с помощью специальной окраски ТБ бактерий, чтобы их легче было увидеть. Большинство бактерий, покрашенных краской и после этого промытых в специальной кислоте, становятся бесцветными. Но ТБ бактерии не теряют окраски при промывке, потому что имеют

особую оболочку. ТБ врачи зовут таких бактерий кислотоустойчивыми. Открытие Роберта Коха было очень важное, поскольку с тех пор началась реальная борьба с ТБ.

Другое важное открытие в 20 веке было сделано двумя французскими докторами, Кальметом и Жереном. Они обнаружили неопасный и спящий вариант ТБ бактерий. На основании этого создали вакцину против ТБ, которая называется БЦЖ. Она по-прежнему широко используется. Если у вас есть шрам на левом плече, то вы тоже привиты. Однако, вакцинация дает защиту в основном в детском возрасте и не гарантирует 100% защиту. Даже если вы были вакцинированы, но у вас появились симптомы ТБ, надо пройти диагностику на ТБ.

Во время Второй Мировой Войны были получены первые лекарства против ТБ, а потом и еще и еще. К 1970 году многие люди думали, что война против ТБ выиграна. К сожалению, они оказались не правы.

Диагностика инфицированности

Один из наиболее широко используемых методов - тест Манту, когда делается одна инъекция «спящей» безопасной вакцины (туберкулин) на внутренней стороне предплечья, а результат измеряется через 48-72 часа.

Положительный результат теста говорит о том, что у вас есть реакция на туберкулин. Это не обязательно означает, что вы когда-либо станете заразны или у вас активный туберкулез. Но врач может решить назначить вам профилактический курс, чтобы быть уверенным, что ТБ не разовьется.

Отрицательный результат говорит о том, что на момент теста вы не инфицированы ТБ бактериями. Но это не 100%. Тест может быть отрицательным и у людей, которые только что инфицировались. Обычно после того, как человек побывал в очень тесном контакте с больным ТБ, проходит от 2 до 10 недель до того, как тест будет положительным. Кроме того, если иммунная защита вашего организма плохо работает (как, например, при ВИЧ), это тоже приведет к отрицательному результату теста.

Диагностика активного ТБ

Для постановки диагноза «активный ТБ» используются несколько методов. Врач может подойти к нему на основании симптомов (описанных ранее), особенно если вы были инфицированы и находитесь в группе риска развития ТБ.

Для диагностики используется Рентгеновское излучение, при котором места в легких, пораженные ТБ, видны как белые пятна, могут быть темные пятна с тонкими стенками (каверны), а еще – тени, которых нет в норме.

Также обязательно исследуют вашу мокроту. Сначала ее осмотрят в микроскоп с помощью окраски, как я описал выше. Это метод называется «мазок мокроты». Если найдут ТБ бактерии, то говорят «положителен по микроскопии». Результаты теста приводят в степенях от + до +++, чтобы сказать, какое (малое, среднее или большое) количество бактерий обнаружили в мокроте. Чем больше «+», тем более вы заразны.

Если у вас активный ТБ, то врачи захотят получить много мокроты от вас. Да, они очень радуются по этому поводу! На самом деле это потому, что они по мокроте смотрят, работают ли лекарства от ТБ во время лечения. Вы сами увидите, что результаты вашего теста становятся лучше по мере того, как таблетки убивают ТБ бактерии. В конце концов вы станете «-» и вы уже не заразны и не опасны для окружающих. Это случится только тогда, когда вы принимаете все таблетки, и они реально убивают бактерии.

Туберкулез - сложная штука. Отрицательный результат «по микроскопии» не означает, что вы вылечились. Это просто означает, что вы не распространяете бактерии вокруг. Самый главный тест – это «посев». Это означает, что врачи стараются вырастить ТБ бактерии в лаборатории в течение 8-12 недель.

Если «посев положительный», то ТБ бактерии все еще есть, и надо продолжать лечение. Если «посев отрицательный», то доктор будет делать следующие и следующие посева до тех пор, пока вы не станете по законам медицины «излечены».

Что такое «исследование контактов»?

Ваш доктор должен по закону обследовать людей, с которыми вы были в контакте, чтобы посмотреть, кто из них заразился. Вас могут попросить перечислить их. Обычно, это касается близких контактов - семьи, сожителей или друзей, особенно детей, даже если они были вакцинированы. Это может быть неприятно, но это важно – надо быть уверенным, что никто не подхватил ТБ от вас. Они также нуждаются в лечении.

Напоследок...

Если вы чего-то не понимаете, о чем говорит вам доктор - спрашивайте, спрашивайте и еще раз спрашивайте. Они обычные люди, - иногда они думают, что вы уже все поняли именно так, как они об этом думают и представляют у себя в голове. Медсестры обычно не возражают против того, чтобы лишний раз поговорить о ТБ и все объяснить. Это часть их работы и часто с ними проще разговаривать, чем с докторами и их обычно легче поймать.

Дневник. Диагноз.

Я собираюсь описать мой опыт в туберкулезе. Некоторые вещи могут испугать, но моя цель – проинформировать, а не пугать, и заканчивается моя история хорошо.

Я заразился МЛУ-ТБ вначале апреля 1995. В то время я не знал, что заразился. Наоборот, я был полон жизни. У меня даже мысли не возникало, что что-то не так, пока не прошло около двух с половиной месяцев.

Вторник 27 июня 1995.

В течение последних нескольких дней у меня какие-то боли в груди, и они становятся все сильнее. У меня никогда не было таких болей. Чувствую себя как-то странно, как будто мои легкие прилипли к грудной стенке. Я не знаю что со мной. Собирался вечером пойти с друзьями на вечеринку, но видимо придется отказать, потому что чувствую себя слишком уставшим. Все, что я сегодня смог сделать – это лежать, но я не чувствую себя как при гриппе. Мне становится не по себе от того, как я вдыхаю и выдыхаю, и я все время думаю о моей грудной клетке. Это все как-то странно. Я не пойду куда сегодня.

Среда 28 июня 1995.

Мне жарко, постоянно меряю температуру, она периодически подскакивает до 39,5 С, вчера вечером например. Это слишком высоко. У меня продолжают болеть в груди, и теперь они постоянные. Я решил обратиться к докторам.

Врач сделал мне Рентген и сказал сдать мокроту. Это будет индуцированная мокрота – я повдыхаю испарения раствора соли и потом покашляю. Они изучат мокроту на признаки инфекций.

Пятница 29 июня 1995.

Я решил пойти на работу. Мне очень жарко, но в груди полегче. Мне было ужасно скучно шататься по офису. На работе столько всякого происходит, что я чувствую себя виноватым, что просто шатаюсь и ничего не делаю. Я бы хотел пойти выпить с друзьями вечером после работы.

Среда 26 июля 1995.

Прошел месяц с тех пор, как начались боли в груди. Я пошел в клинику для проверки. Поговорил с доктором, он сказал, что анализы пока не готовы, и спросил, как я себя чувствую. Я сказал, что по-лучше, но все еще как-то не в своей тарелке и чувствую себя уставшим, но я много работал последние дни над книгой. Планирую отдохнуть со своей подругой, когда закончу работу. Не знаю, куда мы поедем – просто хочу отдохнуть, не важно где.

Четверг 27 июля 1995.

Сегодня я закончил книгу и теперь надо ее опубликовать. Реально чувствую, что сделал что-то важное. Три года работы. Кроме того, сегодня пойду на праздник, который отмечают мои друзья.

Зазвонил телефон и мне передали, что из больницы срочно хотят со мной поговорить. Я на секунду застыл. Если нашли обычную пневмонию, то это не так уж смертельно опасно, и я уже не чувствую себя так уж плохо, просто слегка уставшим. У меня возникло легкое чувство страха.

Я перезвонил своему доктору и он сказал мне, что из моей мокроты выросло что-то, что называют «кислотоустойчивые бактерии». Это мне ничего не сказало, пока он не продолжил, что у меня, возможно, туберкулез, и мне надо прямиком в больницу. Я окаменел. От кого, черт возьми, я мог подцепить туберкулез? Я думал, что меня это не коснется...

Я положил телефонную трубку. Хотя я и был спокоен с доктором по телефону, внутри меня нарастала паника. Я передал коллегам вокруг на работе, что мне сказал доктор. Ситуация была дебильной. Никто

не знал, что мне сказать. Я понял, что они тоже могли заразиться. Около трех месяцев я работал бок о бок с ними. Меня затрясло. Я чувствовал себя таким виноватым. Туберкулез – но как? Если бы я знал, что подвергаю людей риску, я бы никогда не таскался бы на работу. Но люди снова быстро включились в работу и привели меня в чувство.

Приехала моя подруга на машине, чтобы отвезти меня в больницу. Я не знал, что и говорить. У меня было чувство, что я смотрю на все через стекло. Кто-то обнял меня, мне это было действительно необходимо. Если бы меня отвергли, это бы убило меня.

Подруга отвезла меня домой, чтобы я смог собрать пару вещей и сделать пару звонков. Я позвонил моей матери сначала и попытался объяснить, что происходит, но я не особо знал, что сказать. Она меня недавно видела. Я не знал, насколько был заразен, но чувствовал, что надо ей сказать, что она может быть в группе риска. Я также позвонил нескольким другим людям, кратко сообщая им, что со мной. Было так много вопросов, на которые я не мог дать ответа...я просто не знаю, что вообще происходит.

Мы поехали в больницу, меня поместили в одиночную палату. Я прождал несколько часов. Вся ситуация выглядела как-то отстраненно, как будто это не со мной. Потом медсестра просунула голову в палату, чтобы узнать как я. Мне было так стыдно, но я не знал – почему. Наконец, зашел мой врач и попытался объяснить, что происходит.

Было решено, что меня поместят в изолированную палату. Она готовилась, пока мы говорили. Я не знал, чего ожидать и боялся. Все картинки про изоляцию, что я видел по телевизору и в кино промелькнули в моей голове.

Врач пытался показать мне всю серьезность и тяжесть ситуации, но сказал, что со мной все будет в порядке. Они подозревали у меня ТБ, и меня поместили в изоляцию в качестве профилактики, пока не сделают дополнительные тесты. Я чувствовал, что они понимали, что им надо сделать что-то хорошее для меня и быстро, но сами выглядели так, как будто это был сюрприз и для них. Врач сравнил ситуацию с тем, что случилось недавно в каком-то регионе, и продолжал настаивать на необходимости мероприятий, чтобы остановить эпидемию.

Кем же я стал – тикающей бомбой? Как насчет того, кто заразил меня? В настоящее время они попросили меня составить список всех, с кем я был в контакте с апреля 1995. Как я мог это сделать? Я был в ресторанах, в метро – голова пошла кругом. Неужели так все было

плохо? Опять, я почувствовал, как будто я смотрю все это по телевизору. Я хотел остановить это, но понимал, что невозможно.

Я пошел в палату, где должен быть в изоляции. Пока мы шли, подруга пошутила, что медсестры ждут меня с вилами, чтобы я не подошел слишком близко. Это была неудачная попытка рассмешить меня.

Меня завели в коридор около комнаты, где мне предстояло находиться. Я сел на кровать и дверь со скрипом закрылась за мной. Я был изолирован. Что это значило? Могу ли я видеть хоть кого-нибудь? Я вспомнил, как меня обняли на работе перед уходом. Человеческий контакт так много значил... Господи...

В палате были розовые стены, напротив кровати подвешена картина с голубем. Когда меня поместили в комнату, там не было штор. Это стандартная процедура инфекционного контроля – снимать их, когда кто-то селится в палате. Мне сказали, что новые будут завтра. Как я себя чувствовал? Не знаю. Доктора к таким вещам уже привыкли, а я нет. Я нуждался в том, чтобы мне объяснили, но когда они что-то говорили, было трудно в это врубиться. Наверное, это шок.

Я чувствовал себя заключенным. Они сказали мне, что я не могу покинуть палату, пока мне не скажут, что можно. Я чувствовал себя как нашкодивший ребенок. Прямо как моя мать делала, когда я был маленький... «иди в свою комнату и не выходи, пока я тебе не скажу». Все равно, думаю, это лучше, чем «жди, пока твой отец не вернется домой». Это всегда означало бооольшую встряску!

Когда люди заходят ко мне в комнату, они надевают маски. Это добавляет идиотизма ко всей ситуации.

Пятница 28 июля 1995.

Мне начали давать таблетки от ТБ. Пришло время первого приема пищи. Ужас – больничная еда это ужас. Я попросил друзей принести какую-нибудь еду из дома. Точно не хочу голодать здесь.

Когда мои друзья, наконец, пришли, на них были маски, халаты и перчатки. Было странно видеть людей, которых я знаю, одетых вот так. Я мог видеть только их глаза, и их речь была изменена. Из-за этого я снова почувствовал себя готовым расплакаться и виноватым. Мои друзья сами чувствовали себя неловко в масках, особенно при разговоре и когда захотели курить. Я предложил прорезать дырку в маске одному из друзей, чтоб он мог закурить. Это нас всех рассмешило и стало немного полегче.

Курение, слава Богу, разрешено в моей палате. Если бы я не мог курить, это было бы невыносимо. Мне не доставало того, что я не мог

видеть лиц людей при разговоре. Смешно, как много мы читаем по лицам, и не только по глазам, как многие люди думают.

Суббота 29 июля 1995.

Дни смешались в одну кучу, и мне стало сложно вспомнить, когда что было. Мне так все надоело. Я решил посвящать больше времени моему дневнику, чтоб я реально мог отслеживать, что происходит. Как минимум будет, чем занять мозг.

Я заметил, что мои мечты стали смешиваться с реальностью. Я мог проснуться, думая, что я вне больницы, но я понимал, что это невозможно. Думаю, это из-за таблеток от ТБ. Они слишком серьезные.

Воскресенье 30 июля 1995.

У меня до сих пор нет новостей по поводу дополнительных тестов, которые там делают с моей мокротой. Это раздражает. Медсестры все время говорят – завтра, завтра, - но это завтра никогда, видимо, не наступит. Я понимаю, они очень заняты, но мне в изолированной палате больше не о чем думать. Каждый плевков мокроты, который я сдал на мазок, был отрицательный. Это уж точно должно быть хорошие новости. Я мог иметь ТБ, но к счастью не заразен. Они мне сказали, что если все будет также, и если у меня не будет температуры, я могу пойти домой. Если будет температура, или мазки станут положительными, придется остаться. Мне надо иметь три отрицательных мазка и быть без температуры как минимум неделю перед тем, как я могу уйти. Это выглядит как непонятная игра... я рад, что все это записываю, потому что надо это все переварить.

Понедельник 31 июля 1995.

Хорошие новости – мазок отрицательный: я не опасен для окружающих в настоящий момент. Мне стало легче, потому что я думал о друзьях.

Таблетки от ТБ делают что-то странное со мной, временами я чувствую себя бестолковым. У меня не было температуры или положительного мазка уже неделю. Надеюсь, я могу пойти домой.

Среда 2 августа 1995.

Я проснулся после ужасной ночи. Это странно – обычно я сплю хорошо. Я лежал большую часть времени, пытаюсь соединить все вместе, что со мной приключилось. Мой врач повесил надпись на спинке моей кровати: «руководства не высекают на камне». У меня были отрицательные результаты мазка в течение недели, и это означает, что я могу идти домой. Я уже не заразен. Я был так

счастлив, что я перестал быть источником опасности для других: даже если у меня ТБ, он не активен.

В палату зашла ассистентка врача и сказала, что я могу идти домой, хотя надо подождать, пока мне не соберут лекарства от ТБ. Значило ли это, что я могу выйти из палаты и прогуляться? Она на секунду замолчала, потом сказала – почему бы и нет.

Она вышла, а я стоял посреди палаты в раздумье, как будто и не хотел выходить. Я уже привык к тесным стенам моей палаты. Я на мгновение замешкался с пуговицами моей больничной одежды и выбежал из палаты.

Меня обдало жаркой волной – в моей палате был кондиционер, и температура особенно не менялась. Первый раз я сам сделал себе чай. Я сел в холле с другими людьми. Как же здорово – быть среди людей. К сожалению, не все новости были такими хорошими.

Пришла медсестра, чтобы рассказать мне кое-что перед выпиской. Она пришла в палату, где я уже праздновал свою свободу, и сообщила мне новости, которые круто меняли всю картину.

Я в это не верил. В целях профилактики я не должен приближаться в течение двух месяцев к людям со сниженным иммунитетом. Но у меня чуть ли не все знакомые попадали в эту группу.

Мне так хотелось вернуться к людям, которых я знал, после этого периода одиночества, но я не мог. Я что, должен сидеть два месяца дома и никого не видеть? Как будто из изоляции в больнице я перехожу в изоляцию дома. Опять я чувствовал себя дезориентированным.

Я сел у главного выхода из больницы и не знал, что делать. Я был так ободрен тем, что выписываюсь и что я не заразен, и в это же самое время опустошен, что не могу видеть своих друзей в течение какого-то времени. С другой стороны, я понимал, что это ограничение надо перетерпеть.

Глава 3. Лечение ТБ.

Если у вас нашли активный ТБ, то доктор назначит несколько разных лекарств, чтобы вылечить вас. Этих лекарств много и они используются в комбинации друг с другом. Нет только одного лекарства, которое может убить ТБ – используют сразу несколько. Разные таблетки действуют на разные части и типы ТБ бактерий,

чтобы совершенно точно убить их. Обычный ТБ вылечить легче, чем МЛУ-ТБ или ШЛУ-ТБ.

Побочные реакции

Все таблетки, от любых болезней могут вызвать побочные реакции. Таблетки от ТБ не отличаются от других, но они считаются более-менее безопасными по сравнению с другими. Вам могут назначить несколько таблеток от ТБ – что для вас конкретно подходит, конечно же, решает доктор. Если вы испытываете какие-то побочные реакции, то всегда должны говорить об этом врачу или медсестре. Никогда не прекращайте прием лекарств, пока врач не скажет вам об этом!

Скажите врачу или медсестре, если у вас...

- нет аппетита
- тошнота
- рвота
- температура 3 дня или больше
- боль где-нибудь в животе
- есть покалывание в пальцах рук или ног
- появилась сыпь на коже
- появляются синяки или кровоточивость
- болят суставы
- чувствуете головокружение или одурманенность
- онемение вокруг рта
- ухудшилось зрение
- ухудшился слух
- стали слышать звон в ушах
- пожелтела кожа

Как долго я должен принимать лекарства?

Пациентам с обычным ТБ нужно лечиться минимум 6 месяцев, обычно до 9. Однако, тем, у кого МЛУ-ТБ или ШЛУ-ТБ, надо принимать лекарства дольше - два года, а бывает и до трех.

Почему я должен принимать ВСЕ лекарства?

Если у вас обычный ТБ и вы начали принимать лекарства от ТБ как вам сказал врач, скорее всего, вы почувствуете себя лучше через

пару недель. Также, скорее всего, вы станете уже незаразным к этому времени. Ваш доктор сможет сказать – заражны вы или нет – по результату анализа мазка (микроскопия или посев, как я описал раньше).

Даже если вы чувствуете себя лучше и доктор сказал, что вы уже незаразны, это не значит, что вы вылечились. Надо немало времени, чтобы убить все ТБ бактерии, их сложно всех достать. Но надо убить именно всех, или ТБ может вернуться. Разные таблетки действуют на разные части бактерий, и добивают их. Именно по этой причине надо принимать все лекарства, которые назначил врач. МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ – более тяжелые, чем обычный ТБ, и поэтому их надо дольше лечить.

Некоторые пациенты могут прекратить прием ТБ лекарств из-за того, что от них реально жуткая слабость, или кто-то (не врач или медсестра) посоветовал им не принимать их все или вообще прекратить. Некоторые люди прекращают принимать эти таблетки потому, что они думают, что достаточно времени уже принимали их – вроде, хватит уже. А может, пациент просто забыл принять их.

Я сказал уже в начале книги, что излечиться от ТБ теперь не является большим сюрпризом или новостью. Это просто! Все, что вам надо делать – это принимать все таблетки, которые прописывает принимать врач или медсестра, и только тогда прекратить, когда они скажут прекратить.

Однако, как я сказал уже ранее, ТБ лекарства могут вызывать побочные реакции, от которых приходится тяжело. Особенно тяжело от таблеток, которыми лечат МЛУ-ТБ и ШЛУ-ТБ. Некоторые даже говорят, что от этих таблеток им тяжелее, чем с туберкулезом без таблеток! Но продолжать лечение крайне необходимо. Если у вас есть побочные реакции, поговорите об этом с врачом и медсестрой, расскажите им все, чтобы быть уверенными, что и они и вы делаете все возможное, чтобы преодолеть их.

Прежде, чем начать принимать ТБ лекарства вы можете спросить своего доктора или медсестру:

- Какие наиболее частые побочные реакции на лекарства от ТБ и на что я должен обращать внимание?

- Как быстро после начала приема лекарств они могут появиться и как долго они могут быть?
- Что мне делать, чтобы уменьшить или вообще убрать их, и есть ли какие-нибудь лекарства, чтобы убрать их?

Главная причина, почему ТБ может снова вспыхнуть – когда не принимают таблетки так, как надо. Врач, кстати, сразу узнает, что вы не принимаете таблетки по анализам мокроты (микроскопии и посеву)!

Что такое контролируемое лечение (ДОТС)?

Хорошая новость заключается в том, что если ТБ вовремя нашли и нормально лечат, большинство пациентов выздоровеют. Неудача в лечении (обычно около 5%) случается у пациентов, которые не принимают все таблетки. К сожалению, лечение требует времени и чтобы дойти до победного конца, необходима самодисциплина.

Всемирная Организация Здравоохранения утверждает, что наиболее эффективным способом справиться с ТБ позволяет «контролируемое лечение», или ДОТС (это по-английски). ДОТС означает, что кто-то помогает вам, например, медсестра, принимать таблетки.

Контролируемое лечение иногда слегка раздражает из-за назойливости медработников, но, с другой стороны, имеет пару положительных моментов. Вы не только принимаете все таблетки так, как надо, но и еще у вас появляется человек, который вам помогает в лечении. Вы можете открыто поговорить с ним о побочных реакциях, если они возникли, или о страхах по поводу ТБ, если они у вас есть, и о куче других проблем вокруг лечения. Вы чувствуете поддержку и понимаете, что вас лечат как надо. Трудно бывает принимать горсть таблеток и еще от этого чувствовать побочные реакции. Совсем другое дело, когда есть кто-то рядом. Если говорить обо мне, я реально считаю, что контролируемое лечение вылечило меня, иначе я бросил бы. Я поэтому советую относиться к ДОТС как к помощи. ДОТС уже работает по всей России, поэтому – это факт.

Для каждого пациента по идее составляется индивидуальный план лечения, в котором указано, где и в какое время пациент будет

встречаться с медработником и принимать лекарственные препараты. План составляется таким образом, чтобы пациенту было максимально удобно проходить лечение.

Выбор оптимального для тебя варианта ДОТС зависит от жизненной ситуации. Если ты работаешь, можно попросить медработника приходить к тебе по утрам до того, как ты уходишь на работу, или привозить лекарства на работу и встречаться недалеко от входа в здание, чтобы другие не видели. Если ты не хочешь, чтобы медицинские работники приходили к тебе домой, и ты живешь недалеко от поликлиники или больницы, возможно, лучшим решением будет принимать лекарства в больнице. Можно попросить проездной билет и ездить на общественном транспорте.

Также в процессе лечения можно изменить вариант ДОТС, если у тебя изменилась жизненная ситуация.

Немного о конкретных таблетках

Если у вас чувствительный ТБ, то скорее всего назначат Изониазид + Рифампицин + Пиразинамид + Этамбутол. Если есть устойчивость к каким-либо лекарствам, то могут их поменять уже на Канамицин или Амикацин, Капреомицин, Офлоксацин, Циклосерин, Этионамид или Протионамид, ПАСК, Амоксилав.

Пару советов о приеме лекарств и побочных реакциях:

Для некоторых физически сложно принимать большую горсть таблеток. Мой совет – дайте себе достаточно времени, чтобы выпить все по одной, например. Если быстро все проглотить, то можно почувствовать себя очень плохо, и может даже вырвать. Можно лекарства запивать либо подкисленной водой, либо кислым соком, либо пить черный чай перед приемом лекарств, можно положить в рот кусочек сахара или печенье. При приеме противотуберкулезных препаратов, особенно в первые 6 месяцев, часто появляются побочные эффекты (неприятные ощущения в животе, может быть тошнота и даже рвота, понос, возможно возникновение боли в животе, головной боли, головокружения, общей слабости, ухудшение слуха и зрения), которые со временем становятся менее выраженными и даже полностью исчезают. Почувствовав себя плохо, вы обязательно должны сообщить

медсестре, которая контролирует ваше лечение, а еще лучше лечащему врачу. Ведь ухудшение самочувствия может быть связано не только с приемом противотуберкулезных препаратов, но и обострением ваших хронических заболеваний. Врач выслушает вас, оценит ваше состояние, проведет все необходимые исследования и назначит лекарства, которые обязательно вам помогут.

Если у вас запоры: ешьте фрукты и овощи, сухофрукты, особенно чернослив и изюм, вымоченные семена льна. Пейте больше воды. Выполняйте несложные физические упражнения, если есть желание.

Если жидкий стул: не пейте молоко, и напитки, содержащие большое количество сахара. Принимайте продукты, богатые «пробиотиками и лактобактериями», например, «Бифидок», или препараты с лактобактериями, например «Бифиформ» или «Линекс». Ешьте чернику.

При появлении зуда и высыпаний на кожных покровах или слизистых немедленно обратитесь к врачу, возможно, это аллергическая реакция, в этом случае необходимо срочное назначение специальных лекарств (но принять решение может только врач)! Дополнительно можете использовать мягкое мыло без запаха. Пользуйтесь лосьоном для тела без запаха. Если есть зуд половых органов, носите легкое, свободное и по возможности хлопковое белье.

Самое главное в лечении ТБ – это правильно спланировать прием таблеток. Если вы куда-то собираетесь поехать, обсудите с медсестрой, - можно ли приехать выпить лекарства утром рано или поздно вечером? Если к вам ездят на дом, сообщите, где вы будете и созвонитесь перед обычным приездом, чтобы для окружающих это выглядело как обычная встреча.

Я постоянно говорил сам себе, что таблетки от ТБ делают мне хорошо и идут на пользу, даже когда мне от них было реально плохо. И что если я буду их принимать постоянно, то, в конце концов, придет день, когда они мне больше не понадобятся. Поверьте мне, когда этот день придет, вы будете гордиться собой за свою дисциплину.

Если вы постоянно принимаете алкоголь, то лучше сказать об этом врачу...и уменьшить. Просто часть лекарств не очень совместима с алкоголем. Противотуберкулезные препараты и алкоголь перерабатываются в печени, поэтому печень вынуждена работать в усиленном режиме. Поговорите с наркологом на эту тему, сейчас есть новые лекарства, которые отбивают тягу по утрам или реально помогают пережить похмелье. То же самое касается людей, употребляющих наркотики.

Может быть, вы думали о том, чтобы попробовать вылечиться с помощью гомеопатии или знахарей? Забудьте об этом! Хотя эти методы и могут быть полезным дополнением к лечению туберкулеза, сами по себе они не вылечат вас от туберкулеза.

По моему личному опыту, некоторые врачи не всегда понимают, как побочные реакции на самом деле заставляют чувствовать людей. Если ваш доктор не совсем вам нравится, поговорите с медсестрой. Они иногда знают разные методы, как справиться с побочными реакциями. В конце концов, попроситесь к другому врачу.

Дневник. Лечение.

Пятница 4 августа 1995.

Этим утром ко мне пришла участковая медсестра. Врачи будут лечить меня по программе под названием ДОТС – то бишь, контролируемое лечение. Это означает, что два раза в день будут смотреть, как я глотаю свои таблетки. Я чувствую себя как провинившийся мальчик. Сначала говорят, чтобы я не выходил из своей комнаты пока не разрешат, а теперь еще и «няня» скажет, что хорошие мальчики должны пить свои лекарства. У меня плохое настроение, потому что я хотел пойти на вечеринку с друзьями. Я уж устрою огромный праздник, когда все это кончится.

Четверг 10 августа 1995.

Ночью я заревел. Я раздавлен. Я знаю, что это из-за лекарств и у меня отчетливое ощущение, что впереди мне надо будет перебарывать себя. Я раньше никогда не плакал. Однако, в последние пару недель я чувствовал некоторое облегчение, когда это напряжение выходит из тебя слезами.

Я пытаюсь настроить себя на то, что я себя так чувствую из-за лекарств. Они сильные и заставляют чувствовать себя как в дурмане, но я знаю, что просто должен принимать их. Я обязан воспринимать побочные эффекты в позитивном свете. Когда они у меня есть, по крайней мере, я знаю, что лекарства работают.

Я говорил по телефону с одним из товарищей с работы. Он сказал мне, что, поскольку он был в контакте со мной, ему сказали, что он не может вернуться на работу, пока не будет проверен и если надо пролечен. Я испугался и снова почувствовал себя виноватым. Я понимаю, что это не было моей виной, но к этому пониманию сложно прийти. Он, однако, не сердился на меня. Иногда я чувствовал, что все вокруг понимают, что мы все повязаны этим происшествием, и помогаем друг другу. Странно. Я чувствовал и поддержку и одиночество в одно и то же время. Мы поговорили о будущем празднике, который я собирался устроить после всего. Это меня развеселило, и у меня снова закружилась голова.

Пятница 11 августа 1995.

Я все еще не могу привыкнуть, что медсестра приходит так рано с лекарствами. Я никогда не был ранней пташкой. Она пришла около 9.30. Ее зовут Настя. Мне она нравится, потому что она разговаривает со мной и выпивает чашку чая. Я хочу поговорить с ней о побочных эффектах, которые меня беспокоят, но только не знаю как. Лекарства, видимо, влияют на мою способность думать, так же как и на все тело. Я не уверен, что она хочет говорить о моих мыслительных проблемах в 9.30 утра. Может в другой день.

У меня все еще воспаление от уколов стрептомицина, которые мне делают последние 4 дня. Мы постоянно меняем место уколов – то справа, то слева на заднице. Уколы глубокие, и иглы мне особо никогда не нравились. Проблема в том, что я не знаю, как мне сидеть, какой половинкой, потому что все болит. Мои ноги как будто налиты свинцом и становится трудно шевелить ими. Стрептомицин я ненавижу больше всех.

После того, как Настя ушла, моя подруга отвезла меня в больницу, чтобы я мог сдать пару анализов. Они смотрят за моим прогрессом. У меня не было кашля и сложно было что-то выплюнуть в баночку. Пару шлепков по спине немного помогли.

Надеюсь, я достаточно откашлял и поднялся в поликлинику. Медсестры спросили меня, как я себя чувствую. Я сказал, что все хорошо, кроме побочных эффектов от этих лекарств. Они взяли у меня кровь и все. Пора идти. Мои ноги словно окаменели. Я подумал, может это стрептомицин в мышцу попал, но не был уверен.

Удивительно, но я добрался до дому и не упал в обморок. Я могу предполагать, что это все из-за уколов или других лекарств от ТБ, которые я принимаю. Надо обязательно спросить. Надо узнать поподробнее.

Когда я пришел домой, я лег на кровать. Включил диск с расслабляющей музыкой. Моя подруга ненавидит это. Неважно, что она думает, это иногда помогает. Часы тикали, было 17.30. Моя спина была как мешок с шишками, не расслаблялась, и все, что я мог, это лежать и тихонько трястись. Постепенно я начал расслабляться и ногам стало легче.

Суббота 12 августа 1995.

Примерно в 10 утра позвонили в дверь. Это была медсестра. Я спал более менее хорошо этой ночью. Должно быть, я здорово устал и когда пошел к двери был удивлен, что уже так поздно. Я принял лекарства, и мне сделали укол. Я слишком устал, чтобы говорить. Я хотел спросить о побочных эффектах, но не было сил это сделать.

Позже, я сел на диван в одиночестве. Как раз к этому времени лекарства реально меня прижали. Я перешел с дивана на пол и пополз на кровать. Опять включил музыку. Глубоко затянулся сигаретой. Вспышка. Резкая боль в груди. Нарастает. В глотке стало сухо, я начал кашлять. Я понял - что-то не так. Это были не просто побочные эффекты. Я вспомнил о мокроте, которую я сдавал в последний раз в больнице: они опять меня изолируют, если узнают, как я себя начал чувствовать? Голова пошла кругом как на карусели.

Мне страшно каждый раз, как я слышу стук в дверь или звонит телефон. Даже когда милицейская машина проезжает по улице, я думаю, что они приехали за мной. Эти лекарства сводят меня с ума: я знаю, они влияют на мои мысли, но все это происходит в реальности. Я чувствую, себя как будто беженец. Похоже только на то из моей жизни, как когда-то меня запирали в комнате, когда я был ребенком, но только это уже не детская игра. Это уже слишком взросло. Я подумал, может, это из-за ассоциаций с провинившимся мальчуганом я испытываю чувство вины.

Я зажег сигарету и снова почувствовал боль в груди. Она была постоянной, и я подумал – это побочный эффект лекарства, или наоборот, симптом, который они пытались предотвратить. Я лежал наверное пару часов. Потом звонок в дверь – уже 6 вечера. Это была медсестра. Она зашла, посмотрела, как я пью лекарства и ушла.

Я снова остался один. Боль не уходила. Я не сказал медсестре об этом. Я надеялся, что боль сама пройдет. Я очень хотел, чтобы прошло само. У меня не было температуры, но боль была очень знакомой. К 20.30 я уже очень беспокоился. Боль не ушла и теперь у меня точно

уже была температура. Ничего не выкашливалось. Может быть, я просто что-то придумываю себе.

Я прочитал в одной книжке, что туберкулез «возникает бессимптомно с медленного похудения и постепенно нарастающей усталости, и потом превращается в то, что зовется «быстро прогрессирующим истощением». За короткий промежуток времени пациент становится худющим, его кожа приобретает сероватый оттенок, у него появляется кашель с прожилками крови, и практически каждую ночь пропитывает кровать своим потом». До изобретения новых лекарств «быстро прогрессирующее истощение» убивало за пару недель.

Мне показалось, что я схожу с ума. Опять появился страх. Я испугался, что «это» достанет меня. Неужели я буду выхаркивать литры крови и потом сгорю в «быстро прогрессирующем истощении», как написано в книге?

До сих пор я не очень-то страдал от реальных симптомов самого заболевания, как было описано там. Моими самыми большими проблемами были психологические, связанные с тем, что могло бы произойти, и с побочными эффектами от лекарств. Мне от них было плохо, а теперь стало еще хуже. Все было так неопределенно. Я попытаюсь как-то сбить свой страх перед сном. Может к утру, он совсем пройдет.

Глава 4. Изоляция.

Не всем больным ТБ придется пройти через изоляцию. Для тех, кому надо, хочу сказать, что это будет тяжелое и эмоционально неприятное время. ТБ – это болезнь, которая передается от человека к человеку. Когда у кого-то находят активный ТБ, их при определенных условиях надо изолировать, чтобы получать лечение и предотвратить передачу ТБ другим, чтобы и они не стали заразными.

Что такое изоляция?

Изоляция значит, что вам следует держаться подальше от других людей, которые в группе риска и у них может развиваться активный ТБ, или это может быть более формально и вас госпитализируют в больницу.

Какое-то время вам надо будет находиться в палате с отрицательным давлением, или просто в закрытой палате. Палата с отрицательным давлением значит, что давление внутри палаты ниже, чем снаружи и значит, воздух поступает внутрь палаты, а из палаты не распространяется наружу.

Изоляция не означает, что вас совсем отрежут от остальных людей. К вам могут приходить навещать вас. Посетителей обычно информируют, что, приходя к вам, они подвергают себя риску и решение остается за ними. Посетителей также могут попросить сдать мокроту, сделать Рентген, чтобы убедиться, что они от вас не заразились. К вам вряд ли пустят беременную подругу, детей, стариков или ВИЧ-инфицированных.

Чтобы не заразиться, они должны надевать маски. Это выглядит странно и хочется видеть их лица, но это нужно, чтобы защитить их.

Как долго я должен оставаться в изоляции?

Для некоторых самое тяжелое в ТБ не столько в самом заболевании, а в тяжести и одиночестве изоляции. Изоляция может длиться долго. Те, у кого чувствительный ТБ, могут быть изолированными 1-2 месяца. Другие, у кого МЛУ-ТБ, могут оставаться дольше, потому что лекарства для МЛУ-ТБ действуют медленнее, чем для обычного ТБ. Если больной получает лекарства, не пропускает их прием, то через 2-3 месяца в мокроте перестают обнаруживать туберкулезные палочки.

Ваш доктор должен знать ответ на то, как долго вам придется быть в изоляции в больнице. Если у вас чувствительный ТБ, и вы принимаете все лекарства, ответ вам понравится. На самом деле, когда знаешь, сколько будет длиться госпитализация, то чувствуешь себя легче. Если видишь, как таят дни до выписки, это здорово. У тех, у кого МЛУ-ТБ, может быть придется остаться подольше. Даже доктору может быть сложно точно сказать дату вашей выписки.

Питание и напитки

Пища и напитки помогут твоему организму бороться с туберкулезом. Но когда ты себя очень плохо чувствуешь, тебе

может быть трудно кушать и пить. Иногда из-за противотуберкулезных препаратов пациенты теряют аппетит.

Больничная еда может, конечно, отличаться от домашней еды, но она отлично сбалансирована, сделана специально для больных ТБ.

Больному туберкулезом полезно употреблять в пищу такие продукты как рыба, мясо, бобы, овощи, фрукты, каша, рис, картофель. Ешь то, что ты обычно ешь, но если ты потерял слишком много веса или не получаешь полноценного питания, постарайся есть больше пищи, содержащей жиры, и богатой белками. Самый главный совет по питанию: ешь то, что тебе нравится.

Очень важно, чтобы ты хорошо питался, чтобы твой организм получал энергию, чтобы бороться с болезнью. У слабого организма недостаточно сил, чтобы бороться с туберкулезом. Большинству больных назначают витамины В12. Они необходимы для укрепления именно при ТБ.

Если у тебя плохой аппетит, может быть, тебе пригодятся некоторые советы больных туберкулезом:

- Ешь то, что тебе нравится
- Ешь маленькими порциями, но часто
- Ешь фрукты или пей фруктовые соки
- Ешь овощи и особенно зеленые
- Постарайся быть физически активным, если есть желание.

Твой аппетит улучшится, когда ты станешь чувствовать себя лучше. Это обычно происходит после того, как ты принимал лекарства в течение двух недель, но на это может потребоваться и больше времени.

Очень важно много пить, по возможности около 2-х литров в день. Пей воду, а также фруктовые соки. Фруктовые соки пить полезно, так как в них содержатся витамины.

Физические нагрузки

Если вы чувствуете себя более менее, можете попробовать какие-нибудь физические упражнения. Надо упражняться, чтобы

поддерживать мышцы в тонусе, иначе они очень быстро ослабеют. Психологически, это выглядит как помощь себе в добавок к таблеткам. Кроме того, упражнения дают чувство контроля над своей жизнью. Когда у вас ТБ, нет чувства лучше, чем осознание, что ты прибавляешь в весе. Если вы пьете все лекарства, вам станет лучше. Если при этом вы еще и окрепнете физически, это будет как бонус.

Эмоции

Изоляция сама по себе вызывает целый ряд отрицательных эмоций. Мало что написано про это в связи с туберкулезом. Есть, например, исследование, в котором после 14-30 дней изоляции пациенты начали страдать от депрессии, вспышек гнева и дезориентации. Некоторые пациенты не могли сконцентрироваться на чем-либо. Были также проблемы со сном, перемены настроения и чувство потери контроля над своей жизнью.

Надо установить обычный распорядок. Например, разбить время на 15-минутные промежутки, упорядочить свое расписание и четко следовать – когда смотришь телевизор, звонишь друзьям, делаешь зарядку, ешь и отдыхаешь. Попросите принести что-нибудь из дома, что сделает жизнь в палате более комфортной и привычной к домашней.

Попробуйте вести свой дневник, рисовать или что-то делать с пользой. Будет здорово, если у вас появятся эмоции, что вы что-то сделали, достигли и не зря провели день.

Так же, не распускайте себя. Брейтесь, стригитесь, мойтесь и вовремя стирайте одежду. Это важно для вашей самооценки.

Многие пациенты не рассказывают другим о своем заболевании. Они опасаются, что когда окружающие узнают, какие у них эмоции, они будут настроены агрессивно по отношению к ним, будут их бояться или осуждать. Стараться защитить себя от подобных негативных реакций - естественно. Однако есть примеры того, что открытое обсуждение своего заболевания приносит большую пользу некоторым пациентам.

Если тебе трудно открыто говорить о туберкулезе, но ты все же решил это сделать, сначала подбери для этого подходящий момент.

Если ты чувствуешь себя больным и слабым, лучше подождать. Когда делаешь то, чего боишься, тратишь много энергии, поэтому лучше подождать до тех пор, пока ты не почувствуешь себя лучше. Когда ты почувствуешь, что можно, начни говорить с кем-то, кто тебе близок и кому ты доверяешь. Может с психологом, наркологом, или соцработником, а может с такими же пациентами. Многим пациентам достаточно поговорить о своей болезни со своим ближайшим кругом, например, с родственниками и близким друзьями.

После выписки у вас тоже могут быть некоторые эмоциональные проблемы. Нет никаких сомнений, что период изоляции влияет на мозги, и по-разному на разных людей. Даже движение машин может показаться слишком страшным. Попробуйте не торопиться и постепенно возвратиться к своему нормальному ритму.

После того, как вы выписались, вы можете проснуться дома, абсолютно ничего не понимая вокруг. Вы можете даже заскучать по своей палате, или могут быть ночные кошмары. Это нормальная реакция мозга – он пытается выздороветь после такого опыта. Поговорите с кем-нибудь об этом. Если есть выход на психолога, особенно на того, кто был в больнице, обязательно встретьтесь с ним. Поговорите о проблемах со сном, побочных эффектах и вообще обо всем, что происходит сейчас. В чем прелесть ДОТС – вы можете поговорить об этом со своей медсестрой, при которой ежедневно пьете свои таблетки. Через них прошли многие пациенты, они могут дать хороший совет практически на любую тему.

После выписки

Когда больных ТБ выписывают из больницы, их болезнь больше не заразна. Это означает, что:

- Безопасно пользоваться одними чашками, тарелками, ножами, вилками и ложками с больными туберкулезом
- Безопасно использовать постельное белье или одежду, которую использовали больные туберкулезом
- Безопасно просто общаться и разговаривать с больными туберкулезом

Тем не менее, надо избегать близких контактов с людьми, у которых слабый иммунитет и кто может заболеть ТБ (дети, беременные, ВИЧ-инфицированные, старики, больные хроническими заболеваниями).

Дневник. Изоляция.

Воскресенье 13 августа 1995.

Дверной звонок ворвался в мой сон. Я проснулся, когда медсестра снова нажала дверной звонок, уже во второй раз, дольше. Я с трудом сполз с кровати. Мне было не очень хорошо сегодня. Я спал только примерно четыре часа: это был прерывистый сон, потому что меня мучили опасения.

Медсестра сказала, что я выгляжу не очень. Я сказал, что никогда не выгляжу на пять баллов по утрам (и судя по ее виду, она тоже – подумал я). Я был не в настроении этим утром. Горсть таблеток, укол, и она ушла.

Я выкурил последнюю сигарету в пачке. Я курю больше, чем обычно в эти дни. Около 40 в день. Но все же это лучше, чем когда я был изолирован в палате, я там курил до 60 в день. Я приписал часть боли в моей груди избыточному курению. Сегодня в груди немного полегче, я не кашляю и у меня нет температуры. Есть чему порадоваться. Я не думаю, что меня снова изолируют, если у меня нет ни одного из этих симптомов.

Я вспомнил, что на следующий день в 17.00 мне назначен визит к доктору по поводу результатов анализа мокроты. Обычно они назначают на 14.00, но в этот раз по-другому. Интересно, это потому, что они подозревали, что я еще заразен, и мне не надо сидеть с остальными людьми в холе? Они что, хотели меня госпитализировать в тот же день? Это мой последний день на свободе? Я опять сходил с ума.

Я должен пытаться сохранять трезвый взгляд на вещи, несмотря на действие лекарств. Я должен сосредоточиться на дне, в котором я живу, или даже на конкретных мгновениях, и пытаться сохранить рассудок. Я спросил самого себя: «Я заразен или нет? Я опасен для окружающих?» На это было трудно ответить, тем более что вовлечено столько неизвестных составляющих.

Меня колбасило между хорошим самочувствием и больным. Я могу только предполагать, что это из-за лекарств. Мои ноги по-прежнему были как из свинца, иногда я просыпался и был как парализованный пару минут. Это не те ощущения, от которых я получаю

удовольствия. Мне надо выспаться. Теперь сон стал как бег с препятствиями. Даже мой диск с музыкой не работал.

Страх смерти то приходил, то уходил. Меня наполняли страхом мысли о том, что я могу умереть через несколько месяцев и умереть в одиночку, в изолированной палате, вдали от тех, кого я люблю. Я пофантазировал. Если я умру, то по крайней мере больше не буду бояться.

Я пошел спать в 10 вечера – я никогда так рано не ложился – что-то было явно не так. Когда я проснулся, я подумал, что уже 4 утра, думал, что хорошо поспал. К моему удивлению, на часах было 11.30 вечера.

Боль в груди стала сильнее, и я закашлялся и не мог остановиться. Я принял таблетку болеутоляющего и померил температуру. Я чувствовал, что у меня жар, просто не знал, насколько высокий. 38,5 С. Я понимал, что надо делать и позвонил в больницу. Я не мог уже ждать до завтрашнего назначенного времени, чтобы узнать результаты анализов. Мой организм сам сказал, какие результаты, скорее всего, будут.

Вторник 15 августа 1995.

Снова в госпитале. У меня температура. Здесь так жарко. Окно не открывается – как будто замуровано с зимы. Кондиционера или вентилятора нет. Здесь есть туалет и душ, но только с холодной водой. В моей палате летает муха, и она никогда не улетит. Ко мне зашла группа докторов и сказала, что хочет поговорить о результатах анализов мокроты, которые я сдал накануне: у меня туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью.

Четверг 17 августа 1995.

День сменил ночь, начавшись, как всегда, с горсти таблеток. У меня заняло время проглотить их все, но я уже приспособился.

Я не могу собраться и не контролирую ничего в своей жизни сейчас. Борюсь с болью в груди и нехваткой дыхания. Пришел доктор: хорошие новости – мой МЛУ-ТБ чувствителен к препаратам второго ряда. У меня есть шанс. Ну, хоть что-то.

Пятница 18 августа 1995.

Меня трясло от холода и колбасило, а мозги были как под наркозом из-за лекарств. Все-таки я проснулся: я лежал в луже пота. Мою одежду можно было выжимать. Все футболки были в таком же состоянии. Я переоделся в халат. Заснуть я уже не мог, поэтому пошел под свой холодный душ.

Я запустил себя и выглядел как БОМЖ. Надо собраться. Сегодня мне будут делать бронхоскопию. Мне вколют успокоительное, и засунут в легкие маленькую камеру, посмотрят и возьмут пару проб. Никогда раньше такого не проходил. Мне страшновато, что будут ощущения как будто я тону или задыхаюсь, когда мне будут засовывать эту штуковину.

Прошло пару часов. Жарко. Не могу ничего ни есть, ни пить. В 16.00 меня повели на бронхоскопию. Так здорово вдохнуть свежего воздуха, хотя бы в коридоре.

В процедурной все были в масках. Мне сказали лечь и не сопротивляться. Я и не думал. Я хотел позволить им позаботиться обо мне во время процедуры.

Первый укол сделали, чтобы остановить всякое слюнотечение и другую секрецию, потом укол успокоительного. Я посмотрел на стенку. Мне показалось, что ничего со мной не происходит. Постепенно стало темнеть, мне было все равно, а потом ничего не помню.

Я пошевелился. Во рту было сухо, хотелось пить. Но сил вообще не было. Глотать было трудно, но постепенно силы возвращались и стало полегче.

Суббота 19 августа 1995.

Я хочу занять себя по-максимуму. Написал письмо маленькой девочке, которую я не знаю, она нарисовала себя, играющую в песочнице. Моя подруга знакома с няней, которая присматривает за этой девочкой и рассказала ей обо мне. Мне было приятно.

Сейчас два часа ночи и я провел последний час в размышлениях о том, что все эти мои вопли и гнев и эмоции по поводу обращений со мной медперсоналом не имеют смысла. Я, возможно, все равно умру. Зачем я борюсь? У меня никакой жизни тут нет: я даже не могу нормально встречаться с подругой. Я просто сижу или лежу тут, уставившись на стенку. Даже телевизор надоел: я не смотрю его даже когда он включен. Моя способность концентрироваться стала так мала.

Мне нужно понять, зачем жить, и я не могу определиться – особенно если я проведу остаток моей жизни в этой палате. Когда я это записываю, мне становится немного легче; когда я пишу, я говорю о вещах, которые уже случились. Когда я остаюсь наедине с моими мыслями, я лишь начинаю фантазировать, что произойдет в будущем. К несчастью, мои фантазии искажены лекарствами.

Я чувствую себя виноватым, почти как нашкодивший маленький пацан. Как будто меня за что-то наказали. Это непонятно, потому что я не сделал ничего плохого. Но именно так я себя чувствую.

Я спросил медсестру, могу ли я прекратить прием лекарств, и чтобы меня просто оставили в покое умирать. Шансы на мое выживание кажутся такими маленькими, и я могу оставаться заразным еще долго. Если мне суждено оставаться до конца моих дней в этой палате, нет никакой причины жить. Я не думаю, что выберусь из этого...

У меня никогда не было неприятностей с милицией, так что я никогда не был в тюрьме. Но это похоже на тюрьму. В противоположность тем, кто сидит в тюрьме и знает, когда они выйдут, мне сказали, что весьма вероятно я никогда не выберусь отсюда. Они продолжают настаивать на том, что очень важно держать мозги собранными – но у меня больше нет информации, чтобы принимать какие-то решения о моей жизни, да и у докторов тоже, или так кажется.

Заходили медсестры и спрашивали, все ли со мной в порядке. Что я им мог сказать? «Нет?» Они не знали, что сказать на такой мой ответ, поэтому я только и отвечал «Да, все нормально». И хотя они знали, что я говорю неправду, им становилось легче от такого моего ответа. Реально – нет на это нормальных ответов. Я проиграл эту игру. Я мог как-то напрячься и делать попытки, а мог просто расслабиться и смотреть как будто со стороны – чем все это закончиться.

Борьба за жизнь обычно всеми поощряется: «Такова жизнь» - все говорят. Они забывают, что иногда это нереально. Если я умру, будут ли окружающие думать, что я их подвел? С другой стороны, многие люди считают, что тебе позволено умереть только в конечной стадии смертельной болезни. Я выгляжу еще ничего, несмотря на все. Не знаю, может доктора не хотят мне говорить, что это – лишь затишье перед бурей...

Чтобы выйти отсюда, нужны отрицательные посеы. Вполне возможно, что у меня таких и не будет никогда. А кроме того, я так и не понял, какие критерии излечения от ТБ.

Мой доктор говорит, что у меня тяжелый случай. У меня нет сомнений, что он хочет мне помочь и вылечить, хотя есть ощущение, что ты участвуешь в эксперименте. К концу дня я опять выжат, как лимон.

Понедельник 21 августа 1995.

Ко мне пришли друзья. Пока мы разговаривали, зашла уборщица в респираторе и начала мыть дверные косяки и стены. Мы

почувствовали странный запах. Я подошел и взял бутылку с раствором. Какой-то раствор фенольной кислоты. На ней было написано, что надо применять только в отсутствие людей в хорошо вентилируемых помещениях. Я крикнул, чтобы она убралась вместе со своим раствором. К этому времени у меня и друзей начали слезиться глаза и они повыскакивали из платы. А я должен был торчать там. Я ходил по палате как животное после газовой атаки, пытаясь найти уголок со свежим воздухом. Такого в палате не было.

Я пытался понять, кто отдал такое распоряжение. Глаза слезились, горло першило, и я кашлял. Пришел доктор, осмотрел меня, послушал, сказал, что у меня нет хрипов и я в порядке. Я вообще слетел с катушек. Нет хрипов! У меня туберкулез!!! Он что, реально думает, что эту дрянь надо было использовать здесь? Это было так необходимо? Я был в гневе. Я закричал на него, что он задница и чтобы шел прочь. Меня трясло.

Стало чуть легче, когда я поорал на доктора, хотя позже мне стало стыдно, что я мог обидеть его. Если у докторов есть чувства. Они видят столько страданий, что я полагаю, у них отрастает толстая кожа, и они учатся справляться с такими ситуациями.

Пришли медсестры. Это был мой воздух и они отравили его. Глотку все еще жгло. Медсестры сказали, что я говорю обидные вещи. Я ей ответил, что говорю обидные вещи, потому что меня обидели.

Пытался заснуть. Постоянно в палату кто-то приходил-уходил. Мне так все надоело.

Позже пришел другой доктор. Я не знаю как он выглядит – лицо закрыто маской. Я должен додумывать как люди выглядят и пытаться определять их по волосам или по очкам. Я рассказал ему, что наорал на его коллегу. Я чувствовал, что должен извиниться. Потом пришла медсестра и мы поговорили. Она сказала, что вторая медсестра очень расстроена тем, что я сказал. Она после дежурства и работала много часов. Потом пришла вторая и принесла чай. Я извинился, и она приняла это. Мы с ней тоже о чем-то поговорили, и мне стало легче.

Вторник 22 августа 1995.

Пришел друг, сказал, что я выгляжу очень подавленным. У меня не было психологической поддержки с тех пор, как я поступил сюда. Я сел на пол около холодильника с чашкой чая и сигаретой, просто чтобы посмотреть на комнату под другим углом. Ненадолго это сработало. Если кто проходил мимо, подумали наверное, что я с ума сошел. Может они и правы.

Мне предложили пить транквилизаторы сегодня утром, но я отказался. Я хочу держать все под контролем, но душевная боль все нарастает, пока я не свернулся калачиком на кровати. Я все-таки решил принять реланиум -10 мг – большая доза. Голова стала дурной – чугунной и потянуло в сон.

Меня разбудил доктор. Сказал, что по результатам бронхоскопии нашел участок воспаления в бронхах и он больше, чем он предполагал вначале.

Теперь моя очередь расставить все по местам. Реланиум возымел свое действие, и я был в забытьи. Иногда я думаю, что лучше быть в забытьи все время. Может так даже лучше. Единственная вещь, которая пугает меня, что однажды я могу и не проснуться.

Я не знаю, как с этим справиться – это самое поганое, что когда-либо происходило со мной.

Среда 23 августа 1995.

Если Бог есть - я его ненавижу.

Четверг 24 августа 1995.

Сегодня пришел психолог. Но я так устал, что не мог говорить, и она ушла. Люди все приходили и уходили. Пришел доктор и сказал, что пришла информация, что меня выгнали из дома, где я снимал квартиру. Я не знаю, как я себя чувствую. Мне надо полностью заново строить мою жизнь. Это сложно, когда не знаешь, где жить. Столько всего произошло без моего ведома или моей воли. Я все-таки на что-то надеялся, я думал, что вижу свет в конце тоннеля. А теперь снова – назад на дно. Еще реланиума, не будете ли так любезны?

Суббота 26 августа 1995.

Наверное, я принял слишком много реланиума прошлой ночью. Меня шатает как во время качки.

Оказывается, пару дней назад я испугал медсестер: под влиянием успокоительных я спросил кого-то не умер ли я. Я не мог вспомнить, как я умер. Попал под машину? Моя психика разваливается. Моя паранойя все больше и больше.

Воскресенье 27 августа 1995.

Ничего сегодня не делал, смотрел телевизор и старался вообще ни о чем не думать. Временами мой мозг – мой худший враг. Он заставляет меня говорить и делать глупые вещи. Придерживать язык – не такая уж плохая идея. Я вчера круто рассердился на одну из медсестер. Я сказал ей, что если захочу, то могу убить ее – и что они сделают? ЗАПРУТ МЕНЯ?!? Это ее сильно напугало, так что я был рад

видеть ее, когда она снова зашла в палату. Я извинился перед ней. Я не знаю, что на меня периодически находит. Мне сложно держать ситуацию под контролем.

Я не знаю, как выразить свою грусть. Я вижу маленький кусок неба между зданиями снаружи. Я знаю, что где-то там в мире все идет своим чередом, и люди проживают свои жизни. Я знаю, что если когда-нибудь выберусь отсюда, я точно буду благодарен всем маленьким вещам, которые мы обычно воспринимаем как данность: моей собственной кровати, моей собственной чашке, моей кошке.

Мне не нужен беспорядок. Не важно, кто и что мне говорит. Слова ничего не значат, если у тебя нет свободы. А, я забыл, что и не знаю, о чем говорю. Я даже не могу распознать свое сумасшествие и запутанность мыслей. Я должен полагаться на других людей, которые будут говорить мне, что делать. Но кто будет рад помочь мне в таком состоянии?

Понедельник 28 августа 1995.

Утром я принял свой обычный ледяной душ. Пытаюсь как могу выглядеть опрятно. Вчера я даже сделал несколько отжиманий. Сегодня я не буду заставлять себя...сделаю завтра. Сегодня лучше уделю внимание ногам. Может, бег на месте, или растяжки. Завтра может я попробую приседания, потом отжимания и так далее. Делать то, что попроще, и может у меня мышцы не совсем ослабнут.

Возможно, я потерял чувство времени и перспективы. Я как бы метался между паранойей, что буду заперт здесь до конца жизни, и между чувством полной отрешенности. Иногда я чувствовал себя никому не нужным куском дерьма, у этого эпизода моей жизни вряд ли будет счастливый конец. В такие минуты я чувствовал, что хочу покончить с собой. Это ничего не решит, я знаю. Я должен пытаться найти пути как начать чувствовать себя лучше.

Мне надо быть конструктивным и с пользой тратить время. Я решил заняться своими мышцами. Я спросил у медсестер, могу ли я использовать эспандер, который я видел в коридоре. Они сказали: конечно. Если я когда-нибудь выйду отсюда, я буду иметь подкаченное тело! Можно и с пользой проводить здесь время.

Вторник 29 августа 1995.

Это, пожалуй, первое хмурое утро с тех пор, как я здесь. Я люблю солнце. Через решетки на окнах видны облака и старые постройки больницы. Медсестры сказали, что оттуда прыгали самоубийцы. Прелестно!

Сегодня утром я слегка заторможен. В башке шумит. Вчера перебрал успокоительных. Надеюсь, в течение дня эффект от лекарств

пойдет. Сейчас буду снова заниматься рутинной: холодный душ, чистка зубов, оденусь и что-нибудь буду делать.

Только что взвесился – прибавил 1 кг, теперь вешу 61 кг. При поступлении весил 59 кг. Маловато. Хотел бы я вернуться к моему нормальному весу в 68 кг, как было около года назад. Никогда не весил больше.

Поговорил с медсестрой около 15 минут. Снова нахлынул страх, что я никогда не выберусь отсюда. Я молюсь Богу, которого я ненавижу, чтобы был хоть какой-нибудь прогресс.

Среда 30 августа 1995.

Как проснулся, 15 минут поупражнялся и чувствовал себя на удивление хорошо. Может быть, есть какой-то толк в этих упражнениях. Мне нравится избавляться таким образом от одурманенности, от лекарств и успокоительных.

У меня была очень необычная беседа с одной из уборщиц. У нее застрелили четырехлетнего сына. Мне было очень жалко его, это временно напомнило мне, что не только у меня одна проблема. Ты теряешь чувство ощущения реальности, когда все, что у тебя есть – только твое воображение. Я знал, что под маской, которая у нее была надета, она улыбается, вспоминая своего сына, сидя тут на краешке моей кровати с тряпкой в руках. По ней не было видно, что она очень горюет, она даже думала, что это воля Божья. Если это так, это совпадает с моим восприятием Его, Ее или Как это назвать. Она сказала, что она должна продолжать жить.

Я сделал десять отжиманий и десять приседаний.

Пока я спал, пришла соцработница. Сказала, что теоретически, можно найти жилье. И если я выйду отсюда, то уже туда, но оно будет не лучше, чем мое предыдущее.

Четверг 31 августа 1995.

Сегодня проснулся с похмелья от успокоительных. Они вызывают привыкание. Принял свой холодный душ и опять – заставил себя сделать зарядку.

Чуть позже во мне начали нарастать все мои проблемы. Мне нельзя было вернуться домой, нельзя было встречаться с другими людьми, и, возможно, никогда не выйти отсюда. Что со мной будет? Стало так страшно. Возможно, мне надо с этим бороться... просто принять свою разрушенную жизнь, как она есть. Если у меня есть будущее, оно будет сильно отличаться от моего прошлого. Сегодня у меня нет чувства, что я могу с чем-нибудь справиться.

У меня легкая боль в груди, которая, надеюсь, пройдет. Занавесил шторы. Интересно, они выбросят их, если я выйду отсюда. Единственное время, когда на меня находит хоть какой-то покой – когда я сплю. Так жалко – я раньше реально радовался жизни. Раньше сон был ненужной необходимостью, которую я терпел, чтобы перейти в новый день. Теперь же сон – это то, в чем я нуждаюсь.

Пятница 1 сентября 1995.

Я открыл глаза и посмотрел на часы. Я опять проснулся рано. Около 4 утра. Видимо, снотворное покрывает меня только около 4 часов. Я подумал выпить успокоительного и еще поспать. Или в крайность: я мог попросить тонны успокоительных и устроить тут распродажу! Но потом я вспомнил побочные эффекты реланиума и решил прислушаться к своему телу.

Пятнадцать минут зарядки и традиционный холодный душ. Мои силы возвращались ко мне и скоро я смогу заниматься с гантелями.

День выдавался не очень-то хорошим: я чувствовал, как во мне растет раздражение. Пришел доктор, на которого я наорал. Я извинился. Потом пришел еще один. Я спросил его, когда мне можно будет отсюда выйти. Он ответил, что я могу провести остаток своих дней в этой палате. Сказать, что я потерялся, значит, ничего не сказать.

«Если вы себя ведете со мной как с животным, то я так и буду себя вести!» выпалив это, я бросил в него стаканчик с водой. Он пошел прочь из палаты, сказав, что вернется если я успокоюсь.

Я чувствовал себя, как потерявший все, и я решил, что хочу умереть.

Суббота 2 сентября 1995.

Снотворное измотало меня. Я не могу спать, а персонал не дает мне еще. Не было никакого смысла мечтать, что я выйду отсюда. То, что я заперт – в интересах общественного здоровья. Я не знаю, что делать. Мое страстное желание жить превратилось в суицидальную депрессию, и это превращение случилось за секунду.

Понедельник 4 сентября 1995.

Стало привычным уже просыпаться около 4 утра, после ночных потов в мокрой одежде. Как оглушенный, я сидел на стуле. Мне надо продолжать что-то делать. Мне принесли гантели и чувствовал, что становлюсь сильнее.

Пятница 15 сентября 1995.

Последние одиннадцать дней я был как в чистилище. Живой мертвец. Я ничего не делал, не занимался, не читал, не слушал,

вообще ничего. Я отказался встречаться со всеми, кто приходил меня навещать, ушел внутрь себя. Я не знаю, что происходит. Может, у меня перегорело что-то внутри, и не одно. У меня никогда не было такой депрессии. Сегодня я чувствую себя более менее нормально. Что бы это «нормально» не значило.

Воскресенье 17 сентября 1995.

Вы не поверите! В палате обнаружили вши. Они у большинства медсестер, которые приходили ко мне, и они передали другим пациентам. При осмотре они обнаружили и у меня. Мало мне изоляции. Я правда немного чесался. Я чувствовал себя грязью. Я – отброс.

Я не знаю, как с этим справиться. Я хотел бы чем-нибудь запустить в окно или сделать пробоину в двери. Но если я сделаю что-либо подобное, лучше ко мне относиться не станут. Если я буду вести себя нормально, может меня все-таки выпустят отсюда.

Я не видел свою подругу черт знает сколько. Я очень скучаю по ней.

Вторник 19 сентября 1995.

Я не в настроении. Может, мне прекратить прием лекарств? Если мне надо торчать остаток дней в этой палате, лучше уж умереть. Самоубийство – один из выходов, и частенько всплывает в мозгу. Единственное, что останавливает меня – трусость. Я просто не смогу сделать это.

После всех этих черных мыслей я задумался о том, чего я могу лишиться. Я очень сильно захотел всего этого и снова пришел в восторг от мысли о том, что меня выпустят отсюда. Вдруг я снова почувствовал надежду. Я быстро переходил от мечтаний о новой жизни к кошмарам старой.

На самом деле, почти все время я чувствовал эту борьбу. Кроме смеха, хотелось понять, что же в конце концов будет. Пока же, это была как будто нескончаемая репетиция чего-то.

Четверг 21 сентября 1995.

Я проснулся рано, как обычно выкурил сигарету, выпил чай, размышляя о предстоящем дне.

Я открыл шторы, пока чистил зубы, и замер. На карнизе сидели две здоровые белки. Я смотрел прямо им в глаза. Паста вывалилась из моих рук. Я был так удивлен, позвал медсестер. Я хотел, чтобы хоть кто-то еще увидел их. Такие вещи стали очень важны для меня... первый день изоляции был как будто сто лет назад.

Пришел один из врачей. Мои «печеночные тесты» слишком высокие. Не так уж удивительно, учитывая количество таблеток, которые я глотаю. Они назначат мне гепатопротекторы и проверят мой желудок.

Начав думать об этом, я вспомнил, что и правда ощущал какие-то боли в животе в последние пару недель. Я относил это к моей зарядке. Доктора так же сказали мне, что они не очень уверены, что мне становится лучше по анализам. Странно, потому что чувствовал-то я себя лучше. Они сказали, что я уже должен быть мазок-отрицательным к этому времени. Если ситуация не изменится к следующей неделе, они попробуют новое лекарство.

Я не хочу никаких новых лекарств.

Я попросил друга принести фотоаппарат. Сделаю снимки своей палаты. Хоть она и маленькая, но можно сделать неплохие снимки. Хоть какое-то занятие. Одна из вещей, которые я реально ненавижу – это просить людей о чем-то, когда они могут ответить «нет». Я не люблю зависеть от других людей и мне не нравится мысль, что мне могут отказать.

Позже пришел друг с фотоаппаратом. Я сделал пару снимков в палате того, что может вызвать воспоминания моего присутствия тут. Мой мир каков он был.

Суббота 23 сентября 1995.

Я решил попытаться и стать «хорошим парнем». День физических упражнений и отдыха. Мои волосы отрасли так, что уже лезли в глаза. Я попросил принести друга машинку для бритья. Ура, я сделал это! Теперь у меня вообще нет волос, я лыс.

Четверг 28 сентября 1995.

Я ненавижу свою палату. Окно грязное. Снаружи ничего не происходит. Ничего. Я подпер дверь в ванную шваброй и стал смотреть на льющийся душ. Воняло канализацией и мне не оставалось ничего, как вдыхать эту вонь. Я, видимо, подхвачу еще какую-нибудь дрянь здесь. МЛУ-ТБ, вши – что еще может случиться здесь со мной.

Понедельник 2 октября 1995.

Сегодня важный день. Клиническая комиссия будет рассматривать мой случай. Последние выходные тащились как не знаю что... Я чувствовал себя физически сильнее со времени прошлой комиссии. Мой вес увеличился на 5 кг. Очень хороший признак. Упражнения дали эффект. Я уже и забыл когда я был таким подтянутым. Надо дождаться результатов анализа мокроты. Я был спокоен, и впервые

за несколько месяцев у меня появилось чувство, что я могу выиграть сражение.

На комиссии сказали, что если у меня будут три отрицательных анализа мазка мокроты, я могу выйти отсюда. Соцработник сказала, что можно подыскать какое-то жилье. Выглядело так, что я скоро могу освободиться. Если я буду лечиться дальше под контролем, приходиться в клинику раз в месяц на осмотр и анализы и мазки будут отрицательными, то можно вести относительно нормальную жизнь. Единственное, что мне нельзя – это проводить время с людьми со сниженным иммунитетом.

Мне стало слегка страшно. Я уже привык жить в изоляции, и скоро, возможно, я выйду отсюда. Это было как непростое задание, мысль об открытом пространстве пугала.

Пятница 6 октября 1995.

Мне кажется, на меня все вокруг давит. Я пытаюсь найти хоть где-нибудь источник сил, но только наматываю круги по палате, как зверь в клетке в зоопарке. Канализация воняет ужасно. Доктора и медсестры приходят и уходят. Все, что они мне дают, это чай и таблетки. Меня тошнит от того, что меня считают болезнью. Я хочу снова быть человеком.

Суббота 7 октября 1995.

Я проснулся и сделал обычный ритуал одевания. Открыл шторы, светило солнце. Я бы очень хотел быть снаружи. Вместо этого я сел, с отвращением смотря на телевизор. Абсолютно нечего делать. Я уже тысячу раз прослушал всю свою музыку на дисках.

Понедельник 9 октября 1995.

Я проснулся около 8 утра, принял душ и оделся. Пришел врач и сказал, что последний мой мазок был положительный, но уже на грани отрицательного. Я уже не кашлял и количество ТБ бактерий в мокроте было так мало, что я был практически незаразен.

Врач сказал, что как только найдется какое-нибудь жилье для меня, я могу выписываться. Когда он ушел, я был в маленьком шоке. В конце концов, я, видимо, обрету свободу. Мне стало страшно от мысли, что я снова вольюсь в общество. Моя жизнь стала слегка нереальной здесь.

Я сел в углу палаты и заплакал. Я чувствовал себя на краю чего-то важного. Психолог ко мне не заходил уже 3 недели. Мой страх переходил то в состояние фрустрации, то в эйфорию и обратно. Я походил по палате еще чуть-чуть.

Вторник 10 октября 1995.

Пришел врач и принес мне письменные рекомендации.

«На амбулаторном лечении вы должны следовать следующим рекомендациям. Вы должны спать один в комнате, закрывая дверь на ночь, и должны проводить большую часть времени внутри помещения. Вам можно без угрозы для здоровья выходить на улицу на короткие промежутки времени при условии, что Вы не будете контактировать с кем-либо больше 15 минут. Это значит, например, что Вы не можете пойти в ресторан, в клуб, или ездить на общественном транспорте. Вы должны хорошо проветривать комнату. Вам надо соблюдать прием лекарств под контролем медицинского работника и посещать поликлинику раз в месяц. Вам не следует пока знакомиться с кем-либо и надо избегать контактов с ВИЧ-положительными людьми или кем-то с иммунодефицитом. Также, следует избегать контактов с беременными и детьми.»

Я был очень рад. В конце концов меня практически выписывали. Мне сказали, что в пятницу я уже могу идти, если придет отрицательный результат. Мне уже было все равно. Все выглядело так, как будто я уже практически на свободе и мне этого было достаточно.

День подошел к концу и в 6 вечера зашла одна из медсестер. Она сказала: «У меня есть новости для тебя». «Что еще?» Я подумал, что столько раз было, когда одни новости, вроде хорошие, тут же сменялись на плохие. Она разговаривала с доктором, который только что получил результаты моих анализов из лаборатории.

Результаты были отрицательными!!!

Глава 5. Быть излеченным от ТБ.

Заболеть туберкулезом – это стресс как для тела, так и для души. Отдых, питание, питье и поддержка окружающих помогут поправиться. Но во время болезни жить обычной жизнью может быть сложнее, чем обычно.

Курение

Легочный туберкулез делает легкие слабыми и больными, и вообще любая форма туберкулеза ослабляет твои легкие и весь твой организм. Курение также в некоторой степени ослабляет легкие. Когда ты куришь, ты втягиваешь дым в легкие, и им приходится усиленно работать, несмотря на то, что они больны.

Дым раздражает больные легкие, и ты можешь начать кашлять сильнее.

Когда твой организм ослаблен туберкулезом и курением, его легко могут атаковать другие заболевания, особенно легочные. Это может замедлить процесс твоего излечения.

Кроме того, когда ты куришь, тебе меньше хочется есть, а это мешает твоему организму запасать силы и бороться с инфекцией. Следовательно, лучше воздержаться от курения, особенно если у тебя легочный туберкулез

Любой человек, пытавшийся бросить курить, знает, что сделать это очень трудно. Посоветуйся с теми, кому это все-таки удалось, или обратись к наркологам, они могут дать ценные советы о том, как бросить курить.

Некоторые курильщики считают разумным постепенно сокращать количество выкуриваемых сигарет. Подсчитай, сколько сигарет ты выкуриваешь в день, и кури каждый день на одну меньше, пока не бросишь.

Также ты можешь постараться представить себе, что именно происходит в твоём организме, когда ты куришь, и задать себе вопрос: «У меня туберкулез. Хочу ли я дать моим легким время, чтобы поправиться, или я хочу заставлять их страдать из-за курения?» Но одно совершенно точно: если ты бросишь курить, твоим легким будет легче бороться с туберкулезом.

Тем не менее, если у тебя не получится бросить курить, помни, что курящие пациенты также излечиваются от туберкулеза.

Секс

Когда ты находишься на противотуберкулезном лечении, нет никаких медицинских причин отказываться от секса. Секс с партнером может доставить вам обоим приятные минуты и вселить в вас оптимизм. Как сказал один пациент: «Это приносит умиротворение в твое сердце и снижает напряжение». Чувство единения с любимым человеком может помочь тебе поправиться.

Однако секс может вызывать стресс, особенно если тебя принуждают к занятию сексом или ты недостаточно хорошо себя

чувствуешь. Тогда он может отнимать у тебя силы, а не наполнять энергией. Мужчины не должны забывать о том, что во время противотуберкулезного лечения их жены могут чувствовать себя слишком слабыми для занятий сексом, но могут побояться сказать «нет».

Один из противотуберкулезных препаратов (рифампицин) снижает эффективность противозачаточных таблеток. Обсуди со своим лечащим врачом, какие еще методы контрацепции вы можете использовать.

Беременность и туберкулез

Во время противотуберкулезного лечения лучше всего избегать беременности. Противотуберкулезные препараты являются сильнодействующими и могут навредить тебе и твоему малышу, если принимать их во время беременности. Если ты планируешь беременность, лучше всего подождать, пока ты не излечишься от туберкулеза.

Если ты уже была беременна, когда тебе установили диагноз туберкулеза, тебя обследуют несколько специалистов. Хотя в данной ситуации и не рекомендуется планировать беременность, как правило, беременность удастся благополучно доносить. Беременным женщинам, болеющим туберкулезом, редко рекомендую делать аборт. Если ты беременна, особенно важно, чтобы ты получала достаточное количество пищи, и питалась правильно.

Тебе и твоему малышу будет нужно пройти множество тщательных исследований. Противотуберкулезное лечение обычно начинается на 4 месяце беременности, но если туберкулез в запущенной форме, то лечение будет начато раньше.

Если к моменту рождения ребенка ты уже завершишь лечение, то после родов сможешь находиться вместе с малышом. Но если у тебя по-прежнему будет инфекционно-опасный туберкулез, то не сможешь быть вместе со своим малышом. У детей слабая устойчивость к заболеваниям, поэтому они могут заразиться от тебя туберкулезом. Но как только будет подтверждено, что твой

туберкулез больше не заразен, тебе разрешат быть вместе с твоим ребенком.

Работа и отдых

На время лечения от туберкулеза вам придется некоторое время не работать. Соответственно, ваше материальное положение ухудшится. Некоторые частные фирмы могут вас уволить. Вас не допустят к работе в дошкольных учреждениях, школах, других учебных заведениях, на предприятиях общественного питания.

Все больные туберкулезом отличаются друг от друга тем, насколько они ослабели, сколько отдыха им требуется, когда они могут вернуться на работу или заняться своими обычными делами. Некоторые пациенты поправляются быстрее, особенно те, кто раньше начал лечение, так как их организм еще не ослабел от болезни. Другие пациенты поправляются медленнее, особенно те, которым диагноз туберкулеза был установлен позднее или у них есть другие болезни кроме туберкулеза. Организм таких пациентов уже ослаблен, и ему потребуется больше времени, чтобы снова накопить силы.

Больной туберкулезом должен отдыхать столько, сколько требуется его организму. Это особенно важно во время первых двух месяцев лечения.

Как только твой организм достаточно окрепнет, ты сможешь вернуться к своей работе и обычной деятельности. Сначала попробуй, что тебе по силам. Будь осторожен: начинай с очень легкой работы, например, с офисной работы или выполнения некоторых домашних дел. Некоторые больные чувствуют, что они должны начать работать сразу же, как только они чуть-чуть окрепнут. Но организму требуется отдых, чтобы окрепнуть. Важно прислушиваться к собственному организму – не переоценивай свои силы. И помни: выполнять работу по дому и носить детей на руках - это тоже тяжелая работа.

Пока вы лечитесь от туберкулеза, вам положено по закону: оплачиваемый больничный лист; бесплатное лечение; бесплатное питание в больнице; бесплатный проезд к месту лечения (там, где это предусмотрено местным законодательством); консультация

юриста (в тех больницах, где она есть); продолжение общего школьного образования для детей и подростков;

Некоторым пациентам, сидящим на больничном или не работающим, скучно целый день сидеть дома. Если ты еще чувствуешь себя слишком слабым, чтобы работать, постарайся найти себе какие-нибудь занятия. Даже если ты на больничном, это не означает, что ты должен сидеть дома. Например, ты можешь проводить время с друзьями, заниматься легкими физическими упражнениями, принимать участие в общественных мероприятиях – все это добавит позитивных моментов в твою жизнь. Занимайся только тем, что тебе по силам, и делай то, что тебе доставляет удовольствие.

Дневник. После изоляции.

Пятница 13 октября 1995.

Яркость окружающего мира резанула мне по глазам. В течение долгого времени я не видел ничего дальше 10 метров в своей палате, 3 месяца в ожидании между жизнью и смертью.

Я уселся на скамейку в садике перед больницей. Дневной свет был таким ярким, что у меня заболели глаза. Я зажег сигарету и попытался собраться с мыслями. Я как-то не так себя чувствовал, как представлял себе день выписки ранее. Почему-то я почти не хотел уходить. Было так много ограничений вокруг.

Я не знал, где буду жить. Я знал, что мне нашли временное жилье в последний момент, недалеко от поликлиники.

Я робко поплелся от больницы. Чувствовалась слабость. Когда я вышел на главную дорогу, мне потребовалось время, чтобы пересечь ее. Было бы достаточно трагично снова попасть в больницу из-под колес автомобиля. Я был дезориентирован, внезапно мой мир стал абсолютно ненормальным. А в руке у меня была коробка с масками – весь мой багаж.

Я прибыл в общежитие. Моя комната под номером 3. Она не была очень-то хорошей. На самом деле, она была ужасной, но мне было все равно, мои мысли были не здесь. Я не мог встречаться с подругой из-за своего заболевания. У меня было не так уж и много: даже ножа и вилки, постельного белья. Мне все это надо было достать. Это и была свобода.

Это вроде бы конец истории, подумаете вы, но это не так. Условия моей выписки были ужасными. Я не мог нормально встречаться с людьми, только очень краткие социальные контакты. Мне нельзя было ходить в бары, рестораны и ездить в общественном транспорте... это сложно, когда вы живете в городе. Я не был уверен, как это все выполнить и все равно чувствовал свободу.

Мне предоставили комнату в общежитии для БОМЖей в той части города, которую я не знал. В какой-то мере я чувствовал себя более изолированным, чем ранее. Самая важная вещь – я все еще продолжал лечение. Я абсолютно точно не хотел возвращаться в больницу. Участковая медсестра приходила ко мне раз в день, и я при ней глотал свои таблетки.

Оглядываясь назад, размышляя о прошлом, я думаю, это вся история была о том, насколько важен контроль. На какое-то время я потерял чувство контроля над своим будущим. Другие люди принимали решения за меня и мне это не нравилось. Любой вид контроля, который я снова приобретал, был маленькой победой и шагом вперед. Это касалось даже приготовления пищи для самого себя.

В общежитии в комнате у меня не было отопления и горячей воды. Была уже поздняя осень и холодно. В комнате я видел, как дышу – такой был холодный воздух. Одна из вещей, которых мне действительно недоставало – это горячая ванна. В изоляции у меня был только холодный душ.

Сначала мне было тяжело. Я отвык делать что-то для себя. Надо было концентрироваться на любой вещи. Большинство этих чувств были, скорее всего, из-за лекарств. Я страстно ненавидел их. Одним из побочных эффектов из всей моей коллекции была паранойя. Кое-что, что я понял – многие доктора не понимают, какие побочные эффекты вызывают эти лекарства, особенно если они касаются твоей психики. В какой-то мере, из-за этого чувствуешь себя более изолированным. Ощущение, что другие тебя не понимают, как бы сильно ты не пытался объяснить. Это дает чувство одиночества и тщетности всего.

Через шесть недель мне нашли комнату. Она вся была завалена мусором. Мне потребовалось немало времени, чтобы вычистить ее и привести в надлежащий вид. Я сделал маленький ремонт – мне нужно было ощущать, что это мое. Потом нашел мебель и как-то обставил комнату. Первый раз я думал о чем-то другом, кроме туберкулеза.

Спустя год я встретил новую подругу, и она переехала ко мне. Ограничение моей болезни постепенно ослабевали, давая мне больше и больше свободы. В конце концов, мне отменили таблетки.

Ну и в конце концов...

После того, как доктор сказал вам «все, вы излечены», все равно может остаться страх, что ТБ вернется. По современным критериям, если пациент принимал все таблетки, шанс возвращения ТБ близок к нулю. Как и все вокруг, вы можете периодически подхватывать грипп или болеть бронхитом. Не вздумайте сразу пугать себя, что это ТБ – это самое простое. Но просто так бояться нет никакого смысла. Пойдите к врачу, и просто сдайте мокроту – и он или она сразу скажет вам, что у вас, и отведет все страхи. Вам все же надо будет регулярно проверяться у врача, и делать рентгеновское обследование.

Смотрите вперед, стройте ваше будущее. Туберкулез, как и другие плохие переживания в нашей жизни, можно повернуть в плюс, в точку отсчета новой жизни. Вы можете поразмышлять – как сделать из этого опыта что-то положительное в итоге. Может, вы захотите поделиться своей историей с другими людьми, и рассказать, как вы это преодолели? Или организовать «Клуб ТБ», где пациенты, которые все еще лечатся, но уже не заразные, могут встречаться с другими и делиться своими проблемами и опытом? Вы можете создать маленькую газету для пациентов с ТБ в вашем регионе, или, если пойти дальше, возглавить организацию пациентов с ТБ, чтобы их голоса и проблемы были услышаны на более высоком уровне? Это только малая толика вещей, которые вы можете сделать, чтобы помочь другим. И, давайте признаем, после того, что вы испытали, что вам пришлось пройти, до того момента, пока вам не сказали, что вы излечены, вы уж точно можете называть себя экспертом!

Эпилог.

Сегодня моя жизнь сильно изменилась. Потребовалось время, чтобы восстановиться психологически. Это был самый болезненный и одинокий опыт в моей жизни. Я был разрушен физически и морально.

Туберкулезом все еще болеют люди. Теперь уже не ищут лечения от этой болезни: оно есть. Проблема лежит в длительности лечения, и насколько вы выполняете все так, как надо. Для тех из вас, кто заболел туберкулезом, мой посыл прост: ПРИНИМАЙТЕ ТАБЛЕТКИ! За этим кроется сама жизнь. Я знаю, что это сложно, но выбирая другое – не принимать таблетки – вы продлите свои страдания и ставите под угрозу здоровье и жизнь других.

Что касается меня, жизнь не может быть лучше. У меня жена, которую я люблю, свой дом и работа. Все, через что я прошел, странным образом позволило мне получить все это. Я ценю жизнь намного больше, чем ранее. Мне дали второй шанс.

Болезнь туберкулезом может быть очень паршиво и одиноко, когда никого нет рядом. Я – живое доказательство того, что болезнь можно побить, и что, в конце концов, вы можете обрести нормальную и даже более насыщенную жизнь. **Как я сказал вначале, помните, вы сражаетесь не в одиночку.**

Приложение 1: о чем говорят пациенты - Россия.

История 1. Посвящается всем, кто только начинает этот путь.

Я опишу здесь свои впечатления от путешествия, если они кому-то помогут не чувствовать себя таким одиноким и отверженным, особенно в первые дни, буду считать свою миссию выполненной.

Итак, на что похоже начало дороги? Как ни странно, на арест и заключение в СИЗО. Вот только, даже самый самоуверенный преступник, все-таки в глубине души рано или поздно ожидает чего-то подобного, а ты нет. Еще это похоже, как будто ты со всего размаха врезаешься головой в глухую непробиваемую стену – вот у тебя были какие-то планы по работе, личной жизни, как ты проведешь отпуск, куда пойдешь в воскресенье, какой фильм посмотришь послезавтра... Все это рушится в одно мгновение. Ты проходишь обычную флюорографию или обращаешься к врачу с легким кашлем, который никак не проходит, и вот уже размеренное течение жизни нарушено, а ты летишь в страшную черную пропасть, оставив на поверхности земли все и всех, кого любишь.

Сначала ты попадаешь в туберкулезную поликлинику, где тебя при входе встречает жизнеутверждающий плакат: «унесенные туберкулезом», со множеством фотографий знаменитых людей, умерших от этой болезни. Или на рентген в учреждение, где на стене висит и вовсе странная бумажка: «Туберкулез – это смерть. Вход бесплатный» (я не шучу, такие плакаты действительно существуют). Если после этого ты еще способен думать, то замечаешь рядом с собой изможденного паренька в наручниках, охраняемого пожилым, расстроенным милиционером, бережно держащим в руках рентгеновские снимки. Паренек покашливает в твою сторону и просит сигареты или «что-нибудь». В первую минуту ты машинально делаешь брезгливое лицо и отодвигаешься, но вдруг осознаешь, что теперь вы с этим пареньком – уже по одну сторону забора и отодвигаться слишком поздно.

Впечатление усиливается, когда тыходишь в кабинет и замечаешь, что стул для больного стоит в самом дальнем углу, в нескольких метрах от стола врача. Конечно, умом ты понимаешь, что это сделано из профилактических соображений (зачем врачу твои бактерии), но тебе в это время как никогда хочется заложить руки за спину и униженно начать доказывать, что ты приличный, обеспеченный, культурный, высокообразованный человек, а не какой-нибудь уголовник или бомж и туберкулез тебе достался по ошибке.

Да, в нашем обществе большинство не столкнувшихся с этой проблемой считают, что обычный человек туберкулезом не заболевает, для этого нужно ночевать по подвалам, питаться отбросами и безбожно пить. У тебя такая иллюзия развеется очень скоро.

Потом ты едешь в диспансер, а для поддержания версии того, что ты теперь ээка, к тебе на квартиру едет бригада, нет, как это не странно, не для обыска, а для дезинфекции. Раньше это выглядело чудовищно – всю квартиру заливали дезраствором и уезжали, оставляя растерянных хозяев обозревать всеобщее разрушение. Сейчас все намного гуманнее – вашим родственникам просто привозят ведро дезраствора и просят самим все помыть. Также забирают одеяло и подушку в автоклавную. По идее должны привезти обратно. Мои так и не привезли. Ну и хрен с ними. На этом неприятности у ваших домашних не заканчиваются. Во первых им всем нужно будет два месяца принимать противотуберкулезные препараты (совсем не безразличные для желудка, печени и других органов) от которых у них будет болеть и кружиться голова, обсыплет все лицо и тело прыщиками и т.п., затем им придется срочно пройти флюорографию. Если не пройдут – сообщат на работу/учебу. Впрочем, и тогда никто не гарантирует, что это останется в тайне. При мне одна девочка-подросток с юношеской жестокостью и максимализмом кричала на свою заболевшую мать, что об этом узнали ее одноклассники и теперь все шарахаются и шушукаются за спиной.

Но то, как реагируют посторонние, еще полбеда. Мне в этом плане повезло, меня поддерживала семья, а вот от очень многих в этот момент отворачивались самые близкие люди. Рвали все связи, кричали, чтобы те вообще забыли дорогу в их дом, даже не хотели разговаривать по телефону, как будто инфекция передается по проводам... А самые близкие друзья, еще вчера гулявшие на твоём дне рождения, теперь с ужасом вспоминают кто тебя сколько раз поцеловал, пил из твоей чашки, заходил к тебе домой с ребенком... Их можно было бы понять, если бы не дикая, первобытная агрессия, неожиданно выплескиваемая тебе на голову, будто ты в чем-то виноват. И тебя действительно считают виноватым. В какой-то момент весь мир может показаться одним сплошным зверинцем. Потом ты приходишь в себя и смотришь, кто окружает тебя в больнице. Старенькие бабушки – божьи одуванчики, аккуратненькие, благовоспитанные, вредненькие сплетницы, такие гроздьями висят на каждой скамейке. Девчонки, совсем еще не познавшие жизнь, и молодые мамы испортившие иммунитет беременностью, только что родившие, этих оторвали от новорожденных детей и им хуже всего – они постоянно плачут и переживают за своих крошек: «Заразила? Не заразила? Как он там без меня?» Молодые самоуверенные парни, владельцы дорогих машин и перекачанных шейных мускулов, старички, лукаво провожающие взглядом каждую девчонку в мини-юбке и ногами напролет играющие «в дурака». Медработники. Маляры. Продавцы. Конечно, есть и бомжи, и алкоголики, и бывшие ээка, но их, на мой непросвещенный взгляд – меньшинство. Человек привыкает ко всему. Привыкаешь и ты. Привыкаешь и понимаешь, что у тебя есть шанс. Что туберкулез – болезнь неизлечимая в 19 веке, сейчас лечится. Если ты хочешь ее вылечить. Медперсонал постоянно пичкает вас всех историями о каком-то «Коле», который через месяц

лечения почувствовал себя хорошо, уехал домой, а потом умер. Или о «Маше» которая поехала сажать картошку, упустила время, потом стояла на коленях, умоляя ее спасти ради детей, но было поздно. Еще показывают наглядные пособия – чудесные картины, украшающие столовую, нарисованные человеком, уже умершим. Цели своей они добиваются – жутко начинает хотеться жить и послать их всех к черту. Ты и не замечаешь, как уходит депрессия. Вот такая вот психотерапия. А в депрессию, причем самую жестокую, на первых порах впадают все. Раньше, в советские времена, говорят, были в штате и психологи, теперь, разумеется, нет денег. Зато есть модная на западе пет-терапия – множество бродячих кошек и собак, которые с успехом могут утешить подкармливающих их больных, а также широко развитая сеть взаимопомощи. Вновь прибывшего утешают всей палатой, самая распространенная формула при этом: «раньше сядешь, раньше выйдешь». Как ни странно, на оторванного от семьи и привычной жизни человека она почему-то действует. Мистика. Через пару месяцев он убежденно начинает ее повторять сам для «новичков». А также перестает ощущать себя больным, перестает себя жалеть, звенит под кроватью пустыми пивными бутылками, убегает вместе со всей палатой на ночь в ресторан или устраивает вылазки в близлежащую посадку на рыбалку или попечь картошки. В конце концов многим такая жизнь и сам диспансер начинают нравиться. Вот тут-то их и выписывают.

А теперь небольшие путевые заметки по разным конкретным вопросам.

Диспансер.

Областной диспансер, в который я попала, находится в промышленном районе города – в плотном окружении металлургических гигантов. Район первый в городе по заболеваемости туберкулезом. То ли из-за такого «приятного» соседства с диспансером, то ли из-за жуткого отравленного воздуха. Дышать там действительно трудно, особенно в сырую погоду, а зимой снег повсюду только одного цвета – черного. Но сам диспансер расположен в очень удачном для больных месте. Все рядом – остановка транспорта, магазины, местный базар, кафе, большая посадка и залив Днепра в десяти минутах ходьбы. Если бы не воздух – санаторная обстановка. Само здание ужасно старое, полуразваленное. Зато аккуратный парк, дорожки, скамеечки. Конечно же, я ужасно боялась что там не хватает мест и меня поселят в коридоре. Тем более что мужчина приехавший передо мной поступать в другое отделение так и попал. Но меня сразу определили в палату. Поскольку из заболевших туберкулезом 80 процентов – мужчины, то женских палат в отделении было всего две. Десятиместная и восьмиместная. В десятиместной жили «тяжелые». Это больные с открытой формой, в большинстве своем далеко не молодежного возраста, ворчливого характера и с массой сопутствующих заболеваний, свойственных старости, таких, например, как недержание мочи. Я была в полном ужасе. Представьте себе казарму, всю забитую койками, одна маленькая тумбочка

на двоих, умывальника нет, шкафа нет, вещи под кроватью держать нельзя, куда их девать – хрен его знает, никого не волнует. Прочем, забегая вперед скажу, что постепенно я приучилась к спартанскому образу жизни и на все про все (одежда, косметика, средства гигиены, еда, лекарства, книги, музыка и т.п.) мне хватало двух пакетов. Могу идти в составе разведгруппы в любой поход и буду чувствовать себя вполне комфортно.

С одной стороны под боком у меня лежала древняя бабушка с периодически льющей из рта кровью, с другой – юная девочка, на девятом месяце беременности, больная кроме туберкулеза еще и СПИДом. Сразу создалось такое впечатление, что это хоспис, дальше идти некуда. Но я человек стойкий, решила выжить любой ценой, на такие моменты старалась не обращать внимания. Но только я успела разложиться и чуть-чуть прийти в себя, как мне объявляют, что переводят в другую палату. Соседки тут же завистливо сообщили, что это не палата, а некий филиал публичного дома, где целый день не смолкает музыка, постоянно приходят в гости мужики и играют до ночи в карты. Ух ты! С трудом веря в такое счастье я перетаскиваю вещички туда. Да уж! Обстановочка совсем не та. Кажется, что из больницы попал в студенческое общежитие. Кровати застелены красивыми покрывалами, на стенах – постеры с артистами, тумбочки обклеены картинками от жвачек, работает телевизор, а в палате несколько молодых девушек и женщин до сорока празднуют день рождения одной из них с тортом и шампанским. Держите меня! Настроение сразу поднялось и я поняла что не такая уж тут и тюрьма. Тумбочки там конечно тоже были в дефиците, умывальника тоже не было, но психологическая обстановка совсем не та.

А через время я совсем обжила свое пространство – заклеила весь угол картинками, оккупировала подоконник и батарею книжками, обрисовала стенку тумбочки стихами и философскими выражениями... Подружилась с соседками. И вели мы себя совсем не так, как ведут себя взрослые люди «на свободе», в большой жизни. Эта болезнь заставляет тебя остановиться, задуматься, отделить шелуху от того, что действительно можно назвать жизнью.

Мы ходили в лес и обнимали все встречающиеся дубы и березы, тщательно делая вид, что шутим, просили у них силы и здоровья. Приставали к рыбакам и искали ежевику. Ходили всей палатой в кафе и будто то бы в последний раз (или скорее в первый) пробовали коньяк. Много играли – в города, в загадки, даже в фанты. Много смеялись. Делились друг с другом едой и книжками «про любовь». До утра смотрели ужастики. Слушали радио и разгадывали кроссворды. Перед выходными, когда отпускают домой, делали совместные вылазки на рынки города и затем хвастались друг перед другом какие подарки и гостинцы купили родственникам, оставшимся дома (часто в глухом селе, где такие вещи были в новинку). Осваивали территорию вокруг. Я, например, нашла замечательную лавочку, стоящую позади остальных строений, среди деревьев, где можно было в

полном одиночестве почитать книжку или пометчать. (Все таки толчея в палате иногда действовала мне, как меланхолику-интроверту, на нервы). Также мы обнаружили где можно нелегально пополнять свой рацион вишнями, шелковицей, цветущей акацией. (Я пошла дальше всех и запихивала в себя даже цветущие одуванчики). Также выяснили, где дешевле продукты. Где есть парикмахерская, почта, аптека и магазин секонд-хенда. Взаперти нас никто не держал и мы этим явно злоупотребляли, издавала узнавая «своих», беззлбно обмениваясь шуточками и откровенно флиртуя друг с другом. Прохожие шарахались и смотрели с ужасом, поэтому мы так и выпендривались. Знаете, есть такое выражение: какое-то действие может казаться тебе ужасным, пока ты сам не будешь им заниматься. Теперь я это очень даже понимаю. С точки зрения меня, прошлой – больные туберкулезом разгуливают по городу – кошмар на улице Вязов, а сегодняшней... Ведь действительно в любом деле существуют две правды – правда покупателя и правда продавца, правда пассажира и правда водителя, правда подростка и правда его мамы. И обе эти стороны правы. Что касается туберкулеза, недавно прочитала в газете гневное письмо – женщина возмущалась, что больные гуляют за забором диспансера, заходят в близлежащий магазин и требовала от медработников лучше следить за больными. Как будто речь шла о недееспособных или опять таки о бесправных осужденных. А что делать? Если питаться только тем, что дают в больнице – элементарно сдохнешь от голода, но о еде попозже. Не у всех есть родственники, которые эти продукты купят и привезут. Так что же, на территории диспансера открыть спец-магазин? А также спец-базар? И для полного счастья парк развлечений и дискотеку? Конечно проще применять какие-то карательные меры, чем действительно решать проблему так, чтобы учитывать интересы обеих сторон. В советское время заботились не только о качественном питании но и о досуге больных – организовывали дискотеки, спортивные соревнования, конкурсы и т.п. Знали, что человек за несколько месяцев пребывания в больнице может от скуки сойти с ума. А мы развлекали себя сами. Ведь заразность твоя после начала лечения прекращается максимум через две недели!!! Тебя уже отпускают на выходные и праздники домой (!) тебе резко становится лучше, ты себя ощущаешь здоровым, нормальным человеком. Но лежать тебе в больнице еще как минимум четыре месяца. А клеймо «заразного», налагаемого обществом на тебя, останется на всю жизнь. И ты это знаешь.

А недалеко от детского отделения на стене диспансера я обнаружила корявую надпись: «Тубик. К нам не подходите! Мы заразные! Лена и Света.» Да, постепенно ужас и депрессия переходит в какую-то бесшабашность и браваду. Защитная реакция. Но это было действительно веселое время, я не преувеличиваю.

Инициация

Насколько я знаю, в армии и тюрьме инициация – это что-то очень болезненное и унижительное, нечто вроде экзамена на мужественность,

пройдя через который ты становишься «своим». В диспансере тоже существует нечто подобное. Называется это – «бронхоскопия». Прошедшие ее с большим удовольствием пугают новичков, хотя потом все новички признаются, что бояться нужно было намного больше. Это процедура добровольная, платная, но очень нужная, от нее редко кто отказывается, проводится 2-3 раза за весь курс лечения с целью узнать, насколько поражены тубиком твои бронхи. Заключается она вот в чем. Сначала врач надевает на шприц трубочку, тонкий, как стержень шариковой ручки, но длиннее раза в три. Затем засовывает эту конструкцию тебе в нос и выливает туда анестезирующий раствор. Он мерзкий на вкус, попадает и в рот и в трахею, ты плюешься и кашляешь, в общем, впечатления непередаваемые. Так делается несколько раз, мне казалось, что около десятка. Все это длится минут двадцать. Затем тебя кладут на стол, один человек наваливается сверху, чтобы ты не дергался, а другой вводит через твой многострадальный нос видеокамеру на шланге. Она большая, раздирает тебе ноздрю в кровь. Но главное не это. Несмотря на все обезболивание ощущения очень неприятные, а когда камера входит в бронхи, начинаешь дико задыхаться. Если кто-то тонул, и ему в легкие попала вода, он поймет, о чем я. В принципе и ведешь при этом себя как тонущий – панически дергаешься с выпученными глазами и пытаешься вдыхать и выдыхать с таким усилием, как будто тебя душат. А в это время тебе в легкие вводят еще и воду, чтобы потом отсосать ее для анализа. Все это продолжается минуты две-три, но тебе, конечно, кажется, что больше. Потом трубку вынимают, ты вскакиваешь и дико выкашливаешь всю эту воду, кровь и слизь. После этого целый день болит голова и горло, зато чувствуешь себя заново родившимся – как спасенный моряк. Каюсь, молоденького врача, выполняющего эту процедуру, я в сердцах после процедуры обозвала Чекатилой. Хотя на самом деле, он настоящая Мать Тереза. Представьте себе картинку: только что поступивший в диспансер больной с открытой формой, палочки разве что из ушей не прыгают, во время этой процедуры хрипит и кашляет прямо в лицо склонившегося врача. И так ежедневно по несколько человек. Вот он, незаметный подвиг всей жизни. Конечно же, врач цепляет таким образом тубик, даже через маску. По его словам, он уже переболел несколько раз. Пьет лекарства для повышения иммунитета. Вообще, я расспрашивала медперсонал, и выяснила что туберкулез перенес практически каждый второй. Врачи, медсестры, нянечки. Даже библиотекарша со сторожем. Жуть. Куда там тому Крепкому Орешку с Терминатором. Я бы так не смогла. Особенно за те копейки, что им платят за такое.

Лечение

От лечения испытываешь неприятные ощущения, но их минимум. Сыпь на лице, как у подростка, расстройства пищеварения, печень сильно садится, на мозги воздействует, но очень забавно – вызывает то эйфорию, то дикое сексуальное желание. Представляете себе целую больничку страстно

хотящих людей (моя соседка начинала каждое утро с полушутливого вопля «мужика хочу!»), но которые ведут себя целомудренно исключительно из-за боязни подцепить чужие палочки туберкулеза или подловить СПИД. Так что все это стояло большим заслоном разгулу чувств, делающим монахами большинство больных, но, конечно же, не всех. Вообще людей со СПИДом там было очень много, как нам рассказали, они в основном от туберкулеза и умирают. Еще одно проявление лечения – это поражение вестибулярного аппарата. Но не у всех. Говорят это бывает только у тех, у кого очень низкое давление. Чтобы понять о чем я, представьте себе, что вы очень-очень сильно напились. А теперь вспомните как работает вестибулярка у людей в таком состоянии. Как они ходят, садятся, встают, поднимаются по лестнице, как их кидает на стены и на людей. Вот так примерно было и у меня. Ходила я исключительно большими зигзагами, падала постоянно на землю, лестницы – это вообще песня. На улице боялась, что меня заберут в вытрезвитель. А в отделении другие больные ходили и жаловались медсестрам на меня, думая, что я наркоманка под очень большим кайфом. Зато я замечательно падала в объятия к симпатичным мужчинкам и они меня бережно ловили. Во всем есть своя выгода.

После окончания действия этого препарата все прошло, я опять могу не только ходить, бегать и прыгать, но и заниматься спортом. А вот напиток до похожего состояния я, наверное, уже никогда не захочу.

Религия

Впадать в религиозность в таком учреждении – это самая естественная вещь на свете. А чтобы не прогадать, лучше обратиться ко всем религиям одновременно. Книжки и журналы по этому вопросу гуляют по всем палатам. А вот в отличии от людей на свободе, нет никаких споров о том, как верить в Бога правильнее. Исключительная терпимость, как у отошедшего в вечность великого Понтифика Иоанна Павла Второго, молившегося и с иудеями, и с мусульманами, и с протестантами, даже проводившего совместные богослужения с шаманами северных индейцев. Бог-то один, а агрессивность и напор в таких делах не славят Его. К сожалению я не встретила в диспансере ни одного Свидетеля Иеговы или Баптиста, раздающего литературу. В другие больницы они приходят, а в эту боятся. Конечно, вас можно понять, но как же ваша вера, господа, а? Иисус не брезговал прикасаться к прокаженным. А вы? Диспансер – не закрытая зона, там постоянно приходят посетители к больным, даже лоточники с косметикой и колготками заглядывают. А вас нет. Ай-яй-яй. Есть на территории диспансера и храм. Православный. Размещен в помещении размером с гараж. Конечно, мне хотелось пойти туда, поставить свечку, помолиться, просто посмотреть. Но – увы. Во первых у меня не было подходящей одежды – в штанах и с непокрытой стриженной головой бабки туда не пускают. А во вторых в таком крошечном помещении курилось много свечей, каких-то благовоний, вентиляции никакой, зайти туда

человеку с проблемными легкими – нереально. Вот и ходили на службу только бабушки из окрестных домов и молодые пары привозили крестить младенцев. Отдельное слово о харизматах. Их многие ругают, но харизматический пастор – единственный из духовных людей, который посетил меня, принес шикарную передачу и долго отвечал на вопросы о Боге. Правда он мой давний знакомый, но все-таки. В общем, товарищи верующие всех конфессий – хотя бы вы возьмите на себя работу отсутствующих психологов, невспаханное поле там, жаждущее вас, как пищи.

Кормление

Кстати, о пище. Для туберкулеза одна из важных составляющих лечения – это отличное питание повышенной калорийности. Пожилые больные, болевшие при Советском Союзе, с придыханием рассказывали мне о том, как было раньше – мясо каждый день, овощи, фрукты, конфеты шоколадные, даже красное вино! Сейчас не так. Утром дают кашу, днем суп, состоящий на 80 процентов из воды, на 20 процентов из чечевицы, поверху плавают несколько микроскопических капелек жира (разглядеть их можно только с очень хорошим зрением) и вареный лук. Все. На второе тоже каша, или если очень повезет, то «рагу» - картофель с салом и томатом. Рагу очень вкусное, но его мало, примерно грамм двести. Его размазывают по тарелке, но все равно моя бабушка ровно столько же насыпала своей кошке. Раз в неделю дают по два жареных пирожка, тоже с чечевицей (наверное кто-то привез ее в качестве гуманитарки) но я их не ела, лекарства у всех больных садят поджелудку, от жареного такая рвота начинается, что держись. Вечером очень редко молочный суп, чаще опять каша. Пару раз к каше давали по кусочку селедки или по четверти одной сосиски. К каждому приему пищи полагается еще по одному кусочку черного и белого хлеба и чай. Черный хлеб практически никто не мог есть, все по той же причине, он вызывал очень сильную изжогу, поэтому за белый хлеб шли настоящие бои местного значения, а чай нам медработники сами не рекомендовали пить, что в него добавляли непонятно. Скорее всего соду для цвета. Иметь кипятильники и делать чай самим, разумеется, строго запрещено, но где вы видели в нашей стране людей, которые на это обратят внимание? Вот такое там было питание. Ни овощей ни фруктов, ни нормального количества белковой пищи. Как мы пополняли запасы витаминов, я уже рассказывала. В остальном полагались на себя и на родственников. С утра стройными рядами шли закупать продукты на день. Почему только на день? Бомжи и просто безденежные тоже выкручивались как могли – просто напросто воровали еду из древнего, стоящего в коридоре холодильника. Одного на отделение из ста человек (при том, что в полагающейся тебе половинке тумбочки, забитой личными вещами еду тоже некуда пристроить). Время от времени на холодильнике появлялась грозная записка от наших «блатных» - бывших зэков, что-то типа «поймаю крысу – не обижайся», но

это не действовало. Кушать хотят все. Больше всех возмущались именно бывшие зэки, по их словам «пайку» хлеба на зоне дают больше.

Развлечения и наказания

Про легальные развлечения (игры, прогулки, шопинг и т.п.) я уже писала. Из нелегальных, это секс (очень мало кто решался, ограничивались откровенным флиртом), самовольные отлучки на всю ночь в какое-нибудь развлекательное заведение, ну и конечно же, алкоголь. Много мужчин его не просто употребляли, такое впечатление, они жили ради этого. В общем все, как обычно, если бы не одно «но». В сочетании с медикаментозным лечением, большие дозы алкоголя делали из людей психопатов. Зеленые черти лезли из всех углов. Человек мог гоняться с ножом за больными или медсестрами. Однажды один такой дедуля совсем разбушевался поздно вечером. Дежурная сестричка вызвала псих-перевозку. Врачи увидели, что он пьян, начали на нее орать, типа ты что, совсем дура бессердечная, всех пьяных хочешь в дурку запихнуть, зачем нас надо было вызывать еще и на ночь глядя и т.п. Пока они орали на бедную девчонку-медсестру, больному надоело бить соседей по палате и он вышел в окно. Конечно, звучит чудовищно, но от многомесячного пребывания в диспансере радуешься любому развлечению, и весь тубик высыпал на газон поглядеть. Такой вот местный фильм ужасов «Крик-2». Мужик не умер, просто сломал ногу, его увезли на той же скорой, на которой прибыли психиатры.

Представляете, как они матерились?

Наказание за такие художества было для всех одно – Веселянка. Сначала я думала, что это местный фольклор, но потом выяснила, что Веселянка существует на самом деле. Это что-то вроде диспансера для «плохих», он находится в области, далеко от цивилизации (чтобы не разбежались и не имели возможности покупать водку и наркотики) и скорее всего это закрытое учреждение принудительного лечения. Туда отправляли за особо злостное пьянство, хулиганство, воровство и т.д. Все больные шутили, что это очень подходящее название для такого местечка, скорее всего там действительно творится черте что.

Условно-досрочное освобождение

Так называлась выписка. А все потому, что людей в стационаре не долечивают до конца. Если это легкий случай, то после 4-6 месяцев лечения в больнице людей переводят на так называемый дневной стационар, он находится совсем в другом месте, в центре города, туда очень удобно добираться и там почти постоянно пустые коридоры и кабинеты, а все потому, что больные приезжают не чаще раза в неделю, проходят осмотр у врача, сдают анализы, там же им отсыпают горсть таблеток для домашнего лечения. При этом чувствуешь себя уже почти свободным, наслаждаешься жизнью и возникает очень большое искушение перестать пить таблетки, от которых у тебя ухудшается самочувствие. Многие так и поступают. А зря.

После выписки я принимала таблетки еще четыре месяца. Затем у меня был трехмесячный перерыв, сейчас я опять на таблетках – весенняя двухмесячная профилактика. Осенью будет тоже самое. Но это уже не страшно. Я занимаюсь спортом, дыхательной гимнастикой, активно устраиваю свою личную жизнь, уже подыскиваю новую работу. Но меня все еще трясет от страха, когда сдаю анализы или делаю рентген. Условное освобождение – это еще не свобода.

Санаторий

Курортное лечение положено всем перенесшим туберкулез. Мне предложили на выбор Крым или Карпаты. В Крыму я как-то отдохала, а вот в Карпатах нет, поэтому мне пообещали путевку в санаторий «Горный воздух» в селе Ворохта, что под Ивано-Франковском.

Если съезжу, расскажу как там.

Уроки которые мы забываем

Ну вот и заканчиваю я свои путевые заметки. И молю Бога, чтобы на этом мой путь по дороге с туберкулезными палочками был закончен, не хочу проходить его еще раз. Как говорит мой приятель-буддист, все события в нашей жизни – это не случайность, каждый встреченный нами человек, каждое событие, каждая болезнь должна нас чему-то научить, что-то в нас изменить в лучшую, совершенную сторону. Ведь и вся наша жизнь, это по сути не экзамен, который мы сдаем Богу, не парк развлечений и не чистилище для наших душ. Это дорога, которая совершенствует нас. Для чего? Это мне и самой интереснее всего на свете! Не может же человек всю жизнь копить опыт, душевные силы, совершенствовать душу, а потом так просто исчезнуть? Эйнштейн говорил, что никакая энергия не исчезает бесследно, она может только преобразовываться.

Недавно я прочитала такую фразу: «Я захотел стать сильным и Бог послал мне трудности, я захотел стать смелым и Бог послал мне опасности, я захотел быть богатым и Бог послал мне идеи. Бог ничего не дал мне из того, что я хотел, и все же он дал мне все.» Если смотреть с такой точки зрения на инвалидов, особенно на парализованных или слепых, то они, наверное, преобразуются в божественный спецназ! Как там, эта избитая фраза, «через тернии – к звездам»? Ну а пока мы живем на земле, и здесь тоже можно делать свою жизнь лучше или хуже.

Чему научил меня диспансер? Если эти строки читает человек, никогда тяжело не болевший или не попадавший в сложные ситуации, пусть он сядет, закроет глаза, отрешится от всего и представит, что сегодня врачи обнаружили у него рак. Пусть он прочувствует до конца свои мысли, эмоции по этому поводу, своими глазами увидит как жизнь будто бы вывернулась наизнанку и сразу стало ясно и понятно что действительно в ней ценно, а что – лишь шелуха.

Туберкулез научил меня ценить такую короткую жизнь и ценить своих близких. Проживать каждый день, как последний. Смотреть на первый весенний цветок с таким восхищением, как будто бы в первый раз. Научил по другому смотреть на людей, быть более терпимой и прощающей. А еще, как это не странно, научил меньше трястись над своей жизнью, показал, что есть ценности, даже выше, чем она. Ведь когда в нашу страну пришли подобные этой болезни испытания, я, выйдя на улицу вместе с миллионами таких же, чтобы стоять, кричать и петь на морозе, раздавать на улицах ленточки и листовки, подвергаться физическому нападению психически неустойчивых оппонентов только за то, что у меня болтается символика на рукаве не такого как у них цвета – ведь тогда я рисковала самым дорогим что у меня было - только что обретенным здоровьем, с которым мне следовало обращаться, как с хрустальной вазой.

Красивые слова и хвастовство? Да. Но я благодарна за эту обретенную смелость и за это важнейшее понимание ценности жизни всех людей.

Надолго ли хватит такого урока? Не знаю. Но уже сейчас я начинаю одергивать себя, когда в круговерти событий опять и опять забываю, что я не вечна.

Ну вот и все, что я хотела рассказать. Спасибо, что выслушали. Собратьям по болезни желаю скорейшего выздоровления и долгой-долгой счастливой жизни. Здоровым хочу сказать только одно: флюорографию вовремя делайте, да?

История 2. Людмила.

Меня потревожил какой-то шум, и я неохотно приоткрываю усталые глаза. Около меня сидит моя вторая внучка, и упорно лопочет на своём не понятном детском языке. Я не вдаюсь в суть её вопросов. Мои губы трогает ласковая улыбка, и на глаза наворачиваются слёзы умиления. Нежно глажу её загорелое личико, и мягкие волосики. Почти выдыхаю: «Ты ж, моя красавица... Солнышко моё... Радость моя! Жизнь моя!»

История, в которую я влипла восемь лет тому назад, до сих пор поражает меня своей невероятностью. В то время, мне было 42 года. Сегодня уже 50. И каждый раз, когда я смотрю на лица близких мне людей, на сияющий, и такой жадный до жизни Мир нашего Творца, меня не покидают мысли: «За какие заслуги ОН оставил мне жизнь, и счастье увидеть лица своих внуков? Что ещё ОН ждёт от меня? Смогу ли я оправдать ЕГО надежды? Кто я? И зачем я в ЕГО Мире?» Восемь долгих лет я живу в лабиринте реальности, и мистических сложностей. Я к ним привыкла. Благодаря им, я по-новому смотрю на этот Мир, по другому отношусь к себе, к своей жизни.... Восемь лет живу не обманывая себя. Ибо ложь вредна для здоровья. Я тороплюсь сказать люблю тем, кого люблю, и больше не утираюсь при встрече с подлостью. Я перестала бояться сплетен и чужих осуждений. У меня выросли крылья, дарующие свободу, и уверенность в себе. Более того, появилось ощущение, что помимо основных человеческих чувств, как-то: осязание, обоняние, вкус, зрение, слух, у меня появилась ещё парочка, на уровне сознания. Образно говоря, теперь, вместо семи цветов радуги, я вижу все десять. Я больше не боюсь, ни жизни, ни смерти. И оглядываясь назад, в голову, в который раз приходит наша банальная русская поговорка: «Не было бы счастья, да несчастье помогло»...

Впервые, слово «туберкулёз», применительно к себе, я услышала в 41год. До сих пор помню, как я была испугана. Страх был так велик, что выпив почти стакан водки, я даже не опьянела. Не объяснимый фокус человеческой психики!

Итак, в то время, я была замужем, в роли домохозяйки. Жили мы в селе, держали скот, и очень большой огород. К этому времени, уже выросли две мои дочери, а сыну было 12 лет. Материально, мы жили очень тяжело, и скудно. Несмотря на большое хозяйство, и огород, мы едва-едва сводили концы с концами. В немалой степени, этому способствовало полное равнодушие моего мужа к семейным нуждам. И пока я не вылезала с огорода с тяпкой, с ведрами из скотного двора, и с баулами с городского рынка, он предпочитал материть эту жизнь, и лежать на диване, считая, что вполне достаточно того, что он работает учителем в школе. Однако его зарплата была до крайности жалкой. И выплачивали её с постоянными задержками. Вечные долги, я покрывала рыночной торговлей молоком, мясом, и овощами. При этом у нас никогда не было машины. Весь товар я носила на руках, и добиралась до города электричкой. Туда и обратно, пять

часов езды ежедневно. А дома, меня ждала не кормленная, и не поеная скотина, и все домашние дела, включая и приготовление ужина на сон грядущий. А в четыре утра, я уже была на ногах, чтобы уже в шесть утра привычно трястись в вонючей электричке до городского рынка. Самым тяжёлыми периодами для всей семьи были зима, и весна. Вечный холод в доме, где никогда не было вволю ни дров, ни угля. Где промерзали все углы, а плинтуса покрывались снегом. А по весне, у скотины всегда заканчивалось сено, а купить его, опять и опять, не было денег. Я работала, как проклятая, но, не смотря на все мои усилия, я не могла утолить вечный голод, ибо всё, что мы могли бы кушать с огорода, и со скотного двора, всё уходило за долги, как в болото, что невозможно загатить. Постепенно, мы дошли до полного краха: ни одеть, ни обуть. Всё, что мало-мало было куплено, принадлежало моему мужу. Он ведь учитель, он на людях. Молчу про детей – это отдельная история. Что же касается меня, скажу так: когда сегодня, я ловлю на себе заинтересованные мужские взгляды, я каждый раз вспоминаю те, другие, брезгливые, но тоже мужские... Наверное так же себя чувствовала царевна-лягушка, из известной сказки. Однако, у нас с ней разные ситуации: она вышла замуж, чтобы стать царевной, а я – лягушкой. Ну, так и вот... Каторжная, голодная, и холодная жизнь для хрупкой женщины, похожей на мальчика подростка, потянула за собой проблемы со здоровьем. Не раз, и не два, я была жестоко простужена. Одеть-то нечего, вот и стою на рынке зимой в двух стареньких детских курточках, да в резиновых сапогах, заклеенных в местах порывов изолентой в тон. Нормально?.. Вот-вот. А живём-то мы в Сибири, не в Бразилии! Тут уж хочешь, не хочешь, а промёрзнешь за день до последней косточки. Однако, физические страдания, люди переносят легче душевных. Пришёл день, когда совершенно истощённая и физически, и морально, я спросила мужа, не желающего покидать любимый диван, почему он меня ни разу не пожалел? Почему ему не стыдно, как я выгляжу? Почему мы так живём? И, наконец, задала свой главный выстраданный вопрос: любил ли он меня, когда женился? А может, просто пристроился, как гриб трутовик на белую берёзу, пока лучше варианта не нашёл. Так сказать – на время.... Спросить-то спросила, но один Бог знает, как дрожала моя душа в ожидании ответа. Я ещё хотела обмануться, даже если бы это было правдой. Ведь он не может не видеть, как я страдаю.... Во имя двадцати лет моей каторжной жизни, во имя троих общих детей, и моего потерянного здоровья, я хотела, чтобы он соврал! Но он не соврал. Он сказал: «Да, это так и было. Ты права». Не пожалел...

Вы будете удивлены, но всю свою жизнь, я любила своего мужа. Иногда ночами, когда он спал, я любовалась его профилем, и тихо плакала от счастья. Я считала, что мне не заслуженно повезло. И кто бы, что о нём не говорил, я всегда его защищала, и оправдывала. Ещё вчера, я бы отдала за него свою жизнь, а сегодня, он сам убил меня. Убил хладнокровно, и без всякого сожаления.

Меня больше не было. Я помертвела, окаменела, я потерялась в этом Мире. Меня поглотило одиночество. Я всё также выполняла домашнюю работу, но уже без бывшего энтузиазма. Мы всё также жили под одной постылой крышей, но теперь, спали в разных постелях. За год, моя болезненная обида видоизменилась. Она перешла в презрение, потом в равнодушие, и, наконец, в брезгливость к этому человеку, как к гадкому насекомому. Здоровье тоже не усталось в долгу. Теперь, холодная и голодная жизнь, водрузилась на угнетённое состояние души, медленно, но верно, подталкивая меня к моменту почти физиологического желания смерти. Теперь, я думала о смерти с каким-то благоговением. Жизнь стала как холодная, сырая, и затхлая яма. Над головой светило солнце, но грело оно не меня. И больше не было ни сил, ни здоровья, чтобы выбраться из этой ямы. На меня навалились все болячки разом. А следом проявился кашель с кровавыми сгустками. Однако денег на лечение не было. Я же была домохозяйкой, и на производстве не работала. Хозяйство продали за долги. Слабое здоровье заставило меня в три раза сократить размеры огорода. Теперь, когда я была на рынке, часть денег я откладывала себе на похороны. Это стало моей целью, и навязчивой идеей. Я договорилась о покупке досок, из которых сама себе сколочу домовину. И когда я представляла себе как мне её оббить, и украсить, меня посещала тихая радость. Я сильно похудела, и старилась прямо на глазах. Замечу, что психически, я нормальный человек, и более того христианка. Сама мысль о суициде была для меня невыносима. Но у меня не было выбора. Я торопилась собрать средства, пока ещё не была опасна для окружающих, хотя сомнения в своей безопасности уже появились. В тот памятный день, я уже купила верёвку, и более трёх часов провела в лесу, сидя на пеньке, и разрабатывая узел для своего быстрого удушения. А ночью, мне приснился сон...

Я сидела на берегу океана, в тени небольшой, сухой пещеры, и плакала. Собирался дождь, и вот тут-то, спасаясь от дождя, на меня наткнулся английский рыцарь. Я точно знаю, что это был английский средневековый рыцарь. И страна тоже была Англией. И я ничуть не удивилась, когда рыцарь назвал меня Эвелин. Стоило мне поднять на него глаза, как меня просто захлестнула любовь. Его звали Артур Катерхем. Меня – Эвелин Дуолинг. Он говорил, что любит меня, и запрещает убивать себя, иначе мы больше не встретимся. Эти встречи во сне будут повторяться из ночи в ночь, в течение почти двух месяцев. Пока однажды, я не выброшу в печь свою страшную верёвку для повешения, и не поеду в город к врачу. Сны-свидания сошли на нет, но ещё долго я буду с тоской искать в толпе любимое лицо, и голос.

Тот страх, который пережили мои родители, когда я появилась у них дома, до сих пор стоит в моих глазах. Меня проверяли, и перепроверяли. Снимки лёгких, и анализы чертовски противоречили друг другу. Несколько рубцов на лёгких уже давно должны были привести меня к туберкулёзу. Но

туберкулёза не было. Было несколько воспалений лёгких, перенесённых на ногах, что и обусловило рубцы, и воспаление плевры с кровохарканьем. Два месяца я жила в городе у родителей, два месяца лечилась. Даже посвежела, и помолодела. И не было дня, чтобы я не вспоминала с благодарностью сэра Артура, что спас меня от самоубийства.

Подлечившись, я вернулась в свой дом. Врачи просили беречь себя: не простывать, не переутомляться, не голодать. Но ведь покой нам только снится! Пока меня не было, все заботы лежали на сыне. И вновь, как в страшном сне, всё повторилось: тяжёлый физический труд, рынок, домашние заботы, голод, и привычный холод. И не смотря на предостережения врачей, мой муж даже не подумал снять с меня хотя бы часть забот. И вот однажды...

Прошло девять месяцев со дня моего возвращения домой. В один из вечеров, когда я готовила ужин, и стирала бельё, а стирала я его всегда руками, так как машинки у меня не было, я вдруг почувствовала во рту вкус крови. Мысль: «Что это такое?», ещё едва-едва коснулась моего сознания, а сердце, вдруг, сильно забилося в неосознанной до конца тревоге. Я ворвалась в ванную, и зависла над раковиной. Алая кровь быстро-быстро капала изо рта, пока не потянулась единой тонкой струйкой. Я обречённо прикрыла глаза. А потом, меня скрутил жесточайший кашель. Кашель мучил меня уже два месяца. Надсаженные им, у меня болели все мышцы, живот, и грудная клетка. Я давилась им в свою подушку бессонными ночами, чтобы не тревожить сон семьи. Но такого страшного, надсадного кашля у меня ещё не было. Я просто не успевала вдохнуть воздуха! Прошло минут десять. Моё лицо приобрело синюшный оттенок, а руки дрожали от слабости, вцепившись в края раковины. Муж лежал на диване, и смотрел телевизор. Он всё слышал, но не встал, и не пришёл ко мне. И я поняла, что он не придет. Теперь, у меня дрожала и поясница, и ноги. Мне не хватало воздуха, и я почувствовала, что задыхаюсь, как рыба на горячем песке. А следом, начало меркнуть и сознание. Я точно помню, как подумала о том, что сейчас просто упаду. Как на одной силе воли, сорвала с верёвки мокрое полотенце, и, цепляясь за стену, сползла на цементный пол. И как уже с трудом соображая, и почти ни чего не видя перед собой, всё ползла и ползла по полу к себе на кровать. Именно самоуважение в глубине меркнувшего сознания, заставляло меня ползти вперёд. Унизительно умирать на полу. Умирать надо в своей кровати. И я доползла, понимая, что забраться уже не смогу. Мелькнула жалкая мысль о муже. Но секунда проявления слабости на краю смерти, обернулась мощным приливом сил. Я не буду просить его о помощи. Содрав все одеяла на пол, я сама заберусь на кровать. И, содрогаясь всем худым, измученном болезнью телом, яростно хрипя, буду втягивать в себя воздух, захлёбываясь кровью, и сохраняя в себе остатки сознания, и хрупкую жизнь. Я лежала долго, тупо уставившись в потолок, и не в силах пошевелиться. А по губам, и по щеке, время от времени, стекала тонкая струйка крови. В этот вечер муж так и не подошёл ко мне. Воды мне

принёс сын. Утром, муж был не доволен, что у него не высохла белая рубашка, и раздражённо рылся в шифоньере, в поисках другой. Мне было всё равно. Он ушёл на работу. А я, собравшись кое-как, поехала в город к родителям. Спасибо, зять помог доехать.

И опять потянулись дни, заполненные больничными кабинетами. Ходить не было сил. Но самое плохое, что и смысла в этом я не видела. Всё было ясно, как белый день. Был дан чёткий диагноз: туберкулёз лёгких в открытой форме. Кроме этого не прекращающееся кровотечение. Родственникам было обещано, что оно усилится уже через неделю, и как результат – смерть. Они заламывали руки, а я хотела только одного: пусть меня оставят в покое, и дадут умереть в тихом, тёмном углу. Мой вес был 43 килограмма, аппетит отсутствовал совсем. И даже деликатесы, не вызывали во мне ни каких эмоций. Вчерашняя жизнь была страшным сном. Будущего больше не было. Да и само слово «жизнь» было сопоставимо с болезненными ударами палки. А перед смертью страха не было вообще. Более того, у меня было полное ощущение, что и меня самой уже вообще нет. И сожаления-то, по этому поводу, тоже не было.

Теперь, перед моими родными встал вопрос о моей госпитализации. В хорошую клинику брать не хотели, в менее хорошей, предлагали морг. Мои родители в отчаянии умоляли взять меня в хорошую клинику, не желая верить, что я умираю. Только под давлением их слёз, мне позволили умереть в хорошей клинике, а не в той, где лечат безродных, выходцев из мест заключения, и бомжей.

Как часто, умирающему, бывает всё равно где умереть. И какое счастье, если у него есть близкие люди, которым это не всё равно. Ведь окажись я в другом месте, мы бы с вами не беседовали сегодня.

Итак, я оказалась там, где оказалась, а именно в одной палате с молодыми девушками, старшей из которых было 26 лет. В этот же вечер, они собрали делегацию к заведующей отделением, с просьбой перевести эту семидесятилетнюю бабку (т. е. меня), в другую палату. И были более чем удивлены, что мне было только 42 года. Вся палата была в некотором смятении от несоответствия моего внешнего вида, и возраста. Я пролежала 10 дней, и, как я сегодня думаю, все назначения по сдаче анализов, были только предлогом, хоть чем-то меня занять до момента смерти. Я совсем не могла подниматься по лестницам, а их, как на зло, было не меряно! Я же задыхалась уже после 4-х, покрываясь испариной, и обливаясь потом от усилия. Вниз спускалась на дрожащих ногах, крепко вцепившись в перила. Добравшись до кровати, падала на неё без сил, будто разгрузила вагон с углём. Как и все, ходила в столовую, но вяло жевала то, что дают, не чужа вкуса, и не вдаваясь в кулинарные подробности. И ещё, я всё время хотела спать, спать, и спать. И если бы меня не будили, я бы так и умерла во сне, свернувшись калачиком. Сказывалась усталость и морального плана, и усталость от каторжной семейной жизни, с постоянным недосыпанием.

Прошло целых две недели, а я всё ещё была жива. Видимо, мой жалкий вид, в совокупности с тихим, молчаливым характером, и природной вежливостью, стали укором для медиков. Медицина не выдержала, и меня начали лечить. Теперь, друзья мои, не для того, чтобы вас напугать, а для того, чтобы вы поняли, что можно вылечить, скажу, за что взялась медицина. У меня было несколько дыр, в каждую из которых входил спичечный коробок. Левое лёгкое вообще развалилось на две части, соединённых в одной точке, ближе к бронхам. И фактически два мёртвых шестых сегмента. И ни кто не мог дать вразумительный ответ: почему я ещё живу? Думаю, саму меня хранило моё тогдашнее полное невежество относительно своего здоровья. Как говорится: меньше знаешь, крепче спишь. Мне прописали кучу таблеток, и витаминов. Пить их надо было сразу по несколько штук. Мне повезло с врачами. Именно они объяснили мне, что лекарства очень тяжёлые для живого организма. Что это не просто лечение, это химиотерапия. И что каждый приём препаратов, есть не что иное, как удар по живым и больным клеткам организма, который можно классифицировать, как стресс. Вот почему так важно принимать лекарства не как попало, а в одно и то же время. Привыкнув к одному времени приёма лекарств, организм уже заранее готовится к предстоящему испытанию. Соответственно и реакция в целом более положительная, и более эффективная в плане выздоровления, чем когда ты принимаешь лекарства в разное время. Вот тогда, каждая клеточка твоего, измученного болезнью тела, озирается в ужасе, не зная, откуда, и когда, наступит болезненный удар. Она в постоянном напряжении, ни какого отдыха. Опять же, не жди быстрого выздоровления, если ты злоупотребляешь курением, или алкоголем. Лечение, и вредные привычки – вещи не совместимые. Хотя я знаю, что и курящие выздоравливают. Жаль только, что они сами не задумываются, каких титанических усилий стоило их выздоровления, их собственному организму. Что же касается алкоголя, то реакция лекарств в подобной ситуации, просто не предсказуема. Остановитесь, и включите мозги! Вы же люди! А у людей есть дар Всевышнего – разум!

Однако вернёмся к нашим баранам...

Я начала лечение без особого энтузиазма. За три недели, я хорошо выпалась, но теперь в сон клонили лекарства. Видимо они блокировали нервную систему, и у меня стало падать зрение, и отключаться память. Я не могла вспомнить название элементарных вещей. Более того, появилась неприятная тошнота, и озноб после каждого очередного приёма препаратов, или процедуры капельницы. Особенно меня мучили какие-то маленькие жёлтые таблетки, после которых, я уже не смогла бы пройти по одной плашке. Следом ухудшалось зрение, и кружилась голова. В такие минуты, я пластом лежала на кровати лицом вниз, и тупо смотрела в одну точку, боясь пошевелиться. Любое движение могло спровоцировать рвоту. Пытаясь найти хоть что-то положительное в мучительной ситуации, я представляла себе, что сейчас, так же корчатся, и гадко чувствуют себя

проклятые палочки Коха. И это приносило мне хоть какое-то моральное облегчение.

Однако, я ещё не готова была жить, и смерть крепко держала меня за руку.... Для жизни нужна какая-то цель. У меня её не было. Я выронила свою жизнь из рук, и забыла где? Уже которую ночь меня не оставлял один и тот же сон: я сидела перед зеркалом в подвенечном платье, и делала себе причёску. Я знаю, если ты видишь себя во сне в подвенечном платье в зеркале, это первый признак того, что ты умираешь. Я и тогда это знала. Факт смерти был делом времени. И вот эти сны....Всё говорило за то, что моё время вышло, и чемодан с собой брать уже не надо. Как говорится: вам всё выдадут.

Этим вечером, я чувствовала себя хорошо. Но уснуть долго не могла. Светила полная луна, и лёжа на кровати в темноте, я не сводила с неё глаз. Я думала о своей жизни, вспоминая самые лучшие её моменты. Их оказалось не так уж и мало. Впервые за долгое время, я сознательно осмысливала всё, что со мной произошло. Я не задавала вопрос: почему это произошло? Я констатировала факт. Подумала о детях. За три недели, я соскучилась, и на глаза навернулись слёзы. Повернулась к стене, и прикрыв влажные глаза попробовала заснуть. Видимо я действительно заснула, но почему-то совсем потеряла ощущение собственного тела. Было понимание того, что я есть, а тела нет! Я открыла глаза, но тело не ощущала. Голова лежала в какой-то прохладной сырости чёрного цвета. И я совсем не дышала. В тускнеющем сознании мелькнуло слово «кровь». Слово «смерть», было погашено небытиём...

Я находилась в совершенно реальной комнате. В той самой, где во сне делала причёску перед зеркалом. Причёска была готова, и фата приколотая как надо. Я сама себе нравилась. Я дышала легко, и спокойно. А из зеркала на меня смотрела молодая и красивая девушка, и моё сердце замирало от радости, что я выхожу замуж. Точно знаю, что люблю этого человека до самозабвения, но как не стараюсь, не могу вспомнить ни его лицо, ни его внешний облик. Меня не удивляло место, где я находилась. Знаю, что это был замок. За маленьким витражным окном плыли перистые облака, но меня это не пугало. Наоборот, я смеялась, говоря, что я нахожусь на седьмом небе от счастья! Посреди комнаты стоял небольшой круглый столик, покрытый гобеленовой скатертью. На нём стояла шкатулка с украшениями. Открываю, и с благодарностью перебираю содержимое. Красиво.... Всё это для меня. Но я ни чего не одеваю, пусть лежит.... Но вот приоткрылась тяжёлая дверь. За дверью тёмный коридор. И тени женщин в длинных одеждах, тоже тёмные. Я бы даже сказала, что они были чёрные. Но они были сама доброта. Они шли в одном направлении. И я любопытствовала куда? Оказывается, чуть дальше был большой и светлый зал с большими витражными окнами. Стоял какой-то трон, а на нём сидел старик в непривычной для моих глаз одежде. И тут, в зал стремительно вошёл ещё один человек. На нём были серебряные латы с

золотыми плечами. Все, кто был в зале, встрепенулись одновременно. Он же сорвал с рук большие грубые перчатки, и, швырнув их куда-то в сторону, произнёс громко и требовательно: «Мне сказали, что мисс Эвелин вернулась! Я хочу её видеть немедленно! Где она?» И тут, все чёрные женщины, и старик на троне, кинулись к нему, пытаюсь остановить. Вот слова старика: «Артур, к ней нельзя, она ещё не готова!» Артур??... Да-да-да! Это был тот самый сэр Артур, что спас меня от самоубийства год назад. Вот почему я знала, что люблю человека, за которого шла замуж. Я радостно вскинула брови. И он тут же меня увидел. Но удивительный старик, даже не повернув головы, приказал: «Закройте ей дверь!» Потом по коридору пролетел тревожный шёпот: «Сюда нельзя!». И дверь захлопнулась перед моим носом...

Не буду говорить, как я билась в неё, требуя открыть. Это было напрасно. И тогда я решила, что разобьюсь об неё, но открою. Я пролетела сквозь эту дверь с шумом в ушах, и в следующую минуту резко села на больничной кровати, выпучив глаза на освещённую луной стену. Я вообще не понимала, где я нахожусь? Реально потерялась. Я не чувала ни рук, ни ног. Казалось, что их просто нет. И я не дышала. Хуже всего, что я не могла заставить себя дышать. Я просто не знала, как это сделать? Я не умела дышать!.. Сознание померкло, и я повалилась на спину.

Очнулась от того, что кто-то играл на гармошке. Кое-как приоткрыла глаза. Надо мной сияло голубое небо. Был яркий солнечный день, но при этом, с громким криком в голубом небе кружилось вороньё. Я лежала головой на чьей-то груди посреди кровавого побоища. Вокруг лежали убитые воины в кольчугах. Кто в шлеме, кто без. Я и сама была в порубленной кольчуге, залитой кровью, и без шлема. Кровью были залиты и мои косы, и шея. Было тяжело дышать. Стояла жара, и очень хотелось пить. Но ни чего, кроме солёной, и липкой крови во рту не было. Между порубленными, ходили знакомые чёрные фигуры женщин. В руках у них были горящие свечи. Они искали ещё живых. С ними же ходил старик. Вот он-то, и пиликал на маленькой гармошке, привлекая внимание тех, кто ещё не умер от ран. Я знала этого старика. Это он приказал закрыть мою дверь.... И, только я об этом подумала, как он уже стоял рядом со мной. «Ну вот, дочка, наконец-то я тебя нашёл. Зачем ты здесь? Вставай! Ты должна встать, дочка. Давай я помогу....Надо встать, милая... Надо... Ты же обещала открыть дверь... Значит вставай! Ты же сильная.... Вставай!»... Я не могу объяснить, как я встала. Ситуация была похожа на ту, когда я забиралась на кровать, почти без сознания. И я встала, вцепившись в этого старика, чтобы не упасть от головокружения. Он утёр моё лицо шершавой ладонью, со словами, что всё пройдёт, и боли больше не будет. «Мы, дочка, ещё не все песни спели». А следом опять знакомый шум в ушах. Я резко открыла глаза. И совсем не соображая где я. Лунный свет всё также ярко заливал палату. И я вспомнила всё. А следом и то, что я не дышу. Я лежу, смотрю в потолок, чего-то соображаю по ситуации, но не чувствую тела, и не дышу.

Неизвестно откуда взявшийся животный страх, заставил резко дёрнуться, а следом сделать неуверенный вдох. Один, другой, третий....И, наконец, глубокий, и жадный до жизни! Я дышала с хрипом, и присвистом. И было ощущение, что в груди у меня не лёгкие, а скомканные куски бумаги, что с шелестом разворачиваются при каждом надсадном вдохе. Я чувствовала себя младенцем, что впервые учится дышать. Я лежала без сил с открытыми глазами, вся залитая алой кровью, с тёмными сгустками. Надо было встать, и сменить мокрую постель, и рубашку. И я встала, и едва держась на ногах, сменила больничную постель, на привезённую из дома. Потом, утёрла окровавленное лицо лосьоном, и без сил легла под одеяло. Странная ночь выбиралась из сумрачной палаты туберкулёзников. Полыхающая луна потухла, и за больничным окном забрезжил рассвет. Мне было о чём подумать, но на меня навалился сон. Впервые за долгое время, я спала, забыв про кашель. С этой ночи, он перестанет меня мучить. И к удивлению врачей, я пойду на поправку.

Параллельно с лекарствами, я пила отвары трав, прочитав в журнале, что это позволит вылечить проклятую болезнь в два раза быстрее. Мне назначили поддув лёгких, чтобы сжать и дыры, и разрыв левого лёгкого. Через пару месяцев, у меня нормализовался аппетит, и я начала проявлять интерес к продуктам. Кормили нас хорошо. Но, дополнительно, родственники снабжали меня деньгами на всё необходимое в клинике. Теперь, за долгие-долгие годы нищей жизни, я могла купить себе покушать, всё, что хотела. Домашние заботы, ещё такие важные вчера, сегодня совершенно утратили свою значимость. Мне начинало казаться, что они из той, другой, из прошлой жизни, к которой больше нет возврата. Появилось много свободного времени, и я взялась за книги. В немалой степени, этому способствовала мода среди больных, на не традиционную медицину. О чём я только не читала, и не слышала! Ещё совсем недавно, мне бы и в голову не пришло серьёзно относиться к народным заговорам, медитации, способам дыхания, и лечения звуками. Я и не думала, что так много серьёзных людей посвящают свою жизнь подобным темам. Однако, просеяв всё это, как через сито, я чисто интуитивно, выбирала оптимальное только для себя. До сих пор, я благодарю авторов этих книг. Они заставили меня по-другому смотреть на себя. Они удивили меня. А удивившись однажды, мне захотелось совершенства. Образно говоря, я – крокодил по праву рождения, захотела эволюции! Я чувствовала себя волшебным сосудом для алхимических опытов. У меня появился интерес, а следом и цель – увидеть результат. Пусть не глобальная, но подарившая желание жить. Только силой своего понимания, что надо хорошо кушать, я через силу заставляла себя съедать всё, что было на моей тарелке, даже если это было не вкусно. Я давилась, и ела. Глотала, как утка, тяжело и с усилием, стараясь быстро запить всё это молоком, или соком с мякотью. Покорно шла спать после обеда в тихий час. И не позволяла себе даже книги читать. Спать, значит спать. Наша клиника стояла в сосновом бору, и я повадилась уходить в лес. Нашла там уютную

полянку с пеньком, и ежедневно училась медитации. Я не просто медитировала, я направляла своё сознание на лечение болезни. «Зависнув в трансе», я, не мигая, смотрела в одну точку, но не видела ничего, кроме своих больших лёгких. Я мысленно открывала грудную клетку как кухонный шкаф и видела всё, что там происходило. Теперь, силой мысли, я раз за разом сужала воспалительный процесс вокруг дыр, растягивая их до состояния рубцов. И так день за днём, дыру за дырой. И поверьте, мысленное напряжение было весьма чувствительным. «Закрыв» грудную клетку, и вернувшись до созерцания собственного тела, я чувствовала себя скульптором при виде своего шедевра. Мысленно благодарила и Бога, и ангела – Хранителя, и весь этот удивительный мир вокруг меня, за помощь. Интуитивно понимая, что глубокое дыхание лёгкими травмирует их, растягивая раны, я научилась дышать животом. Причём не просто дышать, а поддерживать себя «на подсосе» воздуха. То есть чуть-чуть, ограничивая себя в кислороде. И мне хватало. Позже, я наткнулась на любопытную статью, где оправдывалось небольшое кислородное голодание. Оказывается, это заставляет клетки нашего организма самим вырабатывать кислород, и как следствие этого – регенерировать. Вот почему мне вполне хватало кислорода при ничтожных вдохах.

Я упорно трудилась над собой в течение полугода. Впереди меня ждала тяжёлая операция, с непредсказуемым финалом. И каково же было моё удивление, когда однажды в палату зашла заведующая отделением с моими последними снимками. И первыми её словами были: «Я вообще не понимаю, что тут происходит!» Мало того, что дыры уменьшились до 10 мм в диаметре, а разорванное левое лёгкое соединилось, и зарубцевалось, шестой сегмент лёгких, который, я слышала, вообще не лечится, стал чистым, и здоровым. Я не берусь гадать, что, из всего вышесказанного, подействовало так благотворно? Я думаю, что война ведётся разными видами оружия. Главное, чтобы врагу не давалась передышка. Позже, уже один на один, заведующая отделением спросит меня: «Кто вы?». «А что бы вы хотели услышать?» - в свою очередь спросила я, не готовая дать ответ. «Скажите, что вы инопланетянка. Я поверю». Я удивилась, и ответила: «Знаете, инопланетянка, это слишком простое объяснение. Как вам ответ из народной мудрости: «Бог не захочет – душа не выскочит». По - моему просто, как всё гениальное». «Бог?» - улыбнулась она, и качнула головой. Пожелав мне выздоровления, она пошла к себе в ординаторскую. И впервые, я почувствовала себя счастливее, чем она. Она была учёным, и не могла с лёгким сердцем впустить Творца в свою жизнь, а тем более в работу. А я могла. Теперь, я точно знала, что он всегда рядом со мной. И по тому лусу, что за окном клиники, мы гуляли, крепко держась за руки.

Итак, в плане дальнейшего выздоровления, я обрела уверенность. Операцию отменили. Однако вокруг меня погибали те, кто теоретически должен был жить, но не смог перебороть себя самого, выбирая поведение

под лозунгом: «Жить осталось до понедельника». Сегодня, я точно знаю: до какого из понедельников, решать не нам.

Почему мы так не логичны? Когда в наш дом приходит убийца, мы оказываем ему яростное сопротивление. Мы концентрируем на нем всё своё внимание, пытаемся угадать его поведение, и перехватить смертельный удар. Что же происходит с нами, когда приходит смертельный недуг? Почему мы легко сдаёмся без боя? Где наша воля? Куда девается наше мужество? Наконец, просто азарт – кто кого?! Почему мы не делаем выводов из своего образа жизни? Почему кидаемся в панику, и, ненавидя весь белый свет, начинаем жалеть себя, пускаясь во все тяжкие? А как же? Надо всё успеть, всё попробовать... до понедельника-то. И редко, кому приходит в голову, что пришло время включить мозги. Применить, так сказать на практике, Божий дар – разум! Вспомнить, что все мы, созданы по его образу, и подобию. И задуматься, почему Бог не болеет ни туберкулёзом, ни какой другой гадостью? Что в каждом из нас живёт его реальная частичка, способная делать не реальные чудеса и с нашей жизнью, и с нашим здоровьем. В те страшные дни моей жизни, мне повезло меньше, чем вам. Когда пришла беда, рядом со мной не было надёжных рук помощи белокрылого АНГЕЛА, который мог бы доходчиво объяснить мне, неразумной и морально слабой, всё выше сказанное. До этого понимания я доходила сама. А толчком, чтобы я задумалась об этом, стали примеры чужих смертей, и чужого выздоровления. Я не учёный, и не врач. Я делала свои выводы, основываясь на чисто визуальном восприятии отдельных частных ситуаций. И вот как это выглядело в моих глазах...

Представим себе примитивное стадо питекантропов, живущих только инстинктами. Но мир вокруг них менялся. Чтобы выжить в новых условиях, нужна была эволюция сознания. Способные на эволюцию, начинают жить, как бы в другом измерении, т. е. по-другому начинают понимать жизненные процессы вокруг них, напрямую связывая с ними своё существование. Наконец, они просто задаются вопросом: что я есть такое? Зачем я? И почему я живу именно здесь, и именно так, а не иначе? Они ищут смысл своего существования, и хотят знать свои способности. И если инстинкты не дают вразумительный ответ, никуда не деться, надо включать мозги. И вот что любопытно: на поверку выходит, что это самый тяжёлый труд! Неспособные оторваться от инстинктов, погибают. Вот что-то подобное, было и в нашей клинике. Надломленные тяжёлой ситуацией, морально слабые люди несли в себе страх, обречённость, и злобу, усугубляя своё положение грехами всех мастей. Зато было полное ощущение, что те, кто поправлялся, просто светились изнутри любовью, счастьем, и доброжелательностью. И глаза-то у них совсем другие. И взгляд открытый, смелый, и счастливый! Видимо, люди добрые и жизнерадостные поправляются быстрее, чем мрачные, злые и желчные. Я понимаю, что в каждой отдельной сложной жизненной ситуации, необходима своя «эволюция» разума. Я не питаю иллюзии, что мои слова вдохновят каждого

из вас. Я бы могла и промолчать. Но я другая. Я не теряю надежду, что могу хоть чем-то быть полезной. Это результат пройденной эволюции. И если у вас появилась такая возможность, не упускайте её. И я хочу вам помочь. Помочь понять изнутри суть такого недуга, как туберкулёз. Я хочу сказать вам, что если вы держите в руках эту книгу, то он то вас понял. И теперь, ваша главная задача, вновь стать для него загадкой. Открою один секрет: жизнь определяют не её материальные потребности и биологические проявления, а живущая в каждом из нас Божья искра. Её не купить и не потрогать руками. Но именно она и есть катализатор нашей нравственной эволюции, дарующая долголетие. И если о ней забыть – спасения не будет!

К моим словам вы вольны относиться как вам заблагорассудится. Кто-то и ухмыльнётся, дескать, словоблудие. Но цену этим словам познал мой самый дорогой человек. А вот что из этого вышло, вы узнаете, когда прочтёте до конца. Времени у вас много. Лежите себе, да почитывайте. Когда ещё придётся вот так без забот, быть предоставленному самому себе и своим тревожным мыслям. А если решите, что это ахинья экзальтированной дамочки, то не будьте как собака на сене, передайте книгу соседу. Уж если вы сделали свой выбор в пользу телевизора, кроссворда, или детектива, то дайте возможность сказать своё слово и другим людям. Может так случиться, что им дороже жизнь. Всяко бывает! Отдайте книгу, но помните, сколько бы вы не прятались за телевизор, от себя вам не спрятаться. И пока вы методично убиваете время, убитое вами, оно работает на туберкулёз. И поверьте, тут работа кипит! Туберкулёз, он тоже живой. И как всё живое тоже боится смерти. И принцип его протекания очень похож на наш жизненный: как потопаешь, так и полопаешь! Думаю, вам в равной степени было бы унижительно, и неприятно быть съеденным волком, гиеной, крокодилом, или акулой. Так какого лешего, вы подаёте ложку и вилку туберкулёзу? На его тарелке лежит ваше измученное недугом тело! Он ещё и горчицы попросит.

Ну что? Продолжим чтение? Я АНГЕЛ, и я не в обиде. Я могу понять ваше душевное состояние. Я сама была в такой ситуации. Иногда, за людей мне бывает больно и стыдно. Но мне больше некого любить.

Итак, я пошла на поправку. И если в плане выздоровления мне было всё понятно, то в личной жизни всё шло кувырком!

За эти долгие, и тяжёлые для меня шесть месяцев, муж побывал у меня два раза, угостив меня парой яблок и связкой из пяти бананов. При этом денег не дал ни рубля, и даже не поинтересовался, что мне нужно. Он был оскорблён моей болезнью. Дома объявил, что у меня «позорная болезнь», и начал активно присматривать себе здоровую женщину. Я пролежала в клинике целый год, но его больше не видела. Надо сказать, что такая, брошенная на произвол судьбы, своим мужем, я была далеко не одна. Теперь, я жила в одной палате ещё с тремя женщинами, также брошенными своими мужьями. И знаю совершенно точно, что эта беда коснулась и

женщин, и мужчин из других палат. И ещё знаю, как тяжело подниматься с колен, зная, что дома тебя уже никто не ждёт. Подобная жизненная ситуация ставила всех нас в положение необходимости жить одной семьёй. И мы так и жили. Мы помогали друг другу чем могли. Делились и деньгами, и продуктами. Сами ухаживали за теми, кого коснулась операция. Клиника стала нашим вторым домом. И многие из нас уже боялись того дня, когда их выпишут. И не я одна старалась не думать об этом. И не все, как я, были сильными, когда их предавали близкие люди. Но почти у каждого из нас отчаяние усугубляло тяжёлый процесс в лёгких.

Вот и пришло моё время задумываться о том, как мне жить дальше? Я осознавала, что всё наше село было в курсе моих проблем со здоровьем. Это означало, что нигде в селе на работу меня не возьмут. Каждый подстрахуется. Значит, грозит уединение. Мужа тоже больше не было. И впереди ждала неприятная процедура развода. Своего жилья я не имею. Денег, чтобы купить дом в другом месте, у меня нет. Значит, придётся жить в одном доме с бывшим мужем. Ситуация невыносимая! Опять же, сын учится в школе. Куда я с ним? Значит, придётся терпеть и одиночество, и брезгливые взгляды окружающих. Впервые я с сожалением подумала об отсутствии денег. Они могли бы решить многие проблемы. Но, кроме жалкой пенсии по инвалидности, мне ни чего не грозило. С такими тяжёлыми мыслями, прошло ещё пару месяцев. И вот однажды, пришла очередная беда: у моей средней дочери обнаружили туберкулому. Она родила ребёнка, и у неё ослаб иммунитет. Нужна была госпитализация, и операция. Теперь, я оббивала пороги больничных кабинетов с просьбой взять её в нашу клинику. Тут лежала я, и могла ей помочь встать на ноги. И её взяли! И два тяжёлых месяца я морально готовила её к предстоящему испытанию, заставляя взглянуть на мир теперь уже своими глазами. Бедная девочка была совершенно раздавлена. Её уволили с работы, и бросил муж, с которым ещё год назад она венчалась в церкви. В каждом сельском магазине обсуждалась эта новость. При этом родной отец сделал вид, что совсем её не знает, и знать не хочет. Он не поддержал её ни словом, ни деньгами. Куда ей было идти после клиники, не знала ни она, ни я. Она покинет клинику, а я ещё буду здесь. Как она справится без меня, с младенцем на руках, и без гроша в кармане? Но и выбора у нас тоже не было. Она должна была вернуться в дом отца, если его можно так назвать. А через три месяца вернулась и я.

Надо ли говорить, что квартира была поделена между моим мужем, и всеми нами – его бывшей семьёй. Не имея других средств к существованию, мы вчетвером жили на мою пенсию в размере 1200руб. Позже, я узнала, что моей дочери тоже должны были выплачивать небольшие деньги, так как она не могла работать, имея на руках ребёнка в возрасте до года. Но тогда, нам ни кто об этом не сказал. А потом поезд уже ушёл!

И мой муж, и муж моей дочери, плевали на наши материальные трудности, дожидаясь суда и развода. Спасибо моим старикам-пенсионерам и моему

родному брату, что не позволили нам сесть на паперть с протянутой рукой. Нас с дочерью развели с мужьями почти одновременно. И теперь, мы хотя бы могли надеяться на алименты детям. Однако прошёл почти год, прежде чем я получила первые жалкие рубли от отца своего сына. На счёт дочери не поступило ни рубля. Зять предпочитал не работать. А если работал, то не дольше пары месяцев на одном месте. Как говорится, бумаги за ним не успевали.

Спустя год, мой бывший муж, наконец-то, собрал свои вещи и, не без моего давления, уехал жить в город к своей маме. Следом за этим наступил период морального облегчения. Если кому-то не понятно, почему он уехал из своей квартиры, сообщаю, что это была не его квартира, а служебная. Принадлежала, и сейчас принадлежит местному сельскому совету. Вот в ней-то мы и живём по сей день, надеясь, что однажды у нас будет свой собственный уютный дом.

А в то время, мы сделали ремонт, и за первые два года купили в дом недорогую, но мебель. Дочь устроилась работать в городе, я сидела с ребёнком, и занималась огородом, сын учился в школе. Теперь, мы сами покупали дрова, и уголь. Оказывается, если дом топить серьёзно, то в нём будет тепло. Мой бывший муж так и не узнал об этом. Вскоре, дочь вышла замуж за городского парня и уехала к нему. Теперь и у меня появилась возможность поискать работу и подумать и о своей жизни, и о сыне. И только-только мы начали строить планы на жизнь, как опять пришла беда, откуда не ждали. Сын проходил медкомиссию в военкомате, и у него обнаружили туберкулёз. Это был страшный удар и для него, и для меня. Парень заканчивал одиннадцатый класс, и только-только сдал экзамены в сельхозинститут.

Никогда не забуду тот день, когда я усадила его перед собой, и как могла, попыталась смягчить эту ужасную новость заранее понимая, что это не в моих силах. Как кровь отхлынула от его лица, и я приводила его в чувство при помощи уксуса. Нашатыря у меня не было. И не было слов, способных придать ему сил. И не было ни кого, кто мог бы придать сил лично мне. Я сама должна была собраться и осмыслить всё произошедшее, понимая, что не имею права ни на слёзы, ни на истерику. Я как будто попала в русскую народную сказку, где главная героиня произносит следующие слова: «Это была ещё не служба. Служба будет впереди». То есть самое тяжёлое испытание будет впереди. И вот оно, уже ухватило меня за горло болезнью сына.

У мальчика был нервный срыв. Ночами и он, и я думали об одном и том же. Только я решала, как его вытянуть из беды, а он сам себя медленно, но верно погружал в небытие. Теперь я ежедневно должна была доказывать ему, что всё можно изменить. Он же смотрел на меня скептически, горько ухмылялся, и как ребёнку объяснял мне на пальцах, что его жизнь сломана, и надо посмотреть правде в глаза – жить осталось

до понедельника. Все его друзья были исключены из общения. Он боялся выйти на улицу. И если кто-то появлялся в поле его зрения, он тут же уходил в дом. Мне пришлось забрать его из школы, потому что учителями была поднята шумиха на всю школу и теперь все, включая и самих учителей, смотрели на него как на прокажённого. Я взрослый человек с закалённым характером, но и мне было трудно переносить косые взгляды. Представьте себе состояние подростка в его шестнадцать переломных лет. А если учесть, что он очень чувствителен и эмоционален, не стоит и говорить, что у него пошёл стремительный процесс в лёгких. Не прошло и месяца, как меня предупредили, что результат будет трагический. Предлагали положить его в районную больницу для туберкулёзников. Но это была не та больница, где он мог бы поправиться. Один её вид, наводил на скорбные мысли. А он и без того был в полном отчаянии. Парень погибал на моих глазах и нужна была решительная встряска. Надо было принимать какое-то решение. Теперь я решала страшную дилемму: отдать ли его в клинику, или лечить самой, дома, как знаю и как умею? А если сама же и погублю? Для матери нет более мучительного выбора, чем выбор менее мучительной гибели для своего ребёнка. А дома обстановка была как на вулкане. После каждого очередного конфликта с сыном я уходила в лес и там давала волю слезам. Я не плакала, я кричала и рыдала, умоляя небеса дать мне сил и вразумить меня, что же надо делать? Дома я не могла плакать, понимая, что сын предвзято относится к каждому моему слову и пристально наблюдает за поведением. Я жила в постоянном напряжении. Никакого расслабления, никаких слёз, никакой жалости ни к себе, ни к нему. Наконец, после очередной его истерики, я впервые в жизни ударила его по лицу раз, другой, третий! Он оторопело уставился на меня, готовый вот-вот взорваться слезами обиды. И тогда я крепко прижала его к себе и тихо, как могла, спокойно произнесла ему на ухо: «Тихо!..Тихо... Забудь, что было ещё вчера, забудь, о чём мечтал... Забудь обо всех, кто ещё вчера был с тобой рядом. Всё, что было ещё вчера, больше не существует... Есть только ты, я, и наша проблема... Сейчас, ты молча сядешь на диван, и будешь слушать то, что я тебе скажу...»

Я усадила сломленного парня на диван. Взяла стул и села напротив него. Я смотрела ему в глаза и говорила медленно и без остановки: «Смотри на меня и запомни: смерть тебе не грозит. Не грозит, потому что я рядом с тобой. Я всегда буду рядом с тобой. Теперь слушай очень внимательно... Ты будешь прыгать через страшную пропасть. Я возьму тебя за руку и буду прыгать вместе с тобой. У нас нет другого выбора. На этой стороне у нас не осталось ничего. На той стороне- новая жизнь с нуля. С этой минуты ты отвечаешь не только за себя, но и за меня. Если ты не справишься, погибнем оба. Ты больше не имеешь права ни на слабость, ни на трусость. Сегодня, как никогда, от тебя потребуются всё твоё мужество. Ты должен собраться. Должен! Я тебя люблю и хочу, чтобы ты жил! И ты будешь жить! Я рядом с тобой, и я знаю, что надо делать. Запомни одно правило: освободи свою голову от всех вчерашних суетных мыслей, и планов. Они

останутся здесь. Они слишком тяжелы для нашего прыжка. С сегодняшнего дня ты будешь как новорождённый младенец. Я буду думать за тебя, а ты будешь учиться тому, что я тебе скажу. Постепенно, ты начнёшь сжиматься до состояния сильно сжатой пружины, которая даст тебе возможность перемахнуть пропасть. Ты должен стать сильной и очень крепкой пружиной, слабая и тонкая обречена. Сейчас ты пойдёшь и ляжешь в постель. Больше у тебя нет никаких забот и никаких проблем. Ты будешь сладко спать. Ты будешь спать много и долго, пока однажды, не почувствуешь, что выспался. С этой минуты ты начнёшь поправляться. Ты больше не будешь смотреть агрессивные и мрачные фильмы. Я сама подберу тебе репертуар. А первая книга, которую ты прочтёшь, будет называться «Любовь к жизни» Джека Лондона. Я не отдам тебя в больницу. Я сама знаю, что надо делать».

Поразительно, но как только я это произнесла, у меня появилось ощущение, что я навела порядок и в его, и в своей душе. Как будто разложила всё по полочкам. Мы успокоились. Теперь наше общение приобретёт характер будничной, деловитой доброжелательности. Уже на другой день я поехала к врачу. Я отказалась от больницы и взяла чёткие рекомендации по уходу за больным туберкулёзом. Запаслась лекарствами, и начала лечить своего сына сама.

Была ранняя весна, и я обратила свой взор на лекарственные растения. Теперь я ежедневно уходила утром в лес за свежими травами. Их я заваривала, каждый раз давая сыну свежий отвар. Избыток трав я сушила впрок. Я безжалостно будила сына в шесть часов утра. Кормила, поила отварами, пичкала препаратами и уколами. Когда он просто дурел от лекарств, и измученный тошнотой и рвотой еле-еле двигался по стеночке до кровати, я ездила в больницу и меняла препараты на другие, более переносимые. Я вела журнал приёма лекарств, и записывала реакцию сына на тот, или иной препарат.

Постепенно парень привык к одиночеству в пространстве нашей квартиры и уже не тяготился им. У него появилось много новых занятий, к которым, ещё вчера он бы не проявил никакого интереса. Вместе с ним, мы пересмотрели все старые классические фильмы и читали книги, в которых авторам было, что сказать. У парня появились философские мысли на тему: зачем мы живём? И почему живём так, а не иначе? А следом за этим, появились и философские стихи. Изменилось и его поведение. Из резкого, подростка, он стал спокойным и по-взрослому рассудительным. Некогда бесшабашный, суматошный взгляд стал задумчивым, внимательным, и мягким по-девичьи. Теперь по глазам можно было читать и гнев, и радость, и иронию, и вопросы. Если раньше он гонял кота, который вечно его раздражал, то теперь кот стал его постоянным другом и предметом наблюдения в плане: как получать удовольствие от жизни.

Прошло долгих пять месяцев. За это время не раз, и не два меня просили отдать парня в больницу. Ибо сама я выглядела не лучшим образом. Сказывалась усталость, слёзы и горькие мысли по ночам. Наконец, пришёл день, когда мы поехали в больницу делать первые снимки, после домашнего лечения. Надо сказать, что за это время парень посвежел и неплохо поправился. Пока ждали результата, я была на грани обморока...

Результаты превзошли все ожидания! Врачи были удивлены, не меньше моего. И впервые сын посмотрел на меня с уважением, как на человека, способного сделать что-то реальное. Он поверил моим словам: «Я знаю, что надо делать!» Это был не просто день, это был наш маленький праздник.

Далее, мы продолжали лечение с уверенностью в дне завтрашнем. Ещё через пару дней я съездила в сельхозинститут и привезла результаты сдачи экзаменов. Он был принят в институт в пятёрке лучших ребят. И стоит ли говорить, что эта прекрасная новость подарила ему очередные крылья и стимул для дальнейшего лечения. В одночасье наша жизнь изменилась в лучшую сторону! Пройдёт ещё три месяца, прежде мы услышим слова врачей: «Вы здоровы!». Впереди нас ожидали долгие годы, когда мы стояли на учёте в тубдиспансере, и дважды в год проходили медкомиссию. Каждый раз замирая в ожидании результатов, пока мы, наконец, привыкнем к пониманию, что мы здоровы, и нас снимут с учёта.

Но это будет потом. Обязательно будет! Ибо в те тяжёлые дни и месяцы мы не струсили и не поставили крест на своей жизни. Мы взялись за руки, и перемахнули пропасть небытия, ради завтрашнего нового дня! И теперь я точно знаю, что «Смелым помогает Бог!». Помните об этом, друзья мои, и ещё о том, что только Бог знает, как из осколков сделать совершенство! И им же будет выбран соответствующий инструмент для нашей обработки. В данном случае, это был смертельный недуг туберкулёза. Видимо, по-другому нас встряхнуть не удавалось.

Туберкулёз называют болезнью, пожирающей тело. Мне довелось трижды скрестить с ним мечи. И я сделала вывод: эта болезнь пожирает тело, оголяя душу. И если душа не убогая, а сильная и свободная, то с человеком происходят сказочные метаморфозы, когда его душа уже не в его теле, а его тело согрето душой. Повторюсь, нужна эволюция вашего сознания. И это верный признак вашего выздоровления.

Время бежит очень быстро. Как же изменилась наша жизнь сегодня?

К моему большому сожалению, сын бросил институт. И вот уже почти три года работает на тяжёлом производстве. Но только в этом году решился поступать учиться в медколледж. И я уверена, что из него получится хороший врач. Теперь он знает цену жизни, данной Богом. А это его любимая фраза: «После туберкулёза, жизнь только начинается!». Моя

дочь, та, что перенесла операцию и развод с мужем, родила второго ребёнка, и совершенно засахарилась в море материнской любви, и нежности.

Что же касается меня, то здесь тоже рано ставить точку. В самые тяжёлые для меня минуты, я взялась за перо и бумагу. За это время у меня написано много интересных вещей, основанных на вчерашних снах и ощущениях. Сын говорит, что я как Хичкок, балансирую на грани вымысла и реальности. Ему и в голову не приходит, что мои вымыслы для меня также реальны. Ещё там, в клинике, я написала повесть о людях больных туберкулёзом. И сегодня, она впервые вышла в свет на страницах нашей районной газеты. Из никому не известной домохозяйки, я стала публичным человеком. Меня знают и в нашем районе, и в нашем городе. Я работаю у нас в селе социальным работником. Восемь лет живу одна, но не теряю надежды найти близкого мне человека. Поняв цену жизни, я изменилась и сама. Может быть поэтому, я, в свои пятьдесят лет, выгляжу лет на тридцать. И опять, как когда-то в клинике, у меня несоответствие возраста и внешнего вида. На работе меня зовут моделью и шутят, что я утратила информацию на старость. Видели бы они меня в клинике. Сегодня я несу крест талантливой и красивой женщины, и думаю, что именно он во многом лишает меня личной жизни. Думаю, мужчины меня побаиваются. Однако я научилась ценить свою жизнь за её непредсказуемость. Год назад со мной произошло потрясающее событие: я встретила того, кого искала долгие годы, и кого знала как сэра Артура Катерхема. Этой истории я вообще не нахожу никакого объяснения!

Это лицо, этот голос и эту внешность я непроизвольно искала все эти годы. Он должен был рождён в шестидесятом году, в июле месяце. И однажды, отчаявшись, я имела неосторожность сказать перед иконой Божьей матери, что хватит жить иллюзорными фантазиями. Надо жить реальной жизнью. Видимо, такого человека нет, и быть не может. Но всей душой не желая отпустить красивую сказку, я обратилась к иконе со следующими словами: «Если я действительно та самая Эвелин, найди мне его, матушка, найди! Я полагаюсь на тебя. И, клянусь, не пожалею об этой встрече!»

Я столкнулась с ним ровно через два месяца. И моей первой фразой были слова: «Этого не может быть!»... Однако никто из нас не может забыть лицо дорогого нам человека. Это был ОН! Его лицо, его голос, его походка... Два месяца, там во сне, я бегала к нему на свидание... Два месяца.... На этом лице я знала каждую чёрточку. И потом там, в его замке... между жизнью и смертью....

Жизнь свела нас таким странным способом. Позже, я узнала, что у нас с ним есть и общие друзья, и общие интересы, и даже литературное хобби! И родился он в шестидесятом году, в июле месяце. В этом году именно он помог мне прекрасно выступить на литературном конкурсе, где

я получила первое место. Позже, мы ездили на юбилей наших общих друзей, где нас назвали самой красивой парой этого вечера. А одна женщина сказала, что мы две картиночки с одного журнала, подтверждая его собственный вывод, что мы с ним «одного поля ягоды». Если бы он ещё знал: с какого поля!.. Вот и как тут разделить быль и сказку? Когда бы об этом думаю, то понимаю одно: мы ничего не знаем, ни о нашей жизни, ни о нашей смерти, ни об устройстве нашей Вселенной. Я не учёный, я просто женщина. И я просто живу, и принимаю этот удивительный мир таким, каков он есть, не пытаюсь дать ему логическое объяснение. Я благодарю Бога за то, что могу видеть лица близких мне людей и делить с ними и радость, и печаль. Что могу писать свои книги, и надеяться, что однажды их будут читать другие люди. Я желаю здоровья и покоя семье «Лорда Артура Катерхема», ибо у нас разные судьбы. Но буду надеяться, что на том, другом свете, в том, в другом измерении, мы всё же станем самой красивой парой.

А каждому из вас, попавшему в сети тяжёлого недуга, я желаю терпения, уверенности, настойчивости и нечеловеческого мужества! Туберкулёз не терпит слабых духом. Помните, за всё приходится платить. Так неужели, за трусость платить легче, чем за мужество? Я хочу, чтобы вы обрели здоровье, как обрела его я и моя семья. И это не только физическое здоровье, но и нравственное. Научитесь ценить собственное здоровье! И не вздумайте ставить на себе крест! Помните, что в мире нашего Творца, возможно всё! И только неуёмное желание познать масштабность его творчества приносит в нашу жизнь совершенно мистическую непредсказуемость. Любите друг друга, помогайте друг другу. Не пускайте в себя ни ужас ситуации, ни страх смерти. Но если почувствуете неуверенность, выходите на улицу, и, повернувшись к солнцу, вдохните в себя солнечный свет. Почувствуйте его тепло внутри себя. Оно выжигает весь негатив дотла! Поверьте, вы на пороге удивительного, дарующего жизнь и здоровье! Помните, мы ничего не знаем о мире нашего Творца, таком прекрасном и таком необъяснимом! Да хранит ВАС Бог!

С любовью, и уважением - Л-я Людмила.

История 3. Palo4ka_coha

В качестве вступления...

15 июля.

Мы все боимся того, что нам неизвестно или непонятно. И я боялась до поры до времени, пока не столкнулась с болезнью, от которой шарахаются. Эта болезнь – ТУБЕРКУЛЕЗ!

Я захотела показать людям жизнь человека, который заболел туберкулезом. Показать мир его глазами, что с ним происходит, что он чувствует. Как ему тяжело, и как они все вместе (всем диспансером, как одной большой общиной) стараются победить этот недуг вместе!

Помню, как все начиналось...

15 июля.

Была пятница. Я решила пойти к участковому врачу. Беспокоила сухость в носу (другими словами - козявки). Ну... и немного было странным, что два раза подряд утром выплюнула красно-оранжевого цвета мокроту (не понятно, откуда взявшуюся) да по утрам в груди появилась тяжесть и странный сип, как будто в груди было отверстие. Так оно и было, как оказалось позже...

В пятницу врач принимал в вечер. Очередь, как это бывает в простых поликлиниках, длинная-предлинная. Прождала часа два момента, когда я могу зайти в кабинет и выложить все, что меня беспокоит. А все потому, что некоторые НАГЛЫМ образом лезли без очереди под разными предлогами: "Мне только спросить", "Мне только отдать", "Мне только забрать". И вот эти хитрые "мне только" растянули очередь в 4 человека (такой была дистанция от меня до кабинета) на несколько часов.

Врач поставила диагноз - аллергия. Меня это слегка удивило. Хотя я сама предположила, что это может быть аллергия. Врач согласилась. Не знаю, каким чудом, но я спросила: "А может быть "флюшку" сделать"? "Сделай", - сказала врач.

В пятницу делать "флюшку" было уже поздно, решила идти в понедельник. Так и сделала.

Понедельник утро, еле проснулась... Лениво потопала в поликлинику. Сдала назначенные тетенькой ВРАЧ анализы и пошла сдавать "флюшку". У кабинета флюорографии понимаю, что пришла рано - на целых два часа. Бл*?%..... Пошла домой. Махнула рукой на флюшку. Потом сделаю какнибудь, когданибудь... Попила с бабушкой чаю. И не знаю как, но на вопрос бабушки "сделала ли я флюорография" я ответила "нет ещё, но сегодня

сделаю, чуть позже пойду в поликлинику". Сама тогда удивилась, что так быстро поменяла решение.

До начала работы флюорографического кабинета было ещё полтора часа. Попив с бабулей чаю с печенюшками, решила скоротать время в Интернете. Загрузила аську и стала болтать с подругами - одна на работе в Москве, другая тож на работе, но уже в Питере. Болтаем, болтаем, смотрю на часы - ПОРА. Обеим говорю - скоро вернусь, сейчас быстренько в поликлинику сбегаю.

Но в тот день я уже в аську из дома не вышла...

Очередь в кабинет - сумасшедшая. Именно сумасшедшая и никак иначе. Все галдят, разбираются кто за кем, сколько сейчас женщин пошло, и когда же, наконец, в кабинет зайдут мужчины. Одним словом, дур дом или базар на выезде. Я тихонечко встала в угол, набрала Маринку (моя близкая подруга ещё с колледжа). Потрещали с ней о том, о сем. Так и время пролетело, мне уже надо в кабинет заходить.

"Сюда проходим. Паспорт даем, верх снимаем, лифчик ТОЖЕ, крестики, кулоны убираем, МОЖНО В РОТ. ПОБЫСТРЕЕ, ПОБЫСТРЕЕ", - тетя в белом халате вещала нашей партии теток.

"Когда скажу "задержите дыхание" - не дышите, скажу "можно дышать" - дышите", дали наставление.

Щелчок. Дышите.

Тетя высовывается из "рубки с окошком" (по-другому это сооружение не назвать) и вопросительно на меня смотрит. "Как ты себя чувствуешь?". "Нормально" - пожимая плечами, отвечаю я. "Давай-ка мы тебя ещё снимем, другим боком повернись".

Щелчок. Дышите.

Тетя вылетает из рубки. И настороженно говорит: "Подойди в 3-ий кабинет".

Странно, но я иду. Стучусь, из двери выходит довольный мужчина. Вместо него вхожу я. Сажусь. Тетя спрашивает грубо в стиле "че на"? Я говорю, мол из флюор-кабинета сказали к Вам подойти, что вроде как снимки не понравились, называю свою фамилию и сижу, жду, что будет дальше. Но сердцем чую, что что-то здесь не так. Тетя включает компьютер, начинает просматривать базу (что-то вроде списка документов). Находит мои снимки. Вот они легкие - две половинки одного целого (юмор).

Тетя начинает изъясняться на лишь врачам понятном языке, единственное, что мне было более-менее понятно для уха - это "консультация у фтизиатра" (напоминает психиатра, видимо поэтому ухо и уловило). Я спрашиваю - кто такой фтизиатр, и где я могу получить эту консультацию.

В ТУБДИСПАНСЕРЕ.

У меня туберкулез???

Вероятно. Но может быть и пневмония.

Меня начинает нервно трясти. На глазах появляются слезы. И тут мне в первый раз говорят фразу, которую потом будет повторять, чуть ли не каждый со мной говорящий человек, но в первую очередь - врач: «Не надо расстраиваться. Туберкулез лечится!»

Вот так "плюс"

23 июля

Вчера пришли мои бак-посевы. Был обычный обход. Врач пришла в палату. Со всеми поговорила. Меня попросила выйти.

Наш разговор состоялся за дверью. Не при всех.

ПЛЮС...

- Как так?

- Без паники! Это на состояние 15 июня. Вы поступили 31 мая. Т.е. Вы выделяли палочку, когда поступили...

(здесь я проваливаюсь куда-то, глаза затуманиваются, накатывают слезы)

Я начинаю думать, что могла кого-то заразить. Что кто-то вот так просто живет и не знает, что болен. Что могла заразить маму, бабушку, Ромку, друзей. Что к чертям летит красный диплом. Академка или что-то там ещё в таких ситуациях? Что справка в Универ. Что денег нет, что работать хочу.

(сглатываю, вспоминаю свой зарок - не реветь и быть сильной, что слезами делу не поможешь)...

- Лечение как минимум 8 месяцев.

(это на минуточку, декабрь-январь на дворе будет, да бабушка с мамой посидеют от нервов... маме пока ни слова, пусть отдыхает в Белоруссии спокойно, а то разнервничается раньше времени)

- И что мне теперь делать, доктор? Меня куда-то увезут? Изолируют? В другую палату, больницу?

- Да, нет. Вы чего? Все в порядке. Успокойтесь. Здесь же будете, где и лежали. Я не сказала при всех, чтобы они не заикливались, что у вас +. Лишние нервы им ни к чему.

(замещающая врач просто чудо: и внимательная, и не ленивая)

- А мне теперь домой нельзя?

- Можно. Детей маленьких нет?

- Нет, но бабуле 78. Я за нее боюсь. Мама в садике работает музыкальным руководителем.

- Главное - это внимательно относиться к средствам личной гигиены: своя посуда, своя комната, проветривание, периодически дезинфекция

поверхностей.

- Ясно. Но я их могу заразить?

- Нет, все остальные анализы показывали минус. Тогда на бак-посев вы просто постарались сильно. В общении с родными вы же не вызываете у себя кашель?

- Нет.

- Ну, вот.

- Все будет хорошо.

- Надеюсь...

Наревелась немного. Просто страшно. В груди какие-то боли так и сохраняются. Сегодня пожаловалась врачу. Сказала, будем ждать рентген. А он скорее всего на следующей неделе будет, в очередь поставили. К вечеру температура поднялась. Постоянно потею. Особенно ночью. Но бодрость духа не пропала. Я буду карабкаться, выживать и выздоравливать. Детей хочу, семью хочу.

Началась молочница. Точнее продолжается дальше. Ромка так и болеет непонятно чем. Высыпало всего. Даже в паху. На интимном месте какие-то бели выделяются, зуд появился. Думает, что у него тоже молочница. Говорю - к урологу иди. Упирается. Купил флюкостат. Баран, прости Господи.

Температура так и держится 37.2. Боли так в грудях и есть. Потливость большая. Краснота глаз прошла. Кашляет. **ВСЕ АНАЛИЗЫ ХОРОШИЕ!** Причем сдавал даже анализы на антитела к тбц - отрицательно.

ГОСПОДИ, что с ним? И почему на нас двоих такая напасть свалилась????

Странно, сиделась за компьютер с мыслью о том, как написать о "жителях" диспансера, о их сложных судьбах, у кого то, у другого все...а вышло, что опять про себя. Ладно, напишу завтра. А сейчас уже спать. Верю и знаю, что все будет отлично!

P.S.: Сегодня насобирала сена, принесла в палату. Немного, мешочек маленький. Сделала из сена веночек, обмотала ленточкой, повесила над кроватью. Такой аромат. Ммммммммммммммм. Успокаивает.

Обычный день

24 июля

Нет сегодня настроения писать про ЖЗЛ нашего диспансера.. Не то состояние, когда на душе скребутся кошки, а на луну выть так и тянет. нет, не оно. Сегодня есть только бодрость духа и радость, радость, радость!

Как Маленький Принц (кстати, надо перечитать) Экзюпери, я навела чистоту на своей маленькой планете, т.е. в палате. Поохала, покрёла над одной своей соседкой. Пошутила, что куплю ей Алерану и заставлю носить

в палате банную шапочку. У нее видать период линьки, волос на полу уйма, хоть носки из них вяжи. Еле пол вымыла. Зато как!!!! Вошла в кураж, отбросила швабру, и давай по-дедовски - ручками-ручками. В итоге, пол идеально чистый.

Следующим пунктом в моем списке значился туалет на этаже. Женская половина этажа подняла бунт против "МУЖЧИН". Они ой-как-нехорошо делают свои мокрые дела во всех кабинках сразу.

Прицел сбит, возможно. Что сказать - тубозид.

Чудесным образом у меня дома оказалась бумага для принтера голубого и розового цвета. На голубой напечатала огромную букву "М", а на розовой, соответственно, - "Ж". И ещё два прикольных плаката. На листе изображена доска для дартса. И текст: Целься прямо в центр!

Революция свершилась. Видимо, мужчинам неприятно ходить в туалет, на котором красуется табличка - "Ж". Банально, но факт на лицо, точнее на туалет. Женская половина счастлива. Уборщица в их числе.

Наругала "4-ую палату". Детский сад. Мужикам за 40! А они байкоты устраивают. Лежит там мужичок. Ему где-то за 50. В давности пил, говорят по-страшному. Сейчас пить не на что, поэтому бросил. Сын есть, но тот с отцом не общается. Вроде, как из родственников только брат, но тот тоже не сильно рад общению. Мужичка зовут Рома. Он плохо слышит. Медленно соображает. А сопалатники издеваются из-за этого. Сегодня провела воспитательную беседу с одним из его сопалатников. Пришлось немножко голос повысить. Так как на вопрос "Зачем вы так с ним?", мне начинают нести какую-то ахинею, сдобренную такой фразой "А что мы ему должны ж**пу целовать, что он такой?". Вот тут-то я и взорвалась. Немножко. Пышк...и все. Но результат есть, потом однопалатник Ромы долго блуждал по коридору с виноватым видом, охал, вздохал. Подходит ко мне и говорит: "Да, не правы мы. Не будем так, попробую быть с ним мягче, терпеливее". И правильно. Ведь, не ясно, какие мы потом будем.

А чего я так взъелась? Меня просто задело такое отношение к людям. Как так можно? Мне Рому жалко. А когда набирала воду в туалете, чтобы мыть полы, встретила его. Немного поговорила с ним...так, ни о чем - поболтали. О погоде, о жаре. Ему было так приятно. И мне! Видела радостные человеческие глаза. Что может быть прекраснее?!!!

А ещё я сегодня заказала 15 шариков, надутых гелием. Завтра пойду забирать их к 12-ти часам, сразу после уколов. У моего молодого человека завтра День Рождение. Меня отпустили домой. Сегодня погода хорошая. Ещё один прекрасный день. Чем не повод для радости?!

Палата №6

10 августа.

Меня стали раздражать мои однопалатники. Точнее однопалатницы. Причем сильно. Не знаю, может быть чисто с психологической точки зрения это нормально: прошел момент притирки, и все стали показывать свои настоящие лица.

Но обо все по порядку.

В нашей палате № 6 (прямо как по Антону Павловичу) проживает 4 человека: я, Татьяна, Ярославна и Женя. Самая последняя к нам примкнула Татьяна.

Татьяна

Очень приятная женщина. 62 года, но мне с ней так легко общаться, что возраст не чувствуется совсем. Человек молод душой. Хвалу и восхищения с моей стороны она получила, когда я узнала, что она сидит в Одноклассниках, пользуется электронной почтой, фотографирует свое зверье на мобильный телефон. Отправляет смс-ки, эмэмэски и имеет любовника!!!!

Периодически матюгнется или начинает петь частушки. Я с ней разговариваю по душам. Видимо, с ней у меня срабатывает эффект попутчика. И она мне кажется близкой по духу... Дружу с ней.

Ярослена

(пойду тогда по старшинству)

Это пипец. Ей 37 лет. Она не замужем. Чую, что старая дева, отсюда и столько психологических проблем. У меня к ней двойкие чувства: и жалостливые, и раздражительные.

Жалко, от того что она одинокая. Мама и папа уже умерли. Родственников в Питере нет, есть где-то в Москве, но она с ними не общается. Мужчины нет. Говорит, что есть какие-то ухажеры и любовник. Но мне в это, почему-то... слабо верится. Друзей нет тоже. Она одинокий человек.... ЖАЛКО!!

НО! У нее столько тараканов! Просто несметное количество. Она нечистоплотная. А когда живешь бок о бок с таким человеком, это раздражает. Простите, когда человек неделю НЕ МОЕТСЯ!!!! Как вы к этому относитесь... Потом она ведет себя как маленький ребенок. Играет с мышкой:) Говорит одно и то же по несколько раз. Не имеет собственного мнения.

Женя

Ей 30. На вид лет 18. Есть ребенок, муж, с которым она каждый день ссорится, разбегается и сбегается, делит имущество. Смешно смотреть и слушать про все эти семейные разборки. То она его гонит, то потом подставляет щечку при прощании....

Но Женя интересный человек. Она самодостаточная. Детство прошло без родителей: рано умерла мама, папа не занимался воспитанием, умер от цирроза печени (пил попросту со страшной силой). Интернат. Не знаю, как так вышло, но у нее есть бабушка. С которой собственно сейчас и живет.

Но Женя ещё та штучка. Ябеда и всезнайка. Что ни спросишь - все знает.

P.S.: Ой, я тоже конечно не подарок. Может и я кого-то тоже бешу... Все-таки это жизнь. Всем нравиться - невозможно.

А чёй-то Вы здесь делаете?

23 августа

Среди нас появились нехорошие люди. Стукачи. Возмущена до невозможности. Вот стоило мне отлучиться на выходные домой (пролежать там с температурой...), как в больнице происходит движуха.

Рассказываю...

В субботу на этаже туберкулезники развеселились. Включили музыку (на сколько громко, не знаю, лично не слышала). Но не громче, как включают телевизор глухие:). Самым активным в этой компании развеселившихся был Андрей.

Who is Андрей?

Андрей необычный человек. Ну, во-первых, он милиционер или в народе по-просту мент. Поэтому ему присущи все ментовские повадки. И разговор, и голос такой командный. Но по душе он добрый, внимательный и очень хозяйский. Именно он спас меня, когда я потеряла сознание в туалете (целая история...расскажу чуть позже). На руках донес меня в палату, бегал, искал мед. персону, который вечно где-то пропадает. Андрей починил нам дверь в палату. Принес телевизор из больничных загажников, вставил новые розетки.

Я его угощала ягодами с бабушкиного огорода, кормила конфетами и разными вкусностями, которыми богата моя тумбочка. Чем богаты, тем и рады - как говорится:)

Но Андрей очень шумный товарищ. Шутки странные. Бывает. Зато веселит всех ходит. Это человек, про которого можно сказать - с ним не соскучишься!!!

Он женат. Двое детей. По иронии судьбы, точно как в анекдотах про тещу, сложные отношения с мамой жены.

Жена подала на развод. Сейчас, когда он болен туберкулезом. Теща села на уши дочке - мол зачем тебе туберкулезник нужен. Он тебе денег не дает... А

Андрей устроился в больнице подрабатывать: утром на процедуры, а потом за веник и дверь!!!!!!

В итоге, он запил...Начал балагурить.... Что может сделать пьяный человек? Да все, что угодно...плюс такая психологическая травма. По мозгам сильно дает.

Ходил он по коридору и в трусах, и над медсестрами прикалывался, и дрался (раздухарился из-за того, что мои соседки отдали телевизор нехорошему Алексею), и хамил....и вот тут веселился.

Перейдем к делу...

Женя (моя соседка) наговорила про Андрея медсестре, что он шумел, врывается в палату. Медсестра донесла все это дежурному врачу. Сейчас вроде как стоит вопрос о выписке Андрея из больницы досрочно. Из-за субботнего происшествия.

А все дело в том, что когда Женя говорила по телефону с мужем, Андрей постучался в палату, открыл дверь и позвал Женю танцевать:) Муж шутки не понял...и устроил скандал. Естественно по телефону.

Мне вот что только не понятно. Если проблема возникла между двумя взрослыми людьми, зачем нужно идти и кому-то жаловаться. Ведь можно было прийти к Андрею и поговорить?! Разве не так???

Андрея жалко. Понятно, что крыша съехала. Такая болячка. Тем более, что у него не просто туберкулез, а лекарственноустойчивый. Плюс с тещей были столько ссор. Потом удар по мужскому самолюбию - это заработная плата. И тут ещё развод.

Я люблю тебя жизнь

27 августа

Стали сниться странные сны. Я бы назвала бы их галлюциногенные. Наркоманские. Соседки говорят, что по ночам стонать во сне начинаю... Спросила врача, сказали - это бывает. Тубозит.

Вчера было плохо. Утром, после всех процедур. Упало давление, трясло, рвало, сердце колотило по бешеному. Сделали укол. Поспала около 2,5 часов. Встала как огурчик.

Сегодня немного тянет в шеи... Но это ладно. С врачом разбирали, почему могут быть боли в спине. Пришли к выводу - может быть из-за кровати? Вариант. ОНА УЖАСНАЯ!!!!!! НА ней лежать невозможно, сваливаешься, сползаешь как червяк с яблока. Но сегодня я буду спать, как белый человек. Мне санитарки принесли щит (без меча:), только щит). Итак? щит, три матраса - як королевична.

И как всегда меня выручил Андрей. Местный супермэн, бетмэн, человекпаук и суперхиру:)))) Он тащил с третьего этажа этот тяжеленный щит со словами "Всем стоят, здесь работает ОМОН!!!". Целое шоу разрозилось в коридоре, где Андрей спрятался за щит. Он защищался от злой колдуньи, в роли которой по его мнению выступала нянечка - Анна Михайловна. Бабуля прикольная, своеобразная, строгая, но очень внимательная.

Андрей заслонился от нее щитом из досок и выкрикивал: "Выходи, злая колдунья, биться будем!!!"

ДУРДОМ!:)))) Черти что и сбоку бантик:)))

Вчера этаж до утра не спал, барагозил. Кто-то на гитаре играл до часу ночи, кто-то подпевал. А плюс вчера Zenit играл. Все сидели по палатам. Поливали благим матом судью, которого без зазрения совести можно было отправить на мыло. В три часа я проснулась (не буду вспоминать, с каким трудом я засыпала....опять чудилось что-то, да ощущение страха...бррр). Кто-то из мужиков где-то очень громко болтал. Вот трещетки.

Сегодня настроение и самочувствие - тьфу, тьфу. Но крышу сносит. Чуть что - в слезы. Отгоняю страшные мысли, а они есть. Мне всего 21. ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!!!!!!!!!!!!!!

P.S.: А ещё я сегодня наконец-то произнесла ЭТО вслух. Судьба не просто так закинула нас сюда - в тубдиспансер. А для чего-то. У этого случая есть цель. Пока не поняла конкретно для чего меня. Но кое-какие выводы есть. Я подумаю. Потом расскажу.

Что-то беспокойно в нашем королевстве

28 августа

Нас в палате сегодня трое. Не спим ждем Женю. Разборки с непорядочным мужем. Он то ли избил ее, то ли ее бабушку. Обчистил квартиру. Что-то забрал из ценного... Точно не знаю. Завтра расскажет. Сейчас в милиции, пишет заявление на "муж объелся груш".

В отдел милиции с ней пошел Андрей. Он же мент. Поможет.

Жалко Женюку. Хрупкая такая, тянет на себе всю семью. Ну как в такой обстановке динамика пойдет?!!!! Ужас....Зря я про нее так плохо думала. И про Ярославну зря... Хорошие они. Это я плохая. Местами и временами. Большею частью на язык. Надо чаще его мне за зубами держать. Пойду валерьянки приму. Накапаю 21 каплю.

В палате страх не прошел. Я прочитала молитву, позвонила маме. Она меня успокоила. Только после этого заснула.

Я потом узнала, что у той палаты, где мне все это причудилось, есть история. Довольно свежая. В ней умер человек. Немного больше трех месяцев назад.

Я знаю, что я человек чувствительный. Я все это чувствую. Может быть я что-то и видела, может быть нет. Но в туалет по ночам не хочу. Честно, страшно... Верю я в это все.

Добрый доктор Айболит

8 сентября

Вчера ко мне приходил Николай Николаевич. Зам. глав. врача больницы. Я с ним случайно познакомилась. Милый дедушка. Угостил меня яблоками, дал почитать журнал про Марка Шагала. Поругал меня за истерики и сказал, чтобы больше двигалась.

Он очень интеллигентный, образованный. Постеснялась узнать о его возрасте, но думаю, что ближе к 70-ти или даже чуть-чуть "за". Он играет в большой теннис. Знаток в искусстве и литературе. А ещё напоминает мне Айболита. Вот, если бы нужно было бы найти актера для роли доброго доктора Айболит, предложила бы его кандидатуру.

Я тьфу-тьфу какой день подряд сплю очень хорошо. Утром даже сложно проснуться. Завтрак пропускаю стабильно, поэтому кашу не ем. Перешла на йогурты с сырками. Слава Богу, что за таблетками успеваю сбегать. А то ведь у нас с этим делом строго.

На этаже у двух людей открылось кровотечение. Страшно. Жалко.

А ещё у нас жутко холодно. Вчера ещё воду горячую отключили. Кошмар! И так тошно... они тут ещё с водой шутят.

Родные люди

9 сентября

Сегодня с утра такое чувство, как будто появилась температура. Вчера понервничала немного. Ну, как... немного.

Моя родная бабушка меня боится. Боится как-то так брезгливо. Мы живем троим: мама, бабушка и я. До больницы я стала жить со своим молодым

человеком. Пожили всего две недели. Сейчас я к нам с ним домой прихожу, но ночевать не остаюсь. В основном все время провожу у родителей.

Вчера был мамин день Ангела - Наташкин день. Меня отпустили из больницы в тихий час, по дороге домой зашла в магазин за "вкусняшками". Купила набор эклеров. Эклеров много в упаковке - на всех хватит.

Мама сделала кофе. Бабушка к нам присоединилась просто так - посидеть. И что-то мы говорили, я пошутила и в шутке бабушке рот прикрыла рукой. Мол - тсссссссс. Она такие глаза сделала... Отчурнулась от меня. И испуганно так: Убери от меня свои больные руки.

... она сказала ЭТО на полном серьезе...

Мне было больно. Обидно. Что РОДНОЙ человек, которого в детстве я называла мамой, вот так поступает. Это как предательство... я думаю.

Плакала... Но все равно люблю ее. И вчера вечером уже желала ей спокойной ночи. Ее тоже понять можно. Ей 78 лет. Она боится от меня заразиться, потому как, заболев она - это серьезно.

Бабье лето

10 сентября

А день сегодня прекрасный. Осенний день. Теплый, солнечный, ветра нет. На сколько теплый судить могу только по открытой балконной двери.

Помню в детстве бабье лето было не теплым, а жарким. Я его обожала, потому что никогда не хотела, чтобы лето заканчивалось. Люблю солнце. Холод - нет.

Вот дождусь обхода, наконец-то.. (в понедельник был, и все!!!) Отпрошусь на тихий час и пойду гулять в парк. Вроде самочувствие у меня в норме. Подташнивает немного. Да странное нервное потрясывание.

Так. Мысли в слух:

Поступила в больницу, когда на дворе были ещё весенние дни: лужи, грязь. Холодно, дожди. Лето все на больничной койке провела.

Жару всю здесь отмучилась. Вот уже и осень наступила.

Почки на деревьях раскрывались. Листва зеленела. Листва опадала.

А выпишут меня, когда листва будет... Какой будет листва?

Друзья

11 сентября

Есть они или нет? Я в больнице три месяца, уже больше. Мало, кто вспоминает про меня. Точнее вспоминают. Иногда. Но для себя я поняла, что тот, кто сейчас рядом со мной, тот и есть настоящий друг. А все эти переписки по Интернету - херня, херней. У всех есть мой номер телефона. Ко мне не надо ехать, тащить сумками еду. НЕ НАДО!!!! Мне просто позвоните.

Постельный режим

20 сентября

Сегодня назначили постельный режим. Лежать, не вставать. Только в туалет, и обратно в кровать. Кушать приносить будут, капельницы и уколы - все в палате.

А все почему?

Сегодня во время обхода рассказала врачу, что вчера заметила странного цвета мокроту. С оранжевыми прожилками. И боли, странные боли в груди. Они так и сохраняются. Врач попросила покашлять в баночку и принести к ней на показ. Я думала, что это не кровь, поэтому и не паниковала...думала, что рифампицин. Он же и со слезами выходит, и с мочей, и т.д.

Несу баночку врачу. Он смотрит на баночку, потом на меня... И говорит, лежи...не вставай.

Потом приносится медсестра с капельницей. Сделали капельницу аминокaproновой кислоты, вечером сделали укол в попу с каким-то препаратом, который останавливает кровотечение. На завтра назначили кучу анализов - мокроты, крови, мочи....

(Интернет отключили, сижу с соседкиного нетбука...)

Скоро будет 4 месяца, как я в больнице. И вот такой сюрприз....

Ничего, ВСЕ БУДЕТ ОТЛИЧНО!!! Я ВЕРЮ!!!!

21 Сентября

Сегодня постельный режим. Чувствую себя неполноценной. Просто ужас. Хорошо, что на горшок сама хожу.

...продолжение следует...

История 4. bazillka_kocha

Дамы и господа! Скажите плиз, а есть ли какие-нибудь объединения больных или переболевших туберкулезом? Ну, всмысле, чтобы между собой общаться, как-то единообразно звучать в общем информационном пространстве. Есть же у ВИЧ-инфицированных свои клубы знакомств и все такое. А то шарахаются от нас люди-то! Бывает, что твой непосредственный начальник не хочет с тобой общаться, или слухи про тебя распускают.

Меня вот недавно сняли с учета в тубдиспансере. И сложилась парадоксальная ситуация! Я там на учете была еще и до болезни, когда безрезультатно боролась с моей инфицированностью - это все с девятьсот лохматого года. И никто об этом не знал, даже поликлиника по месту жительства. А теперь эпикриз в карточку вклеили, разослали везде, разве что по ТВ в бегущей строке не цитировали!!! Многие в таком шоке, как будто бы я не два года назад, а непосредственно в данный момент чахоточную мокроту расплевываю. Чмушно себя чувствую, прямо как тогда, когда принесла больничный лист на свою бывшую работу (после чего моя начальница стала обегать меня за километр) и заявление на академ в универ (замдекана чуть в обморок не упал). Но тогда-то хоть было чего бояться, а теперь?..

Необъяснимо, но факт: когда я еще каждые полгода проходила профилактические курсы травления таблетками, мой участковый терапевт давала мне "чистую" справку об эпидокружении, так как ей было неинтересно, чем закончился мой экссудативный плеврит с жидкостью в объеме 1,8 литра, с которым меня когда-то увезли на скорой прямо из ее кабинета. А вот теперь, когда в моей карточке фигурирует выписка о том, что я ИЗЛЕЧЕНА от туберкулеза, мимо этого не проходит ни одна процедурная медсестра... А как радуются ушлепки в регистратуре, которые год назад позаканчивали школы, не смогли поступить в институт, и теперь играют в больничку с амбулаторными картами!!!!

Ненужно, конечно, рассказывать об этом лишний раз, но получается, что всего от всех не утаишь. И возникает вопрос: где дальше работать? как замуж выходить? вот я не рассказываю своему другу про свою бывшую болезнь, но просто говорила с ним на эту тему. Он изобразил рвотный рефлекс и выразил мысль наподобии того, что тубики - это недочеловеки, уголовники и враги нашего общества. Ни то, что уважения, а даже элементарной жалости нет, только отвращение. Как мне с этим человеком отношения строить после того, как я узнала недолговечность здоровья и, более того, попала в группу риска? а если я опять заболю, то, получается, я зря отдам ему свою молодость елы-палы, извините за посвящение в личные проблемы.

Я недавно побывала в "родном" туб.стационаре. Поймала себя на мысли, что во мне возрождается брезгливость. То чувство, которое, казалось,

навсегда исчезло в тот момент, когда я вытерала с пола рвотные массы соседки, отравившейся спец.препаратами. Я считаю, что это не правильно. Беречься от болезни нужно, повышая иммунитет и ведя здоровый образ жизни, а не усаживаясь на карантин (в определенных пределах, конечно, и элементы карантина можно - медики в этом разбираются лучше). И, думаю, я больше никогда не буду бояться общаться даже с "открытыми" тубиками, пусть это и неразумно с определенной точки зрения. Просто подростковый идиотизм, когда я боялась приходить в диспансер за таблетками, обошелся мне реальной болезнью с конкретными последствиями.

Так что, надо как-то обозначать свою позицию по отношению к окружающим. Мы-де заразить никого не хотим, но жить по-человечески все-таки собираемся. Глянцевые журналы любят рассказывать, как у спидушных Маши и Паши родился здоровый малыш, и они открыли свой салон красоты. Ничего не имею против спидушных, но мы-то тоже люди. Мы тоже хотим свой салон красоты, и чтобы в обществе было модно демонстративно не бояться ходить к нам на косметические процедуры. А про нас слышно совсем другое: "все возмущены тем, что нянечка дедсада, у которой в ходе медосмотра выявлен туберкулез, не привлечена к уголовной ответственности!" ЁПРСТ, за что ее-то бедную к ответственности? Она честно проходила медосмотры, и год назад у нее было все нормально. А сейчас, извините, она уже надорвалась нянчиться с вашими избалованными сопляками и жить при этом на копеечную зарплату. Или "очередников заселили в квартиру, жильцы которой болели туберкулезом во время первой мировой войны". Бедняжки, там же столько мумифицированной туберкулезной заразы! То ли дело, соседняя квартира. Там тоже уже фиг знает кто жил, и неизвестно, сколько там холеры, скарлатины и сифилиса. Но об этом в прессе не пишут - не имеет это общественного резонанса.

И еще, вызывает беспокойство положение наших врачей. Хреново, когда детского фтизиатра в 40 лет отстраняют от работы потому, что после процесса у нее слишком большие остаточные изменения, и с детьми она работать не может. Хреново даже не то, что ее не допускают к работе, а то, что она остается на улице, что ее судьба никого не волнует. А раз так, то ее коллеги, которые видели все это, закономерно будут беспокоиться не о результатах своей работы, а больше о своей безопасности и собственных интересах. У нас в Кемерово, как я уже говорила, с фтизиатрами пока все нормально (во всяком случае, по моему опыту и впечатлениям, это настоящие профешнл). Но просто к чему ведет ситуация..

Ну лана, извиняюсь за психоз, эмоции нахлынули. Всем здравичка! Я снялась с учета, но не ушла из сообщества и не прекратила общаться с бывшей сопалатчицей! Душой, сердцем и израненными легкими я с вами! :-)))

Пациенты о побочных эффектах.

Вопрос к больным: как вы субъективно воспринимали химиотерапию?

есть в этом что-то от карательной психиатрии... вы не находите?

p.s. (докторам): да-да переносимость ухудшается. Интересно, стойкие остаточные психические явления будут?

первые 2 месяца - во время приема пиразинамида, печень приходилось едва ли не в руках носить. И это на фоне сильной общей интоксикации. Изониазид и рифампицин перенесли относительно легко, этамбутол и стрептомицин не назначали.

по поводу рифампицина - пожалуйста, серьезно отнеситесь к рекомендации избегать пребывания на солнце на весь срок курса приема препарата. Получаса в апреле на улице хватило для полноценного солнечного ожога кожи лица. Кроме внешнего неприятного эффекта, это сильно дискомфортно. Кроме того, со слов одной из участницы этого комьюнити, препараты производства цивилизованных стран дают заметно меньше побочных эффектов.

по поводу рифампицина - я вообще не загораю (никогда), но голова и кисти рук сильно загорели (обошлось без ожога) - вначале был цвет слегка поджаренной сосиски...

пиразинмид такая бяка, которая блокирует выведение мочевой кислоты из организма, поэтому страдают суставы. все симптомы проходят при приеме аллопуринола и изменении диеты.

Спустя год приема всей нашей радости, чувствую себя тормозом)))

Например, иногда иду, что-то хочу сказать человеку, открываю рот , и.....забываю, что хотела сказать)))

Иногда болели колени и стучало в ушах.

Да! Загар это тема!)))))) У меня вместо рифа-ксенаквин. Но там действие такое же..Час на даче не на прямом солнце и все...кожа слезает со всех возможных мест))) Зато на работе никак не могут понять, откуда такой загар шикарный, раз я тока с годового больничного вышла)))

А вообще, поменьше обращайтесь внимания на побочные эффекты. Это временно и скоро все пройдет))

когда мне прописали изониазид и кучку гадских антибиотиков, тогда я возненавидела унитаз и полюбила мин воду Борская, которая хоть чуть-чуть

снижала приступы тошноты. я гуляла по парку с собакой в темпе медленного вальса, т.е. ну очень медленно. для меня было пыткой видеть по утрам куски волос и огромную кучу прыщей по телу. я понимала, что это надо...а когда приехала на операцию, то обнаружилось, что ВСЕ это мне пить-колоть не надо. вот тогда я возненавидела врача, которая до сих пор утверждает, что у меня костный туберкулез...

а субъективно до сих пор ощущаю ужас

Мне, видимо, повезло. Порошки выдавались строго по расписанию и в корректной форме: "Выпейте, пожалуйста. Вот и сок запить (или молоко, или вода в зависимости от места пребывания)". Никаких психологических барьеров при этом я не чувствовал. Наоборот. Чувствовал желание помочь, пусть таким простым и немудрёным способом (а ведь многим помогало!). Что касается физиологически... Тут уже очень всё субъективно. Отлично помню, что расфокусировалось зрение, смотреть мог только прямо перед собой, на определённых предметах взгляд не задерживался, соскальзывал. Ещё помню, что очень болела спина и шея. Но, повторяю, карательности во всём этом я не ощущал.

Мне химиотерапия далась очень легко, без побочных явлений практически. Глотала таблетки как космонавт горстями, еще помимо этого умудрялась впихнуть в себя почти все народные "методы излечения", кот. сочла годными. То бишь помимо таблеток ела и медвежий жир, и пыльцу, и пергу, и пила термос с травами пустырником и корнями цикория литрами каждый день, и всякие капли морозника, настойку маклюры, и апельсиновый сок, и яйца сырые, и плюс еще прогулки, приседания, ванночки с травой каждый ног, коврик с иголками)))))) Ну чередовала конечно как то это в течении года)) Желая вам железного спокойствия, не менее стальной веры в успех излечения и отсутствия побочек! Тогда положительная динамика непременно будет.

Карательная психиатрия - это точно. Когда комбитуб пила, думала вообще с катушек съеду. Прием препаратов под надзором тоже напрягает. Непередаваемые ощущения получаешь, когда на снимки идешь в поликлинику, где полный коридор людей, а медсестра выходит и верещит: «Туберкулез – твоя очередь». Но, мозгами ведь понимаешь, что фтизиатрам на твои сопли-слезы-истерики смотреть не очень хочется, поэтому ходила, улыбалась и говорила, что все супер. После препаратов тупила еще полгода. Потом прошло. Хотя, может просто адаптировалась:)))

я, как коллега и в недавнем прошлом активный больной, могу немного объективнее к оценке побочек относиться
значицца так:

от изониазида и кортикостероидов - аппетит детский просыпается (особенно после 22.00), причем - сначала думал, что это только от гормонов, а нет - на противорецидивке такой же жор и набор веса до 5-6 кил на курс :-)
на 5-ти препаратах некоторый тупняк по психостатусу присутствует, но где-то через 4-5 недель полностью и бесследно проходит (чего не скажешь о длительном эндотрахеальном наркозе - вот после него 2 месяца нормально спать не мог ((().

держитесь, коллега, я и со своими оставшимися 1,5 легкими со значительно меньшей, чем интерны из отделения, одышкой на 8й этаж поднимаюсь - благо, хватило воли после операции даже через боль и слезы спортом заняться.

в общем, покажите бациллам средний палец правой руки!

Приложение 2: права и обязанности.

Обязанности больных туберкулезом.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2001 года № 892 «О реализации Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» утвержден порядок диспансерного наблюдения за больными туберкулезом. В нем указано, что:

«В случае нарушения больными заразной формой туберкулеза порядка диспансерного наблюдения они подлежат обязательному обследованию и лечению в судебном порядке в соответствии со статьей 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»

В Федеральном Законе «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», принятого Государственной Думой 24 мая 2001 года № 77-ФЗ указано:

Статья 10. Обязательное обследование и лечение больных туберкулезом.

П.2. «Больные заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающие санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющиеся от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза, на основании решений суда госпитализируются в специализированные медицинские противотуберкулезные организации для обязательного обследования и лечения.

Решение о госпитализации принимается судом по месту нахождения медицинской противотуберкулезной организации, в которой больной туберкулезом находится под диспансерным наблюдением.»

Статья 13. Обязанности лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом.

«Лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больные туберкулезом обязаны:

Проводить назначенные медицинскими работниками лечебно-оздоровительные мероприятия;

Выполнять правила внутреннего распорядка медицинских противотуберкулезных организаций во время нахождения в таких организациях;

Выполнять санитарно-гигиенические правила, установленные для больных туберкулезом, в общественных местах.»

Статья 16. Виды ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза.

«Нарушение законодательства Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством».

Права больных туберкулезом

также определены в Федеральном Законе «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», принятого Государственной Думой

24 мая 2001 года № 77-ФЗ:

Статья 7: Организация противотуберкулезной помощи.

П.1. Оказание противотуберкулезной помощи больным туберкулезом гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, соблюдения прав человека и гражданина, общедоступности в объемах, предусмотренных Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

П.2. Противотуберкулезная помощь оказывается гражданам при их добровольном обращении или с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных статьями 9 и 10 настоящего Федерального закона и другими федеральными законами.

П.3. Противотуберкулезная помощь несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет, а также гражданам, призванным в установленном порядке недееспособными, оказывается с согласия их законных представителей, за исключением случаев, предусмотренных статьями 9 и 10 настоящего Федерального закона и другими федеральными законами.

Статья 8: Оказание противотуберкулезной помощи.

П.1. Больные туберкулезом, нуждающиеся в оказании противотуберкулезной помощи, получают такую помощь в медицинских противотуберкулезных организациях, имеющих соответствующие лицензии.

П.2. Лица, находящиеся или находившиеся в контакте с больными туберкулезом, в соответствии с законодательством Российской Федерации проходят обследование в целях выявления туберкулеза.

Статья 12. Права лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом.

П.1. Лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, при оказании им противотуберкулезной помощи имеют право на:

уважительное и гуманное отношение медицинских работников и иных работников, участвующих в оказании противотуберкулезной помощи;

получение информации о правах и обязанностях больных туберкулезом и лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, а также в доступной для них форме о характере имеющегося у них заболевания и применяемых методах лечения;

сохранении врачебной тайны, за исключением сведений, непосредственно связанных с оказанием противотуберкулезной помощи больному туберкулезом и проведением противоэпидемических мероприятий;

диагностику и лечение в медицинских противотуберкулезных организациях;

санаторно-курортное лечение в соответствии с медицинскими показаниями;

оказание противотуберкулезной помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

пребывание в медицинских противотуберкулезных организациях, оказывающих противотуберкулезную помощь в стационарах, в течение срока, необходимого для обследования и лечения.

П.2. Лица, госпитализированные для обследования и (или) лечения в медицинские противотуберкулезные организации, имеют право:

Получать у руководителей медицинских противотуберкулезных организаций информацию о лечении, об обследовании, о выписке из таких организаций и о соблюдении установленных настоящим Федеральным законом прав;

Встречаться с адвокатами и священнослужителями наедине;

Исполнять религиозные обряды, если такие обряды не оказывают вредного воздействия на состояние их здоровья;

Продолжить образование в соответствии с общеобразовательной программой основного общего образования.

П.3. Лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больные туберкулезом при оказании им противотуберкулезной помощи кроме указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи прав имеют другие права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.